

Межвузовский
научный конгресс

ВЫСШАЯ ШКОЛА: НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Москва 2020

A decorative graphic at the bottom of the page features two overlapping circles: a larger light gray one on the left and a smaller light blue one on the right. Overlapping the right side of the blue circle is a complex, multi-colored molecular structure composed of spheres and connecting lines, rendered in shades of blue and purple.

Коллектив авторов

Сборник научных статей по итогам работы
Межвузовского научного конгресса

**ВЫСШАЯ ШКОЛА:
НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ**

Москва, 2020

УДК 330
ББК 65
В42

Высшая школа: научные исследования. Материалы Межвузовского научного конгресса (г. Москва, 16 апреля 2020 г.). – Москва: Издательство Инфинити, 2020. – 136 с.

В42

ISBN 978-5-905695-28-5

Сборник составлен по итогам работы Межвузовского научного конгресса. Включает в себя доклады российских и зарубежных представителей высшей научной школы, в которых рассматриваются современные научные тенденции, новые научные и прикладные решения в различных областях науки, практика применения результатов научных разработок. Служит инструментом обмена опыта научных работников, апробации исследований путем их публичного обсуждения.

Предназначено для научных работников, профессорско-преподавательского состава, соискателей ученой степени и студентов вузов.

УДК 330
ББК 65

© Издательство Инфинити, 2020
© Коллектив авторов, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Дзиконская С. Г., Капица Т. А., Яковенко И. А.

Коллизионные вопросы коллективного договора на современном этапе развития социального партнерства.....7

Швецова А. А.

Некоторые предложения по внесению изменений в конструкцию относительно отрешения Президента Российской Федерации от должности.....14

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Фидарова А. В., Фардзинова М. Д.

Приемы работы по подготовке учащихся средней школы к написанию сочинений по портретной картине.....23

Разорвина А. С.

Эффективное родительство как социально-психолого-педагогический феномен.....33

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Борукаева З. Г., Сабанова М. С.

Образ «скупого» в зарубежной, русской и осетинской литературах («Гобсек» О. де Бальзака, «Мертвые души» Н.В.Гоголя, («Чъынды лаег») «Скупцу» Т.Мамсурова и «Челе» Иласа Арнигона.....49

Борукаева З. Г.

Сравнительно-сопоставительный анализ произведений русской, зарубежной и осетинской литератур. Идея осуществления мести в произведениях А.С.Пушкина, Ги де Мопассана и Арсена Коцева.....56

Лолаева И. Г.

Связь курсов русского и осетинского языков при изучении компаративных отношений.....62

Келехсаева Л. Б.

Художественные реминисценции русских поэтов – предсимволистов в осетинской поэзии.....68

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Шлюндт Н. Ю.

Эффективность и гуманитарные последствия всеобъемлющих санкций в теории и практике международно-политического влияния.....75

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Распутин Д. А.

Хирургическое лечение пациентов старшей возрастной группы с поперечным плоскостопием.....82

Горюнов М. И., Валова В. Н.

Зависимость гематологических показателей самок амурского осетра от стадий зрелости гонад.....85

НАУКИ О ЗЕМЛЕ

Мельников Ю. И.

Новые подходы к оценке фенологических параметров размножения околоводных и водоплавающих птиц Восточной Сибири.....92

Розанов Л. Л.

Геоэкологическая проблематика геотехнопространственной процессности.....104

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Юдицкий С. А.

Взаимодействие сознания и подсознания в творческих процессах.....127

КОЛЛИЗИОННЫЕ ВОПРОСЫ КОЛЛЕКТИВНОГО ДОГОВОРА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА

Дзиковская Светлана Григорьевна

кандидат юридических наук, доцент

Краснодарский кооперативный институт

Капица Татьяна Александровна

кандидат юридических наук, доцент

Краснодарский кооперативный институт

Яковенко Ирина Александровна

кандидат философских наук

Краснодарский кооперативный институт

Особая значимость коллективного договора в регулировании трудовых правоотношений была отмечена на XIII Всемирном конгрессе по трудовому праву и праву социального обеспечения (1991 г.). Построение и формирование демократического правового государства, основанного на рыночной экономике и многообразии форм собственности, должно сопровождаться изменением и перемещением приоритетов в правовом регулировании трудовых отношений, содержании трудового законодательства. Государство, стремящееся к демократическому уровню развития, должно гарантировать и защитить права и законные интересы своих граждан, в том числе и трудовые.

Вместе с тем, в новых экономических условиях наблюдается существенное снижение количества заключаемых коллективных договоров. Особенно ярко эта тенденция проявилась с начала XXI в. Эта тенденция во многом объясняется развитием малого и среднего бизнеса с небольшим числом работников, которым невыгодно в силу их правового положения, зависимости от работодателя, предпринимать коллективные действия против него. Ещё одной из причин столь низкого количества заключённых коллективных договоров может служить отсутствие у работодателя средств, которые можно было бы израсходовать на социальное и материальное обеспечение работников. Вместе с тем, в последние три года ситуация изменилась в лучшую сторону. Профсоюзы стали принимать активное участие в заключении коллективных договоров, что привело к увеличению их количества. Так, в 2017 г. охват коллективными договорами организаций (предприятий), в которых

были созданы первичные профсоюзные организации, увеличился по отношению к 2016 г. и составил 92,9%¹. Охват коллективными договорами членов профсоюзов организаций, в которых действуют первичные профсоюзные организации, увеличился и составил 95,6%. Аналогично и в 2018 г. охват коллективными договорами организаций (предприятий), в которых созданы первичные профсоюзные организации, также увеличился по отношению к 2017 г. и составил 94,0%. Охват коллективными договорами членов профсоюзов организаций, в которых действуют первичные профсоюзные организации, увеличился и составил 96,0%².

Необходимость исследования вопросов правовой регламентации коллективного договора в современной России вызвана необходимостью поиска новых подходов для регулирования коллективно-договорных отношений и совершенствования законодательства в этой области. Как показывает статистика даже Трудовой кодекс РФ, содержащий раздел «Социальное партнёрство в сфере труда», не способствует увеличению количества заключаемых коллективных договоров. Поэтому требуется разработка целой системы мер, направленных на стимулирование сторон к заключению коллективных договоров. В этой связи не вызывает сомнений потребность в поиске новых способов защиты прав работников, установленных в коллективном договоре, а также совершенствовании их гарантий, в том числе связанных с коллективно-договорным процессом.

Коллективный трудовой договор представляет собой нормативный договор, на основании которого определяется порядок трудовых и иных связанных с ними взаимоотношений работодателя и трудового коллектива. В России коллективные договоры начинают заключаться с 1904 г., однако их нормативная регламентация в данный период носила фрагментарный характер. Анализ исторических документов дает основание для вывода о том, что теоретические конструкции исследователей досоветского периода в области коллективно-договорного регулирования положили начало становлению самостоятельного института трудового права – института социального партнерства. Целостное правовое регулирование и признаки локального нормотворчества коллективный договор приобрел лишь после октябрьской революции³. Венцом развития правовой регламентации коллективного до-

¹Постановление Исполнительного комитета ФНПР от 11.07. 2018 № 4-3 «Об итогах коллективно-договорной компании 2017 г. и задачах на предстоящий период [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online>. Дата обращения: 23.12.2019.

²Постановление Исполнительного комитета ФНПР от 1.10. 2019 № 7-3 «Об итогах коллективно-договорной компании 2017 г. и задачах на предстоящий период. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online>. Дата обращения: 23.12.2019.

³См.: О порядке утверждения коллективных договоров (тарифов), устанавливающих ставки заработной платы и условия труда: Декрет СНК РСФСР от 02.07.1918. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online>. 18631#09996580709444538 Дата

говора является, принятый в 1992 г. Закон о коллективных договорах и соглашениях⁴.

Правовая природа коллективного договора – договорная. По своей правовой сути коллективный договор представляет собой разновидность сделки. На взгляд В.А. Болдырева хотя трудовое законодательство и не оперирует категорией «трудовая сделка», она все чаще употребляется в доктринальных публикациях⁵. Другой автор, Д.В. Агашев так же обращается к названной категории и определяет ее как волевое правомерное действие субъектов трудового права, направленное на возникновение (создание), изменение или прекращение взаимных отраслевых прав и обязанностей, в тех случаях, когда законодатель считает допустимым использование диспозитивной модели при их взаимодействии⁶. Помимо этого, Д.В. Агашев справедливо указывает на то, что трудовая сделка как самостоятельный институт трудового права должна иметь комплексный характер, т. е. охватывать все аспекты диспозитивного регулирования, в том числе индивидуальные и коллективные договоры, соглашения, односторонние действия субъектов, определение полномочий сторон, порядка и момента совершения сделок, условия их действительности, порядок и последствия признания сделок недействительными⁷. Обращает на себя внимание и тот факт, что суды нередко именно таким образом разъясняют суть коллективного трудового договора⁸. Судебная практика безапелляционно рассматривает положения коллективного договора в качестве нормативной основы для урегулирования возникающих споров. Так, по одному из дел суд удовлетворил в полном объеме иски о признании, основываясь на п. 1.2. ч. 7 Единого Коллективного договора, выплачивать

обращения: 19.01.2020; О коллективных договорах: Декрет СНК РСФСР от 23.08.1922 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1379.htm Дата обращения: 19.01.2020; О заключении коллективных договоров на предприятиях промышленности, транспорта и строительства: Постановления Совета Министров СССР от 4 февраля 1947 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4633.htm Дата обращения: 19.01.2020.

⁴О коллективных договорах и соглашениях: Закон РФ от 11.03.1992 № 24901 // Российская газета, 1992, № 98.

⁵Болдырев В.А. Категория «трудовая сделка» и проблемы оспаривания юридических актов, определяющие содержание отношений наемного труда // Журнал российского права. – 2016. – № 4. – С. 56.

⁶Агашев Д. В. О проблеме формирования института сделок в трудовом праве России // Вестник Томского государственного университета. Право.- 2012. – № 2. – С. 57.

⁷Там же.

⁸См.: Постановление Пленума ВАС РФ от 16.05.2014 № 28 (ред. от 26.06.2018) «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью» // Вестник ВАС РФ, № 6, июнь, 2014; Бюллетень Верховного Суда РФ, № 8, август, 2018; Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 28 января 2015 г. № Ф07-563/2014 по делу № А56-21428/2014 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/doc/fwKAfBVNqRrg/>. Дата обращения: 17.01.2020.

единовременное пособие при увольнении в связи с уходом на пенсию в зависимости от непрерывного стажа в Метрострое из расчета: 10 лет работы – 15 МРОТ, регламентирующего оплату труда; за каждый последующий полный год работы по 1 МРОТ, регламентирующего оплату труда на момент ухода на пенсию, но не более 35 МРОТ, регламентирующего оплату труда⁹. Сходную позицию занял и Ленинский районный суд г. Новороссийска, опираясь в своем решении на п. 2.8 Коллективного договора, согласно которого для работников, осуществляющих свою трудовую деятельность согласно графикам сменности, устанавливается учетный период – 1 год. До января 2019 года истец отказывался подписывать графики сменности. В этой связи суд принял решение отказать в удовлетворении исковых требований¹⁰.

К существенным признакам коллективного договора относятся: наличие договоренности сторон относительно материального и процессуально-содержания договора; отражение в содержании коллективного договора интересов некоего коллектива; обеспечение исполнения договоренности возможностью государственно-организованного принуждения. Коллективный договор нужно рассматривать в двух аспектах. Он представляет собой, во-первых, обязательство и, во-вторых, систему норм объективного права. Для сторон коллективного договора он является источником относительных субъективных прав и обязанностей (то есть источником индивидуальных правовых норм), а для третьих лиц – это источник объективного права (то есть собственно нормативный договор).

Объективное содержание коллективного договора свидетельствует о том, что с одной стороны – это договорный акт, с другой – нормативный акт¹¹. Федеральный закон № 90-ФЗ от 30 июня 2006 г. уточнил правовой статус коллективного договора и закрепил, что он наравне с локальными нормативными актами регулирует трудовые отношения и содержит нормы трудового права¹².

⁹Решение Кировского районного суда г. Санкт-Петербург от 30 июля 2019 г. по делу № 2-3507/2019 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/xUosiHcMI5> Дата обращения: 12.01.2020.

¹⁰Решение Ленинского районного суда г. Новороссийска Краснодарского края от 18 июня 2019 г. по делу № 2-470/2019 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/pvUsEgkIitZd/?regular-txt>; См. так же: Решение Армавирского городского суда Краснодарского края от 23 июля 2019 г. по делу № 2-2693/2019 [Электронный ресурс] Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/qXAUT7iYanrv/?regular-txt=коллективный+договор®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo; Решение Центрального районного суда г. Сочи от 18 мая 2018 г. по делу № 2-2462/2018 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/4cAlBn9qoedX/?regular-txt>. Дата обращения: 12.01.2020.

¹¹Башмурова М. Ю. Правовая природа коллективного договора // Символ науки. – 2018. – № 3. – С. 66.

¹²Федеральный закон «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации, признании не действующими на территории Российской Федерации некоторых нормативных

Действующее трудовое законодательство основной акцент делает на социально-партнерской сущности коллективного договора. Согласно ст. 23 ТК РФ социальное партнерство в трудовых правоотношениях обеспечивает согласование интересов сторон по соответствующему кругу вопросов. По справедливому мнению Н.А. Бутыриной целью заключения коллективного договора выступает стремление обеспечить соблюдение трудовых и социальных гарантий работников; создания благоприятных условий деятельности предприятия¹³. Тем не менее, в ст. 24, 41-46 ТК РФ, касающихся содержания коллективных договоров и соглашений, принципов социального партнерства, основной упор делается на принятии сторонами обязательств. В законодательстве Российской Федерации дефиниция «социального партнерства» не представлена. В этой связи считаем наиболее удачным определение, предложенное В.А. Сафоновым, согласно которого под правовыми актами социального партнерства следует понимать соглашения, заключаемые представителями работников и представителями работодателя (работодателей) при возможном участии органов государственной власти, органов местного самоуправления, устанавливающие нормы, регулирующие социально-трудовые отношения и устанавливающие взаимные обязательства сторон соглашения в сфере социально-трудовых отношений¹⁴. По справедливому утверждению М.Х. Ишкинина коллективный договор является главным инструментом социальной ответственности работодателя перед работником¹⁵. Так, Петропавловск-Камчатский городской суд, при рассмотрении искового заявления к КБОУ «Петропавловск – Камчатская школа № для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья» о взыскании единовременного пособия в размере 78276 руб. указал на то, что коллективным договором или трудовым договором могут предусматриваться помимо установленных законом дополнительные случаи выплаты выходных пособий. Доказательств того, что трудовым договором, либо коллективным договором предусмотрены дополнительные случаи выплаты выходных пособий, в материалы дела не представлено и судом не установлено. Таким образом, поскольку порядок выплаты единовременного пособия при выходе работника на пенсию в КБОУ «Петропавловск – Камчатская школа № для обучающихся с ограничен-

правовых актов СССР и утратившими силу некоторых законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» от 30.06.2006 № 90-ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/12148079/>. Дата обращения: 07.02.2020.

¹³Бутырина Н.А. коллективный договор урегулирования социально-трудовых отношений между работником и работодателем // Проблемы науки. - 2019. - № 6(42). - С. 66.

¹⁴Сафонов В.А. Коллективные договоры как правовые акты социального партнерства // Актуальные проблемы российского права. - 2015. - № 2. - С. 77.

¹⁵Ишкинина М.Х. Коллективный договор как инструмент нормативной регламентации социальной ответственности предприятия перед работником // Социально-экономические науки и гуманитарные исследования. - 2015. - № 9. - С. 197.

ными возможностями здоровья» ни трудовым договором, ни коллективным договором не регламентирован, его выплата определяется в соответствии с Положением № 511-П. Как указано выше, Положением № 511-П предусмотрена выплата пособия при наличии определённого стажа работы и при увольнении в связи с выходом работника на пенсию¹⁶.

В этой связи считаем целесообразным присоединиться к ранее высказанному в монографических источниках предложению об уточнении названия рассматриваемого вида договора. Более удачной следует признать формулировку – «социально-партнерский, договор»¹⁷. Обращает на себя внимание, в этой связи, опыт Великобритании, где коллективный договор традиционно рассматривается как «джентельменское соглашение».

Вместе с тем, действующее трудовое законодательство отличает декларативность в регламентации вопросов социального партнерства. Так, провозглашая принцип содействия государства развитию социального партнерства, ТК РФ не содержит указания на его конкретные формы. Помимо этого, законодатель достаточно своеобразно определяет путь согласования интересов сторон трудовых отношений (ст. 23 ТК РФ), а именно, путем принятия на себя обязательств (ст. 24, 41, 46 ТК РФ). Не определена в нормах ТК РФ и процедура реального исполнения коллективного договора. Обращает на себя внимание и то, что в трудовом законодательстве содержится указание на обоснованно ограниченный круг форм социального партнерства (коллективные переговоры по разработке проекта коллективного договора, соглашения и их заключение; взаимные консультации сторон; участие работников, их представителей в управлении организацией; участие представителей работников и работодателей в разрешении трудовых споров) ст. 27 ТК РФ. Думается от такого подхода следует отказаться, изменив редакцию данной нормы, предусмотрев право сторон выбирать самостоятельно формы социального партнерства.

Наиболее спорными представляются положения трудового законодательства, определяющие правомочие, а не обязанность работодателя заключать коллективный договор. Вместе с тем, за уклонение от участия в переговорах или непредставление необходимой информации о ходе переговоров работодателю грозит штраф в размере 1000-3000 р. по ст. 5.28 КоАП РФ¹⁸. Наряду

¹⁶Решение Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края от 28 августа 2019 г. по делу № 2-3003/2019 [Электронный ресурс] Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/VRBs0VWQNFVO/?r_doc=®ular-lawchunkinfo. Дата обращения: 13.02.2020.

¹⁷Баева С. С. Коллективный договор как самостоятельный правовой институт: история и современность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://lawtheses.com/kollektivnyy-dogovor-kak-samostoyatelnyy-pravovoy-institut#ixzz6FwHP69TV>. Дата обращения: 07.02.2020.

¹⁸Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ: принят Государственной Думой 20 декабря 2001 г. (ред. от 31.12.2017) // Собрание законодательства РФ, 2002, № 1 (ч. 1), ст. 1; Российская газета. 2018. № 1.

с этим, Необоснованный отказ работодателя от заключения коллективного договора или за нарушение обязательств по коллективному договору работодателю грозит штраф в размере 3000-5000 р. по ст. 5.30-5.31 КоАП.

В этой связи, представляется необходимым включить императивное указание в Трудовой кодексе РФ на обязательное наличие в организации коллективного договора. Думается, что данный вопрос напрямую коррелирует с проблемой отсутствия в законодательстве категории «правосубъектность» трудового коллектива, поскольку именно он выступает консолидированным субъектом социального партнерства в коллективном договоре. В этой связи, необходимо также внести изменения в ТК РФ и однозначно закрепить в нем, что стороной социального партнёрства является трудовой коллектив непосредственно либо в лице уполномоченных в установленном порядке представителей. Помимо этого, необходимо закрепить в ст. 43 ТК РФ условие о том, что действие коллективного договора распространяется не только на работников, но и руководителей организации и работодателя.

Еще один вопрос, требующий уточнения, связан с тем, что Коллективный договор заключается администрацией организации (учреждения или предприятия) и работниками через своих представителей. Он должен быть единым для всех подразделений и филиалов. В этой связи в качестве рекомендаций по совершенствованию трудового законодательства можно предложить исключение из статьи 40 ТК РФ указания о заключении коллективного трудового договора как в организации в целом, так и в ее филиалах, представительствах и иных обособленных структурных подразделениях.

Таким образом, коллективный договор выступает важным инструментом регулирования правоотношений работодателя, трудового коллектива и отдельных работников. Вместе с тем, правовая регламентация данного правового института нуждается в существенной оптимизации.

**НЕКОТОРЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ВНЕСЕНИЮ ИЗМЕНЕНИЙ
В КОНСТРУКЦИЮ ОТНОСИТЕЛЬНО ОТРЕШЕНИЯ
ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОТ ДОЛЖНОСТИ
SOME SUGGESTIONS FOR MAKING CHANGES TO THE DESIGN
REGARDING THE REMOVAL OF THE PRESIDENT OF THE
RUSSIAN FEDERATION FROM OFFICE**

Швецова Анастасия Андреевна

магистрант

Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола

Научный руководитель – Мокосеева Марина Александровна

канд. юрид. наук, доцент

Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола

Аннотация. *Статья посвящена одной из мер государственно-правовой ответственности, связанной с отрешением Президента Российской Федерации от должности. По мнению многих авторов основания досрочного прекращения исполнения полномочий Президентом Российской Федерации необходимо расширить. Обращается также внимание на ущербность самой процедуры. В ней фигурируют «лишние» участники, тогда как граждане Российской Федерации не принимают участия в процедуре отрешения главы государства от должности. Целью исследования является определение возможных вариантов совершенствования положений ст. 93 Конституции РФ для создания более реальных охранительных и карательных механизмов ответственности российского лидера. В процессе исследования были применены такие методы, как диалектический, формально-логический, системный. Предложена новая редакция ч. 1 ст. 93 Конституции РФ, а также обоснована целесообразность участия граждан в процедуре отрешения, что потребует дополнения ст. 93 Основного закона страны ч. 4. Предлагаемые изменения повлекут необходимость внесения корреспондирующих изменений в некоторые нормативные правовые акты.*

Ключевые слова: *Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Президент Российской Федерации, мера государственно-правовой ответственности, отрешение от должности, основания, процедура, Федеральное собрание (Парламент), Совет Федерации (Сенат), Государственная Дума, Верховный Суд Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации, граждане*

Abstract. *The article is devoted to one of the measures of state legal responsibility related to the impeachment of the President of the Russian Federation. According to many authors, the grounds for early termination of powers by the President of the Russian Federation should be expanded. Attention is also drawn to the shortcomings of the procedure itself. It includes "extra" participants, while citizens of the Russian Federation do not participate in the procedure for removing the head of state from office. The purpose of the study is to determine possible options for improving the provisions of art. 93 of the Constitution of the Russian Federation to create more real protective and punitive mechanisms of responsibility of the Russian leader. In the course of the research, such methods as dialectical, formal-logical, and system were applied. The proposed new wording of part 1 of article 93 of the Constitution, and the expediency of participation of citizens in the procedure of removal, which will require additions of article 93 of the Basic law part 4. The proposed changes would entail the need of making offsetting amendments to certain normative legal acts.*

Keywords: *Constitution of the Russian Federation, Criminal code of the Russian Federation, President of the Russian Federation, measure of state-legal responsibility, impeachment, grounds, procedure, Federal Assembly(Parliament), Federation Council (Senate), State Duma, Supreme Court of the Russian Federation, Constitutional Court of the Russian Federation, citizens.*

Конституционные основания досрочного прекращения исполнения полномочий Президентом Российской Федерации прописаны в ст. 92 Конституции РФ, согласно ч. 2 которой одним из трех таких оснований является отрешение главы государства от должности [1].

Отрешение Президента Российской Федерации от должности, несомненно, относится к одной из мер государственно-правовой ответственности, причем прямо закрепленной в тексте Основного закона страны.

Сегодня государственно-правовая ответственность является важнейшим гарантом надлежащего исполнения государством тех конституционных обязанностей, которые возложены на него. В литературе правильно подчеркивается, что государственно-правовая ответственность является «одной из гарантий укрепления правопорядка, защиты прав и свобод граждан» и выступает «необходимой предпосылкой формирования подлинно демократического режима, условием становления и развития демократии в государстве» [8, с. 6].

В силу п. «е» ч. 1 ст. 102 Конституции РФ вопрос об отрешении от должности первого лица государства относится к ведению верхней палаты Парламента (Федерального собрания) РФ – Совета Федерации (Сената). Выдвижение же обвинения против Президента РФ для отрешения его от должности Сенатом возложено на нижнюю палату Федерального собрания РФ – Государственную Думу (п. «з» ч. 1 ст. 103 Конституции РФ).

После выдвижения Государственной Думой обвинения против главы государства у сенаторов есть три месяца, чтобы принять решение об отрешении Президента Российской Федерации от должности. В противном случае, обвинение против главы государства будет считаться отклоненным (ч. 3 ст. 93 Конституции РФ).

Процедура отрешения Президента Российской Федерации от должности включает в себя три последовательные стадии, которые прописаны в ч.ч. 1, 2 ст. 93 Конституции РФ.

Первая стадия отрешения Президента Российской Федерации от должности – выдвижение нижней палатой Парламента РФ против него обвинения.

Государственно-правовая ответственность есть следствие нарушения норм конституционного (государственного) права. Из данного правила есть исключения, когда наряду с ними нарушаются нормы иных отраслей права. Так, Президент России может быть отрешен от должности за совершение преступления.

В Конституции РФ речь идет не о любом преступлении, в ч. 1 ст. 93 установлена зависимость от категории совершенного первым лицом государства преступления. Здесь необходимо напомнить, что уголовное законодательство знает четыре категории преступлений: 1) преступления небольшой тяжести; 2) преступления средней тяжести; 3) тяжкие преступления; 4) особо тяжкие преступления (ч. 1 ст. 15 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ)) [4].

Государственная Дума может обвинить Президента России в госизмене или в совершении иного тяжкого преступления.

Ответственность за госизмену регламентирована уголовным законодательством. Статья 275 УК РФ предусматривает безальтернативный вид наказания – лишение свободы, срок которого имеет нижнюю и верхнюю границы: от двенадцати до двадцати лет. Состав государственной измены относится к категории особо тяжких преступлений, поскольку минимальным наказанием за госизмену может быть 12 лет лишения свободы. Какие преступления относятся к категории особо тяжких сказано в ч. 5 ст. 15 УК РФ. Это умышленные деяния, за совершение которых УК РФ предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет или более строгое наказание.

В ч. 1 ст. 93 Конституции РФ говорится также про иные тяжкие преступления. О том, какие именно преступления относятся к категории тяжких сказано в ч. 4 ст. 15 УК РФ. Обращает внимание, что с 28 июня 2019 г. правила отнесения преступлений к категории тяжких изменились. Теперь это не только умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, не превышает десяти лет лишения свободы, но и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, не превышает пятнадцати лет лишения свободы [5].

Буквальное прочтение ч. 1 ст. 93 Конституции РФ, где сказано, цитата, «в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления», приводит к выводу, что государственная измена является тяжким преступлением. Однако, как было показано выше, это не так. Госизмена отнесена законодателем к самой опасной категории преступлений – особо тяжким преступлениям. Категории особо тяжких преступлений предшествует категория тяжких преступлений, т.е. это две разные категории преступлений, их нельзя смешивать.

Также буквальное толкование в ч. 1 ст. 93 Конституции РФ фразы «или совершении иного тяжкого преступления» де-юре освобождает главу государства в период нахождения в должности от ответственности за совершение преступления небольшой или средней тяжести, что, вне всяких сомнений, нарушает один из базовых конституционных принципов – принцип равенства граждан перед законом и судом (ст. 19 Конституции РФ).

По поводу ответственности первого лица государства относительно иных категорий преступлений в юридической литературе предлагается не ограничиваться только тяжкими преступлениями, а распространить действие процедуры отрешения Президента Российской Федерации от должности на любые совершаемые им преступления. В частности, с такой идеей выступают А.А. Кондрашев и Н.О. Антипенко [9, с. 7-8, 12; 10, с. 52], А.Р. Маннапова [12, с. 99-100], Ю.З. Суфянова и Е.З. Суфянова [15, с. 597], В.В. Ташбулатова [16, с. 220]. Такая же мысль прослеживается у И.О. Лошкарева и А.И. Ястребовой, которые сетуют, что в ч. 1 ст. 93 Конституции РФ ничего не сказано о том, какие последствия будет иметь совершение первым лицом государства преступления легкой или средней тяжести [11, с. 31].

Некоторые авторы идут дальше и предлагают еще более расширить основания досрочного прекращения исполнения полномочий Президентом Российской Федерации. Например, тот же А.А. Кондрашев, а вслед за ним и Н.О. Антипенко, предлагают расширить основания для отрешения Президента Российской Федерации от должности за счет признания таковыми совершение им административного проступка, нарушения Основного закона страны, присяги, неисполнение судебных решений, нарушения законов Российской Федерации [9, с. 7-8, 12; 10, с. 52]. Как полагает Г.А. Трофимова, основанием отрешения от должности Президента РФ должно стать совершение любых деяний, несовместимых со статусом главы государства [17, с. 19-20].

По мнению одного из 75 членов рабочей группы по подготовке предложений о внесении поправок в Конституцию Российской Федерации, утвержденной распоряжением Президента РФ от 15.01.2020 № 5-рп [6], заведующего кафедрой конституционного и муниципального права юридического факультета МГУ С.А. Авакьяна, в Конституции Российской Федерации следует закрепить конституционно-правовую ответственность главы государства за нарушение Основного закона, данной им присяги и за иные правонарушения

в соответствии с Конституцией и законами РФ. При обсуждении 27 января 2020 г. возможных дополнений к президентскому законопроекту о внесении изменений в Конституцию Российской Федерации [13], С.А. Авакьян также высказался о необходимости принятия не только новой конституционной нормы об ответственности Президента Российской Федерации, но и специального конституционного закона, раскрывающего ее [14].

В связи с приведенными мнениями авторов, полагаем, что достаточным основанием отрешения Президента Российской Федерации от должности должно быть совершение главой государства, во-первых, преступления, но не тяжкого, как сейчас, а любого (будь то преступления небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкого или особо тяжкого) и, во-вторых, деяний, которыми нарушаются положения Конституции Российской Федерации.

Вторая стадия отрешения Президента Российской Федерации от должности – участие в процедуре двух судебных органов: Верховного Суда Российской Федерации и Конституционного Суда Российской Федерации. В юридической литературе можно встретить вариант, когда участие в отрешении первого лица государства указанных судебных органов рассматривается в рамках двух отдельных стадий [10, с. 52].

Высший судебный орган и судебный орган конституционного контроля своими заключениями должны подтвердить обоснованность и законность выдвинутого обвинения. Согласно ч. 1 ст. 93 Конституции РФ Верховный Суд РФ должен подтвердить наличие в действиях главы государства признаков преступления, а Конституционный Суд РФ – соблюдение установленного порядка выдвижения нижней палатой Парламента РФ обвинения. При этом, и на это обоснованно обращается внимание в юридической литературе, высший судебный орган должен дать свое «заключение» о наличии в действиях первого лица государства признаков «тяжкого преступления» без проведения соответствующих процессуальных действий [10, с. 52].

«В реальности, – отмечает А.А. Кондрашев, – такое заключение будет являться в значительной мере субъективным предположением, основанным не на всесторонней оценке доказательств, но лишь на изучении письменных документов, которое в принципе может сформулировать любое лицо, сколько-нибудь знакомое с основами юриспруденции. Суд в этой ситуации выступает в не свойственной ему роли: и как сторона обвинения (как органы внутренних дел или прокурор), и как эксперт» [9, с. 9]. Также непонятно, какой орган в составе Верховного Суда РФ должен давать заключение о наличии в действиях Президента РФ признаков преступления (Пленум, Президиум или коллегия).

Что касается судебного органа конституционного контроля, которому уготовлена роль соблюдения правильности выдвижения обвинения, то непонятно, какого рода проверка будет осуществляться Конституционным Судом

РФ. Порядок выдвижения обвинения и так закреплен в ст. 93 Конституции РФ. «Фактически, – предполагают А.А. Кондрашев и Н.О. Антипенко, – это может быть лишь проверка правильности голосования и подсчета голосов парламентариев, соблюдения норм Регламента Государственной Думы, опосредующих создание и деятельность Специальной комиссии и ее заключение» [9, с. 9; 10, с. 52].

С учетом изложенного, приходим к выводу, что участие в процедуре отрешения Президента Российской Федерации от должности Верховного Суда Российской Федерации и Конституционного Суда Российской Федерации излишне. Процедура отрешения главы государства будет осуществляться специальной комиссией, о чем прямо говорится в тексте Конституции РФ.

Третья стадия отрешения Президента Российской Федерации от должности – голосование по этому вопросу. Как установлено в ч. 2 ст. 93 Конституции РФ, решение нижней палаты Федерального собрания РФ о выдвижении обвинения и решение Сената об отрешении главы государства от должности должны быть приняты $\frac{2}{3}$ голосов от общего числа в каждой из палат Парламента РФ по инициативе не менее $\frac{1}{3}$ депутатов Государственной Думы и при наличии заключения специальной комиссии, которую формирует также нижняя палата Парламента РФ.

Таким образом, рассмотрев особенности досрочного прекращения исполнения полномочий Президентом Российской Федерации путем отрешения его от должности, прописанные в ст. 93 Конституции РФ, позволено сделать вывод, что по ряду вопросов процедура отрешения главы государства требует реформирования.

Во-первых, предлагаем в качестве оснований отрешения Президента Российской Федерации от должности признать совершение им любого преступления (не только государственной измены или иного тяжкого преступления), а также иных деяний, которыми нарушаются положения Конституции Российской Федерации. Во-вторых, предлагаем исключить из данной процедуры Верховный Суд РФ и Конституционный Суд РФ, с неопределенными заключениями о наличии в действиях главы государства признаков преступления и о соблюдении нижней палатой Федерального собрания РФ установленного порядка выдвижения обвинения. Пусть этим занимается специальная комиссия, создаваемая нижней палатой Парламента РФ.

Заявленные предложения потребуют внесения поправок в ч. 1 ст. 93 Конституции РФ, детализирующих характеристику деяний, за совершение которых возможна ответственность Президента Российской Федерации, а также устраняющих излишнюю сложность самой **конституционной** процедуры.

В этой связи предлагаем в ч. 1 ст. 93 Конституции РФ:

– во-первых, слова «государственной измене или совершении иного тяжкого преступления» заменить на слова «совершении преступления или иных

деяний, которыми нарушаются положения Конституции Российской Федерации»;

– во-вторых, слова «, подтвержденного заключением Верховного Суда Российской Федерации о наличии в действиях Президента Российской Федерации признаков преступления и заключением Конституционного Суда Российской Федерации о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения» исключить.

Как итог, ч. 1 ст. 93 Конституции РФ должна быть изложена в следующей редакции:

«1. Президент Российской Федерации может быть отрешен от должности Советом Федерации только на основании выдвинутого Государственной Думой обвинения в совершении преступления или иных деяний, которыми нарушаются положения Конституции Российской Федерации.»

Обращает внимание, что в конституциях современных государств, как правило, не конкретизируется возможность населения по участию в процедуре отрешения главы государства от должности. Вместе с тем, такая возможность вытекает из содержания конституционного принципа суверенитета населения, а также непосредственного обеспечения баланса прав, обязанностей и ответственности на всех уровнях власти и государственного управления. В этой связи представляет определенный интерес норма ч. 3 ст. 95 Конституции Румынии, которая предусматривает проведение в обязательном порядке референдума по вопросу досрочного отстранения от должности Президента страны, если предложение о его досрочном смещении с должности одобряется Палатой Депутатов и Сенатом [7].

Учитывая позитивный зарубежный опыт, представляется целесообразным конституционное закрепление участия россиян в процедуре отрешения первого лица государства, что потребует дополнения ст. 93 Конституции РФ ч. 4 следующего содержания:

«4. Если решение Совета Федерации об отрешении Президента Российской Федерации от должности принято, то не позднее чем за тридцать дней назначается референдум о досрочном прекращении исполнения полномочий Президентом Российской Федерации.»

Предлагаемые изменения в ст. 93 Конституции РФ повлекут необходимость внесения корреспондирующих изменений в ст. 125 Конституции РФ, в ст. 2 Федерального конституционного закона от 05.02.2014 № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» [3], в ч. 5 ст. 6 Федерального конституционного закона от 28.06.2004 № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации» [2].

В ст. 125 Конституции РФ необходимо будет признать утратившей силу ч. 7, а в Федеральном конституционном законе от 05.02.2014 № 3-ФКЗ – п. 3 в ч. 7 ст. 2.

Изменения в ч. 5 ст. 6 Федерального конституционного закона от 28.06.2004 № 5-ФКЗ необходимы с целью исключения из нее положений, запрещающих вынесение на всенародное голосование вопроса о досрочном прекращении срока полномочий Президента Российской Федерации.

Обновленные положения ст. 93 Конституции РФ могли бы способствовать созданию реальных охранительных и карательных механизмов ответственности Президента страны. Во-первых, они бы выполняли превентивную роль и, во-вторых, предупреждали бы возможную безответственную внутреннюю и внешнюю политику государства.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993; с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // *Собрание законодательства РФ*. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

2. Федеральный конституционный закон от 28.06.2004 № 5-ФКЗ (ред. от 18.06.2017) «О референдуме Российской Федерации» // *Собрание законодательства РФ*. – 2004. – № 27. – Ст. 2710.

3. Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 № 3-ФКЗ (ред. от 02.08.2019) «О Верховном Суде Российской Федерации» // *Собрание законодательства РФ*. – 2014. – № 6. – Ст. 550.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // *Собрание законодательства РФ*. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

5. Федеральный закон от 17.06.2019 № 146-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // *Собрание законодательства РФ*. – 2019. – № 25. – Ст. 3166.

6. Распоряжение Президента РФ от 15.01.2020 № 5-рп «О рабочей группе по подготовке предложений о внесении поправок в Конституцию Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 07.02.2020).

7. Конституция Румынии от 21.11.1991 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalns.com/%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%> (дата обращения: 07.02.2020).

8. Кондрашев А.А. Теория конституционно-правовой ответственности в Российской Федерации. М.: Издательство московского университета, 2011. 472 с.

9. Кондрашев А.А. Отрешение от должности Президента Российской Федерации // *Государство и право*. 2012. № 9. С. 5-12.

10. Кондрашев А.А., Антипенко Н.О. Отставка и отрешение от должности как основание досрочного прекращения полномочий Президента Российской Федерации // *Юридические науки, правовое государство и современное законодательство: сб. ст. II Междун. науч.-практ. конф. (Пенза, 05 апреля 2018 г.) / отв. ред. Г.Ю. Гуляев. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2018. С. 50-53.*

11. Лошкарев И.О., Ястребова А.И. Порядок досрочного прекращения полномочий главы Российского государства // *Современное право*. 2019. № 4. С. 28-33.

12. Маннапова А.Р. Конституционная ответственность Президента РФ: некоторые вопросы правоприменения // *Актуальные проблемы права и экономики: сб. науч. тр. / отв. ред. А.В. Трофименко. Вып. 2. Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2017. С. 97-101.*

13. Проект Закона РФ о поправке к Конституции РФ № 885214-7 «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации публичной власти» (ред., принятая Государственной Думой Федерального Собрания РФ в I чтении 23.01.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/> (дата обращения: 07.02.2020).

14. Рабочая группа предложила 100 поправок к Конституции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/> (дата обращения: 07.02.2020).

15. Суфянова Ю.З., Суфянова Е.З. Конституционно-правовой анализ применения института ответственности в отношении главы государства в РФ // *Аллея науки*. 2018. Т. 1, № 2 (18). С. 594-598.

16. Ташибулатова В.В. К вопросу о конституционно-правовой ответственности Президента Российской Федерации // *Конституционализм, его принципы и их роль в развитии и защите прав человека: сб. тезисов докладов III Молодежных образовательных чтений (Уфа, 24 мая 2018 г.)*. Уфа: Аэтерна, 2018. С. 217-221.

17. Трофимова Г.А. Основания конституционно-правовой ответственности Президента РФ // *Конституционное и муниципальное право*. 2011. № 1. С. 17-22.

ПРИЕМЫ РАБОТЫ ПО ПОДГОТОВКЕ УЧАЩИХСЯ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ К НАПИСАНИЮ СОЧИНЕНИЙ ПО ПОРТРЕТНОЙ КАРТИНЕ
TECHNIQUES FOR PREPARING HIGH SCHOOL STUDENTS TO WRITE ESSAYS ON A PORTRAIT PICTURE

Фидарова Анна Витальевна

студент

Северо-Осетинский государственный педагогический институт, г. Владикавказ

Фардзинова Мадина Дзибусовна

*кандидат педагогических наук, доцент кафедры русской филологии
Северо-Осетинский государственный педагогический институт,
г. Владикавказ*

***Аннотация.** Авторами рассматриваются приемы работы, направленные на развитие языковой компетенции учащихся средней школе в процессе написания сочинений на основе портретной живописи. Данный вид творческой работы позволит не только развивать образное мышление, но имеет воспитательный потенциал, приобщая учащихся к этическим и эстетическим ценностям национальной и мировой культуры.*

***Ключевые слова:** работа над сочинением-описанием, развитие речи учащихся средней школы, изучение портретной живописи*

***Abstract.** the authors consider methods of work aimed at developing the language competence of secondary school students in the process of writing essays based on portraiture. This type of creative work will not only develop imaginative thinking, but also has educational potential, introducing students to the ethical and aesthetic values of national and world culture.*

***Keywords:** work on a description essay, speech development of secondary school students, study of portraiture*

Сегодня в методике обучения русскому языку одним из важных направлений является развитие образного мышления обучаемых в процессе работы над сочинением по картине. Одним из сложных видов такой работы является подготовка учащихся к сочинению-описанию на основе портретного полотна. Данный вопрос не раз становился предметом пристального изучения методи-

стов, учителей-практиков, отдельные аспекты методики обучения учащихся написанию сочинений по портретной картине были освещены в диссертационных работах Е.А. Хижняк, Н.Н. Ломаевой и других исследователей.

С уверенностью можно отметить, что все они едины в том, что необходимым элементом восприятия любого произведения искусства, в том числе портретного полотна, выступает его интерпретация, рассматриваемая как «фундаментальная операция мышления, своего рода толкование, разъяснение оригинала в зависимости от индивидуальности, социальной принадлежности, уровня развития субъекта восприятия» [7].

Термин портрет в широком смысле (*фр. portrait, от старофранц. portraire – «воспроизводить что-либо черта в черту», устар. парсуна – от лат. persona – «личность; особа»*) – это изображение или описание человека или группы людей, которые жили или живут в реальной действительности живописи, графики, гравюры, скульптуры, фотографии, полиграфии) [11].

Что же касается изобразительного искусства, то данный термин имеет следующую трактовку: портрет – это самостоятельный жанр, главная цель которого – отображение визуальных характеристик модели. На портрете изображается внешний облик (а через него и внутренний мир) конкретного, реального, существовавшего в прошлом или существующего в настоящем человека [7].

По мнению Лушникова Б.В., портрет – это «повторение в пластических формах, линиях и красках живого лица, и одновременно при этом его идейно-художественная интерпретация» [11].

Сравнив данные определения, можно отметить, что портрет есть «понимание индивидуальной личности сквозь призму господствующего мировоззрения данной эпохи» [1].

Следует также обратить внимание на то, что границы жанра портрета достаточно подвижны, и довольно часто портрет может сочетаться в одном произведении с элементами других жанров.

Традиционно, в художественном искусстве классифицируют следующие виды портретов:

– *исторический портрет* – передает изображение какого-либо известного деятеля прошлого и создаваемого по воспоминаниям или воображению мастера, на основе вспомогательного материала (литературно-художественного, документального и т.п.);

– *посмертный (ретроспективный) портрет* – делается после смерти изображённых людей по их прижизненным изображениям или воспоминаниям людей, которые хорошо знали их;

– *портрет-картина* – изображённый представлен в смысловой и сюжетной взаимосвязи с окружающими его миром вещей, природой, архитектурными мотивами и другими людьми (последнее – групповой портрет-картина);

– *портрет-тип* – собирательный образ, структурно близкий портрету;
– *костюмированный портрет* – человек представлен в виде аллегорического, мифологического, исторического, театрального или литературного персонажа. Различают также: *аллегорический, мифологический, исторический* и др.

Автопортрет – принято выделять в отдельный поджанр [7].

Как правило, темой портрета является индивидуальная жизнь человека, индивидуальная форма его бытия.

Изучение портретной живописи, предполагает применение на уроках форм и приемы работы, позволяющих «современному школьнику ощутить себя наследником мировой и в частности русской культуры, увидеть современный мир как средоточие различных культурных пластов» [12].

Этот вид работы представляет прекрасную возможность пробудить интерес учащихся к человеку, как одному из самых совершеннейших и прекраснейших созданий на земле.

Следовательно, при изучении портретной живописи, перед учителем возникает задача – опираясь на представления детей, повысить уровень их воображения, чтобы они могли воспринимать увиденное на картине в окружающей действительности: предметах, явлениях, поступках людей; научить учащихся понимать истинную красоту.

Культуроведческий и воспитательный потенциал использования портретной живописи на уроках русского языка реализуется в методической системе, которая предполагает следующее:

- развитие речи учащихся на основе восприятия портретных полотен и выражения своего понимания картин в коммуникативно-целесообразных высказываниях различных типов речи (описание, повествование, рассуждение);
- обогащение словаря и грамматического строя речи учащихся в процессе овладения искусствоведческими понятиями, отбора языковых средств для выражения авторского замысла в своих речевых высказываниях или сочинениях;
- расширение культурного кругозора учащихся на основе искусствоведческих текстов за счет интегрирования речи и искусства. При этом, по мнению Лепиховой М.А., специфика культуроведческого подхода в преподавании портретной живописи заключается в отборе портрета как источника высказывания; привлечении искусствоведческого текста, являющегося опорой и образцом в интерпретации содержания и эстетики портрета; принципа взаимосвязи уроков русского языка, литературы и изобразительного искусства, опирающегося на «зрительный опыт учащихся и эстетически грамотный анализ портрета, его интерпретации» [10].

Воспитательный потенциал портретной живописи связан с тем, что происходит приобщение учащихся к этическим и эстетическим ценностям на-

циональной и мировой культуры, формируются высшие эстетические ценности, развивается толерантное отношение к миру, актуализируется способность воспринимать свою национальную культуру как неотъемлемую составляющую культуры мировой и в результате более качественно оценивать её уникальность и неповторимость.

Известно, что основной формой организации учебно-воспитательного процесса является урок. Для каждого урока по разделу «Портретная живопись» необходимо выделять художественно-педагогическую идею, определяющую целевые ориентиры урока, содержание, конкретные задачи обучения, технологии, адекватные природе самого искусства, а также тип урока, его структуру в целом.

Следует отметить, что при отборе художественного материала к разделу «Портретная живопись» целесообразно опираться на такие критерии, как его художественная ценность, воспитательная значимость, педагогическая целесообразность, востребованность современными школьниками, множественность его интерпретаций учителем и учащимися.

Приведем пример такой методической работы в 6 классе.

Тема урока может быть сформулирована так: «Портрет – зеркало души». Эпиграфом к уроку могут стать слова *В. Иванова*: «*В хорошем портрете, написанном талантливым художником, можно увидеть лик эпохи*» и *Дэвида Митчелла*: *Художник живёт в двух мирах...*

Тип урока: урок изучения и первичного закрепления новых знаний.

Главная цель урока: подвести учащихся к пониманию того, что жанр портрета – это не только передача индивидуального сходства, но и создание внутреннего образа человека, отражение его души, мыслей и чувств в контексте эпохи.

Согласно основной цели урока, можно сформулировать такие *задачи*:

- познакомить учащихся с историей возникновения жанра;
- рассказать о видах портрета;
- развивать целостное восприятие произведения искусства и умение «слышать» разговор художника со зрителем. В целом урок может быть вводным к разделу «Портретная живопись» и носить проблемный характер.

Уже в 5 классе учащиеся знакомятся с терминами: пейзаж, натюрморт, они также знают виды пейзажных полотен. С учетом этого, ученикам предлагаются проблемные задания, которые они выполняют в группах (по 3-4 человека):

1 группа: разложить репродукции по жанрам (на картинках представлены репродукции, которые следует разложить, классифицировать по жанрам и объяснить, какие критерии учитывались учащимися при их классификации);

2 группа: фототест «Перепутанные картины» (к каждой из картин подобрать ее название и фамилию художника, написавшего ее); демонстрация

видеоряда картин: Исаак Левитан «Над вечным миром», Алексей Саврасов «Грачи прилетели», Иван Шишкин «Утро в сосновом лесу», Валентин Серов «Пруд в Абрамцево», Архип Куинджи «Березовая роща».

Затем с учащимися проводится беседа, в ходе которой им предлагается ответить на ряд проблемных вопросов:

– Как вы считаете, почему искусство портрета привлекает и художника, и зрителя? (Постановка проблемного вопроса урока, вопрос записывается в тетрадь).

– Какое изображение мы называем портретом?

Далее на слайде учащиеся знакомятся с термином «портрет»:

Портрет – это изображение в живописи человека или группы людей (слайд с определением).

Во вступительном слове учитель может рассказать об истории возникновения этого жанра.

Искусство портрета уходит корнями в глубокую древность, а первые портреты были созданы древними египтянами, так как они верили в загробную жизнь, соблюдая в скульптурных портретах сходство, считая, что тогда душа может отыскать своего хозяина. Интересно, что первые живописные портреты египтянами изображались на деревянных досках восковыми красками. Позднее появились росписи на стенах гробниц и жилищ. Древние греки тоже писали портреты, однако изображенные на них люди, напоминали богов и героев из мифов.

Подлинный расцвет портретное искусство пережило в эпоху Возрождения, когда главной ценностью в мире стал человек. («Автопортрет», запись в тетрадь термина). Известные произведения того времени были написаны Леонардо да Винчи, Рафаэлем, Рембрандтом.

В России же первые портреты появились при правлении Петра I, украшая дома самых известных людей эпохи. Именно в этот период появляются парадные и камерные портреты (учащиеся записывают в тетрадь термины).

Если вы обратите внимание, то увидите, что на парадном портрете человек изображается в полный рост на фоне архитектурного или пейзажного фона, тогда как камерный портрет – это поясное, погрудное изображение человека на обычном фоне. Портреты-образы, на которых люди смеются, грустят, мечтают, раздумывают появились немного позже, в 18 веке.

После того, как учащиеся записали незнакомые им термины, они приходят к следующим выводам:

1) художники стремятся изобразить на полотне человека со своими мыслями, чувствами, характером;

2) художники помогают нам почувствовать настроение человека, изображенного на полотне, найти в нем те черты, которые могут нас привлечь, и даже совершить путешествие в ту или иную эпоху.

Для подтверждения этой мысли предлагаем учащимся совершить небольшое виртуальное путешествие во времени вместе с художником В.А. Тропининым (слайд «Кружевница»).

Учитель: Перед вами картина В.А. Тропинина «Кружевница», внимательно рассмотрите ее. Алгоритм работы такой.

Мастерица-кружевница

Мастерица-кружевница кружева свои плетет,
И коклюшки, словно птицы, отправляются в полет.
Нитей длинные дороги заплетаются в узор,
Открывая мастерице для фантазий кругозор.

Вот цветочек хрупкий, нежный, «распустился» в полотне,
Это маленький подснежник рад красавице весне.
Ну, а вот, крыло жар-птицы поражает красотой,
Лето в платьице из ситца вновь зовет нас за собой.

Лист кленовый, закружившись, вдруг к ногам твоим падет,
Это осень золотая гордой поступью идет,
Застилая все дороги желтым бархатом листвы,
Чтобы встретить вихрь снежинок королевишны зимы.

Во вступительном слове учитель рассказывает о творчестве художника (какие стили использовал, направление в работах и когда были написаны); справка о картине (под влиянием каких факторов была написана, ее жанр, а также название и год создания)

В основной части (описание картины) можно попросить учащихся рассказать о сюжете картины, описать передний и задний план; описать внешний вид главной героини, обращая внимание на детали, цветовую гамму; роль и используемые художником средства выражения.

В заключении учащиеся должны высказать собственное мнение о картине; сформулировать то, что хотел сказать автор.

- Какой представляется вам эта женщина? Чем она занимается? Важно рассказать и о ремесле девушки, изображенной на картине, так как это сегодня достаточно редкая профессия.

История профессии «кружевница»

Кружевоплетение, как один из видов рукоделия было известно на Руси издавна. Занимаются им в основном женщины. Искусство кружевоплетения передавалось от матери к дочери. Кружево учили плести с малых лет. Девушки со своим рукоделием ходили на посиделки. Сядут человек десять в одной комнате, что по светлей и плетут кружева, да песни поют.

До 19 века кружевоплетение имело характер домашнего ремесла. В 20-х годах 19 века в окрестностях Вологды была основана кружевная фабрика, на которой работали десятки крепостных девушек-кружевниц. В настоящее время в Вологде существует объединение «Снежинка», где трудятся кружевницы. Их мастерство ценится, не только в России, но и за рубежом. Учащиеся рассматривают картину, высказывают свое мнение, учитель обобщает ответы и совместно с учениками делает вывод: картина позволила не только узнать некоторые детали эпохи, но и то, чем занимались юные девушки, какие ремесла осваивали, могло ли это приносить какой-то заработок и т.д. Затем учащиеся знакомятся со стихотворением Евгении Мухиной «Мастерица-кружевница».

Мастерица-кружевница

Мастерица-кружевница кружева свои плетет,
И коклюшки, словно птицы, отправляются в полет.
Нитей длинные дороги заплетаются в узор,
Открывая мастерице для фантазий кругозор.

Вот цветочек хрупкий, нежный, «распустился» в полотне,
Это маленький подснежник рад красавице весне.
Ну, а вот, крыло жар-птицы поражает красотой,
Лето в платьице из ситца вновь зовет нас за собой.
Лист кленовый, закружившись, вдруг к ногам твоим падет,
Это осень золотая гордой поступью идет,
Застилая все дороги желтым бархатом листья,
Чтобы встретить вихрь снежинок королевишны зимы.
Учитель задает вопросы:

- Как вам кажется, удалось ли автору стихотворения передать настроение картины?

- Совпадает ли образ кружевницы у художника и поэта?

- Какие слова (словосочетания) из текста стихотворения наиболее точно передают образ девушки, изображённой на картине В.А Тропинина?

На следующем слайде представляем ребятам еще одно полотно, на котором художник Владимир Лукич Боровиковский изобразил портрет Марии Лопухиной (слайд «Портрет М. Лопухиной»).

Учитель: Есть в русской живописи еще один женский портрет, который окутан дымкой таинственности и красоты, а поэт Я. Полонский был очарован образом молодой женщины и воспел ее в своих стихах:

Она давно прошла, и нет уже тех глаз

И той улыбки нет, что молча выражали

Страданье – тень любви.

И мысли – тень печали...

Но красоту ее Боровиковский спас.

Спрашиваем у учеников:

- Ребята, а какие чувства вызывает у вас этот образ? Запишите эти несколько слов в тетрадь (*удивление, восхищение, тишина, изящество, мечтательность, задумчивость и т.д.*) Учащиеся рассматривают картину на фоне отрывка из пьесы «Июнь» цикла «Времена года» Петра Ильича Чайковского, записывают свои мысли. Затем возвращаемся к эпиграфу урока:

– Ребята, прочитайте, пожалуйста, еще раз эпиграф нашего урока.

– По каким же признакам мы можем сказать, что картина относится к той или иной эпохе? На экране слайд с изображением двух картин. Учащиеся делают вывод, что признаки эпохи – это обстановка, интерьер, одежда, причёска, род занятий, техника исполнения, цвет и т.д.

– Теперь, когда вы знаете один из главных секретов художников-портретистов – передача образа человека и времени, в котором он живет, – мы можем с вами поговорить о том, как же достигается художником этот эффект. Что должен учитывать художник, создающий портрет?

Такого плана вопросы подводят учащихся к тому, что художник, создающий портрет, уделяет внимание технике исполнения, учитывая при этом: выбор характерной позы, четкость рук и жестов; выбор фона и композиции; выбор цвета, который в живописном портрете играет основную роль, он придает картине настроение – жизнерадостное или лирическое, грустное или романтическое.

Целесообразно предложить учащимся попытаться самим создать образ и настроение и поиграть в игру «Художник и его портрет».

Условия игры следующие: представьте, что вы – художник и хотите нарисовать портрет, ваша задача – выбирать себе натуру. Но тот, кого вы вы-

берете, должен создать образ и настроение, а чтобы картина получилась моментальной, вместо кисти предлагаю вам использовать фотоаппарат. По ходу игры учащимся еще раз надо проговорить технику создания портретного изображения.

После выполненного задания, на экран проецируются «портреты» – фотографии, учащимися делятся впечатлениями.

В качестве домашнего задания школьникам, например, можно предложить творческое задание такого плана: в альбом «Мой вернисаж» вклеить репродукцию понравившегося портрета и придумать свою историю об изображенном человеке.

Таким образом, портретная живопись является особенно сильным средством интеллектуального, эмоционального и эстетического воспитания в подростковом возрасте. Учителю необходимо использовать различные виды деятельности на уроках. Они должны быть направлены на развитие речи, мышления, памяти, аналитических способностей, самостоятельной работы, творческой и познавательной активности.

Список использованной литературы

1. *Водинская М.В. Развитие творческих способностей ребенка на занятиях изобразительной деятельностью [Электронный ресурс]: учебное пособие/ Водинская М.В., Шапиро М.С.- Электрон. текстовые данные.- М.: Теревинф, 2012.- 48 с.-Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/12782>.- ЭБС «IPRbooks» (дата обращения: 12.05.2019 г.)*
2. *Выготский Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте. <https://infourok.ru/lev-vigotskiy-voobrazhenie-i-tvorchestvo-v-detskom-vozraste-920017.html> (дата обращения: 16.09.2018 г.)*
3. *Гайнуллина Г.А. Сочинение по картине как основной вид работы по развитию речи//Всероссийский электронный журнал «Педмастерство». 2016. <https://www.pedmasterstvo.ru/categories/31/articles/1287> (дата обращения: 02.12.2018 г.)*
4. *Задунова Т.С. Искусство писать сочинение // Русский язык. 2002. №19. – С. 16-19. <https://rus.1sept.ru/article.php?id=200201903> (дата обращения: 19. 09.2018 г.)*
5. *Ильина М. В. Воображение и творческое мышление: Психодиагност. методики / М.: Книголюб. 2004. - 53 с.*
6. *Кохтев Н.Н. Сочинение: работа над содержанием и языком. – М.: МГУ. 2013. – 78 с.*
7. *Курочкина И. О портретной живописи – детям [Текст] / И. Курочкина. – М.: Детство-Пресс, 2008.*

8. *Ладыженская Т.А. Система обучения сочинениям в 4-8 классах / Под ред. Т. А. Ладыженской. - 2-е изд., испр. и доп. - Москва: Просвещение. 1973. - 367 с.*

9. *Леонтьев А. А. Язык и речевая деятельность в общей и педагогической психологии: Избранные психологические труды. - М.: Московский психолого-социальный институт, Воронеж: НПО «МОДЭК», 2001.*

10. *Лепихова М.А. Как воспитать интерес к учебному предмету [Интернет] / М.А. Лепихова // Ю.М. Лотман // Статьи по семиотике культуры и искусства. – СПб.: Академический проект, 2002.*

11. *Лушников Б.В. Рисунок. Портрет: Учебное пособие для вузов / Б.В. Лушников. – М.: 2004.*

12. *Ходякова Л.А. Культуроведческий подход в преподавании русского языка: монография; М-во образования Московской обл., Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования Московский пед. гос. ун-т. - Москва: Изд-во МГОУ. 2012. - 291 с.*

ЭФФЕКТИВНОЕ РОДИТЕЛЬСТВО КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Разорвина Анна Сергеевна

*старший преподаватель кафедры иностранных языков
Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н.
Ульянова*

Традиционное суждение о семье подразумевает наличие в ней (кроме супружеской пары) детей. Семья представляет собой исторически определённую систему взаимоотношений между супругами, а также родителями и детьми. С учётом этой точки зрения родительство можно включить как подсистему в систему семьи, в качестве условно автономного образования [11].

Мы понимаем родительство как социально-психологический феномен, который представляет собой эмоционально и оценочно окрашенную совокупность знаний, а также представлений и убеждений относительно себя как родителя, которая реализуется во всех проявлениях поведенческой составляющей родительства. Оно включает обоих супругов, которые решили дать начало новой жизни [12].

Понятие «родительство» должно рассматриваться в широком междисциплинарном контексте, т.к. является областью исследования социологии, психологии, педагогики, права, демографии, культурологии, этики, религиоведения и т.д. Это подчеркивает значимость данного феномена в жизни как каждого отдельного человека, так и всего человечества. Р.В. Овчарова рассматривает родительство как «биологический, психологический, а также социокультурный феномен; как социальный институт, включающий в себя два других института: отцовство и материнство; как деятельность родителя по уходу, содержанию, воспитанию и обучению ребёнка; как этап в жизни человека, начинающийся с момента рождения ребёнка и не заканчивающийся до его смерти; как отношения его кровного родства между родителем и ребёнком; как субъективное восприятие человека себя родителем» [11]. Традиционно считается, что родительство – это этап в жизни человека, начинающийся с рождения у него ребёнка и не заканчивающийся до его смерти. Мы считаем, что родительство нужно рассматривать как более расширенный период, оно начинается с планирования детей будущими родителями и внутриутробного развития, так как уже во время беременности родители долж-

ны создавать благоприятные психологические и физиологические условия для развития ребёнка.

В современный период можно выделить следующие модели родительства, которые представлены и описаны на рисунке (рис. 1) [12]:

Рисунок 1. Модели родительства в современный период

Общность представлений о родительстве у всех членов семьи повышает удовлетворенность браком и положительно сказывается на воспитании детей.

В соответствии с толковым словарем, слово «эффективный» означает действенный, быстро приводящий к нужным результатам. В сфере экономики и управления в последние годы появилось много словосочетаний с этим словом: эффективный контракт, эффективный менеджмент, эффективный контроль и другие. В сфере педагогики существует понятие «эффективное родительство», которое в последнее время приобретает особую важность – для того, чтобы воспитать физически и морально здоровую личность, способную полноценно жить в современном обществе, необходимо быть именно эффективным родителем. Изменившиеся экономические, политические и

социальные реалии жизни часто не позволяют использовать воспитательные модели прошлых поколений. Многие подобные модели и традиции семейного воспитания были утеряны во время переходного периода 90-х годов и начала 2000-х и требуют восстановления в новой форме. В научной литературе можно встретить понятия, близкие по значению к эффективному родителству, а именно, «сознательное родительство» и «осознанное родительство».

«Сознательное родительство» – движение, зародившееся в начале 1980-х г. и изначально позиционировавшее себя как альтернатива официальной отечественной медицине. Философия данного сообщества выстроена на идеях И.Б. Чарковского и реализуется в жизнь через клубы, образованные приверженцами его взглядов.

И.Б. Чарковский изначально являлся инструктором по плаванию, его идеи родились в ситуации, когда он выхаживал свою недоношенную дочь, поместив её в ванну с водой, чтобы облегчить её самочувствие. Добившись заметных успехов, Чарковский стал развивать свои идеи в целое учение, где естественность родов и огромное значение воды и водной среды для здоровья человека возводились в абсолют. Повышенное внимание уделяется внутриутробному развитию ребёнка, родам и первому году жизни. Появление на свет ребёнка, начиная с момента зачатия, рассматривается в качестве события, освещённого сопричастностью к Космосу и до некоторой степени магического. С самого зачатия ребёнок воспринимается как духовное существо. Считается, что основы развития личности складываются на самых ранних этапах, ещё в пренатальном периоде. Отсюда исходит представление о необходимости изменения жизни родителей во время беременности, их приобщении к Космосу и воссоединении с природой. С этой целью используется хождение босиком, купание в естественных открытых водоёмах, аквагигиена, подготовка к родам беременной женщины.

Супруги, ждущие ребёнка, должны заботиться о правильном питании и о психологическом и эмоциональном равновесии. Пропагандируются домашние роды в воде, будущие отец и мать проходят специальные занятия для подготовки к ним. Роды обставляются особыми ритуалами и воспринимаются как торжественное событие, праздник. Сразу же после родов ребёнка, не разъединяя с матерью, прикладывают к груди. Среди наиболее известных процедур, пропагандируемых данным движением, – длительное нахождение ребёнка в воде (в том числе очень холодной), плавание, ныряние; комплексы упражнений для новорождённого. Подчеркивается необходимость и ценность грудного вскармливания, приветствуется раннее приучение к туалету [16].

Цель организаторов и участников направления «Сознательное родительство» – родить и воспитать здорового в психическом и физическом отношении ребёнка, находящегося в гармонии с людьми и природой. Лозунг дви-

жения: «Существую только я и мой ребёнок», – ориентирует родителей не обращать внимания на общественное мнение, игнорировать недоуменные и косые взгляды окружающих, смело использовать новые способы взаимодействия с ребёнком и ухода за ним. Образ жизни семьи не должен нарушаться с появлением грудного ребёнка, который всегда и везде находится с родителями. В 90-е гг. идеи Чарковского активно освещались и обсуждались в средствах массовой информации, однако в настоящее время интерес к данному движению существенно снизился. По-прежнему нет каких-либо статистических данных о том, как влияет подход подобного рода на формирование физиологии и психики ребёнка, достигаются ли на самом деле задачи, поставленные создателями этой воспитательной системы. Оценки самих родителей крайне неоднозначны. Огромный недостаток учения Чарковского состоит в том, что практически не разработаны методы руководства развитием ребёнка после первого года жизни. Родители, активно занимаясь подготовкой к родам, родами и первым годом жизни ребёнка, в дальнейшем оказываются в тупике, поскольку не знают, как именно продолжать занятия дальше и что в результате нужно получить.

Анализ научной литературы позволил выявить спектр взглядов учёных на проблему формирования эффективного, осознанного сознательного и т.д. родительства. Среди учёных, чьи труды посвящены данной проблеме – подавляющее большинство представителей психологии и педагогической психологии. В отечественной науке исследованиями эффективного родительства занимались С.В. Асриева [2], А.И. Антонов, А.Я. Варга [3,4], С.И. Голод [5,6], В.Н. Дружинин, Р. Ж. Мухамедрахимов, Л.Ф. Обухова [10], Р.В. Овчарова [11], А.С. Спиваковская, В.В. Столин, Г.Г. Филипова, О.А. Шаграева [10], Л.Б. Шнейдер и др., в зарубежной науке эта проблема представлена в трудах Я. Корчака, Б. Спока, Э.Г. Эйдемиллера, В.В. Юстицкиса и т.д. В трудах этих и ряда других учёных (Р.В. Овчарова [11], М.О. Ермихина [7], Е.Г. Смирнова [15]) встречается термин «осознанное родительство», которое является одной из базисных категорий психологического подхода к исследованию такого феномена как эффективное родительство.

Осознанное родительство, по нашему мнению, более психологический термин, он предусматривает «высокую степень осознания отцом и матерью семейных ценностей, установок, ожиданий, чувств, родительского отношения и ответственности; понимания себя, своих реакций, мотивов родительского поведения; понимание своего супруга, осознание родительского единства» [7]. Схожее понятие рассмотрено Л.Ф. Обуховой и О.А. Шаграевой [10], которые рассматривали сознательное родительство в качестве духовного объединения супругов в родительстве, это объединение рассматривается исследователями как зрелость супружеских отношений. Зрелые отношения характеризуются ощущением перспективы, отсутстви-

ем жестко фиксированной модели семейных отношений, неограниченности совместной реализации себя в родительстве. Осознанность не делает родителя идеальным, он не делает все и всегда правильно, но осознает свою ответственность, готов посмотреть со стороны на себя и свою манеру общения с ребёнком.

По определению Е.А. Нестеровой [9] (рассматривающей эффективное родительство с точки зрения педагогической психологии), «эффективное родительство – система взаимоотношений между родителем и ребёнком, способствующая развитию личности и эмоциональному обогащению обоих» [9]. Е.А. Нестеровой также были разработаны критерии эффективного родительства как системы отношений между родителем и ребёнком; разработана типология эффективного родительства и на её основе выявлены характеристические стратегии эффективного взаимодействия подсистем «отношений родителя» и «отношений ребёнка» для отца и матери (табл. 1), а также установлены особенности интерференции эффективности обоих родителей и каждого из них в отдельности на подсистему «отношений ребёнка»; определены общие и специфические детерминанты эффективного и неэффективного родительства для отца и матери, которые выражены через взаимодействие личностных и родительских особенностей; разработан метод формирования эффективного родительства через развитие зрелости личности родителя.

Таблица 1. Признаки психолого-педагогических критериев эффективно-го родительства для младшего школьного возраста по Е.А. Нестеровой

	Название критерия	Признаки критериев
Подсистема «отношений ребёнка»	Отношение ребёнка к себе	Положительный образ «я» и адекватная самооценка
	Отношения с родителями	Удовлетворенность и наименьшая эмоциональная дистанция в отношениях с родителями, благоприятная оценка семейной ситуации
	Социальная адекватность поведения	Эмоционально-позитивное восприятие ребёнком школы и обучения, системы отношений с другими детьми и педагогами, умение эффективно общаться (устанавливать дружеские отношения, быть готовым к совместным формам деятельности, уметь самостоятельно разрешать конфликтные ситуации мирным путем), принимать и соблюдать школьные правила

	Название критерия	Признаки критериев
Подсистема «отношений родителя»	Отношение к себе как родителю	Принятие родительской роли на эмоциональном уровне; способность чувствовать состояние ребёнка, понимание причин этих состояний, умелое воздействие на состояние ребёнка, эмпатию – все это проявления родительской компетентности
	Отношение к ребёнку	Эмоциональное принятие ребёнка, позитивные чувства и оптимистический тон во взаимодействии, стремление к телесному контакту, доверие силам и возможностям ребёнка, удовлетворение отношениями в целом
	Стиль семейного воспитания	Ориентация на субъект-субъектные отношения с ребёнком, выраженная в выборе в качестве стиля семейного воспитания сотрудничества, учёт состояния ребёнка, оказание эмоциональной поддержки при построении взаимодействия. Стремление к самообразованию в области родительства, последовательность в требованиях к детям, осознание собственной ответственности как родителя, согласие по всем аспектам воспитания в семье

В аспекте понятий эффективное, осознанное, сознательное и др. родительство нельзя обойти вниманием понятие «культура родительства». Среди учёных, которые разрабатывали эту тему необходимо отметить А.А. Абрамову [1], Т.Е. Быковскую, М. Землянухину, В.В. Катасонова, Ю.Я. Левкова [8], С.Н. Щербакову [17]. А.А. Абрамова отмечает, что «возросло число федеральных, региональных, муниципальных целевых программ и проектов, предметом которых выступает процесс целенаправленного воздействия на пространство современной семьи для формирования «осознанного», «ответственного», «компетентного», «просвещённого» родительства» [1]. Все эти понятия вошли в отечественный научный дискурс относительно недавно и, по мнению А.А. Абрамовой, они больше характеризуют степень активности или наоборот пассивности принятия родительского статуса и реализации родительской роли. Вышеназванные учёные сходятся во мнении, что в настоящее время отсутствует единая система формирования психолого-педагогической культуры родителей, и, обобщая разные дисциплинарные направления анализа феномена родительства, подчеркивается, что ведущее значение нередко придаётся психологии и педагогике. Но при таком подходе, комплекс проблем, по сути, сводится к коррекционному полю психолого-педагогических практик, а родительство фактически отождествляется с воспитанием.

Психология при изучении родительства и семьи как социально-психологической группы акцент делает на межличностных отношениях её членов, на их взаимодействиях в различных социальных и семейных ситуациях, на организации семейной жизни и факторах устойчивости семьи как малой группы. При этом семья трактуется как соответствующая нормам и ценностям данного общества социальная группа, объединенная совокупностью межличностных отношений, формируемой в совместной деятельности: супругов между собой, родителей к детям и детей к родителям, детей между собой, которые проявляются в любви, привязанности, интимности. Влияние социума в котором мы живём, сказывается на всех сферах нашей жизни. Именно общество предоставляет семье и образовательным организациям «социальный заказ» – то есть определённый список качеств личности, которые должны быть развиты у подрастающего поколения для успешной личной и трудовой деятельности в будущей взрослой жизни. С точки зрения социологии семью определяют как социальный институт, в котором реализуется основная повседневная жизнь людей: половые отношения, рождение детей и их первичная социализация, значительная часть бытового ухода, образовательного и медицинского обслуживания. Социальный, педагогический и психологический аспекты тесно взаимосвязаны в понятиях семьи и родительства. Интеграция этих направлений изучения родительства позволяет получить целостное представление о нём как о социальном явлении, сочетающем в себе черты социального института и малой группы. Рассмотрим рис. 2, показывающий эти взаимосвязи:

Эффективное родительство – более обширный термин, чем осознанное родительство и поэтому должен рассматриваться с помощью интеграционного социально-психолого-педагогического подхода. Подход – совокупность основных способов и методов решения задач с целью получения новых знаний, обобщения и углубления понимания совокупности фактов и теорий в любой области науки. Таким образом, эффективное родительство – это система взаимодействия детей и родителей, приводящая к наилучшим результатам воспитания и развития личности каждого, их взаимному личностному обогащению.

Основополагающая цель эффективного родительства – создание полноценных условий для развития ребёнка, но функция родителя сопряжена с необходимостью самому родителю постоянно развиваться, формировать новые способности и способы деятельности, обновлять свои представления о ребёнке (его возможных актуальных интересах, переживаниях и т.д.) по мере его роста. Но мы рассматриваем эффективное родительство не только как осознание важности своей родительской роли и желание развиваться, формировать способности к правильному воспитанию детей, но в ещё большей степени способность выдавать результат в виде «эффективно воспитанного

Рисунок 2. Взаимосвязь социального, педагогического и психологического аспектов в понятиях семьи и родительства

ребёнка», который будет эмоционально положительно чувствовать себя в социуме и семье. Влияние социальных условий на жизнь каждого индивида и семьи невозможно не учитывать.

Нравственно-этические аспекты семейной жизни и родительства рассматривались И.С. Андреевой, Н. Арсеньевым, В.А. Балашовым, И.В. Богдановой, В. Пантиним, Д.И. Водзинским, А.И. Кочетовым, К.А. Куликовичем [14]. Мораль пронизывает все стороны человеческой жизни, в том числе и семейные отношения, поэтому мы считаем необходимым отметить, что морально-этическая составляющая неотъемлема от эффективного родительства.

Р.Г. Апресян, А.А. Гусейнов, А.П. Скрипник занимались рассмотрением нравственного здоровья семьи, по мнению этих авторов семья призвана содействовать нормальному, благополучному, гармоничному развитию членов семьи, но в то же время сами супруги, взрослые члены семьи должны приложить немало усилий, чтобы в семье сохранялась спокойная и здоровая атмосфера. Такая атмосфера подчас разрушается вследствие того, что в семье складываются отношения партнерства, взаимопользования, которыми исчерпывается вся жизнь семьи.

Перед вступающими в брак стоит задача не только сохранить любовь в семье, вырастить и воспитать хороших детей, но и выработать неутилитарные, бескорыстные отношения друг к другу. Без этого невозможно сохранить любовь и воспитать хороших детей. Нельзя сохранить в семье любовь и благополучие, не будучи внимательным к внутреннему миру, к заботам, проблемам близкого человека. Следует постоянно познавать, узнавать, понимать другого, иногда даже относиться как к незнакомому, и тогда другой человек, такой знакомый и привычный, заиграет новыми красками, откроется новыми своими чертами.

Важным фактором здоровой семейной жизни являются отношения родителей и детей. Речь здесь идет не только о том, что общая забота о детях, горячая к ним любовь пробуждает у супругов интерес друг к другу, помогает им избавиться от нравственной глухоты. По тому, каковы отношения родителей и детей, можно судить о нравственно-психологической атмосфере в семье, о культуре семейных отношений. Отношения родителей и детей должны быть гармоничными и заинтересованными, требовательными и ласковыми, доверительными и внимательными. Они должны соединять в себе и наблюдение, и изучение, и убеждение, и гибкость, и борьбу. И ни в коем случае отношение родителей к детям не должно быть неровным, зависящим от настроения. Когда один и тот же поступок вызывает сегодня улыбку, завтра раздражение, в другой раз равнодушие или когда отец требует одного, а мать – другого, когда бабушка разрешает то, что родители запрещают, ни о какой гармоничности, ни о каком воспитании в позитивном смысле этого слова не может быть речи. К сожалению, нередко приходится сталкиваться с тем, как отношение родителей к детям исчерпывается лишь формальным воспитанием, назиданием. Родители сегодня часто жалуются, что у них нет времени для общения с детьми, что им приходится ограничиваться лишь внешним контролем за успеваемостью в школе, за поведением. Но при внешнем контроле и воспитательные воздействия оказываются внешними, да по сути дела само общение выхолащивается, становится внешним.

По мнению авторов, которое мы полностью разделяем, семейное счастье – это не случайная удача, а результат настойчивых усилий человека по утверждению в повседневной жизни высоких ценностей гуманистической морали – свободы, равенства, уважения к человеческому достоинству, социальной активности и доброты. Осуществить эти усилия – одновременно последовательно и деликатно – нравственный долг человека. В готовности и способности выполнить этот долг выражается мера его нравственной зрелости [Апресян, Р.Г. Основы марксистско-ленинской этики: учебное пособие / Р.Г. Апресян, А.А. Гусейнов, А.П. Скрипник. – М.: Высшая школа, 1987. – 240 с.].

По нашему мнению, эффективное родительство – это система убеждений, отношений и действий, включающая следующие социально-психолого-педагогические компоненты (морально-этическая составляющая в большей или меньшей степени присутствует в каждом компоненте):

1. Оформленные, узаконенные в органах ЗАГС отношения между мужчиной и женщиной. Официально заключенный брак способствует укреплению ответственности (и чувства долга) матери и отца друг перед другом и детьми, кроме того, значительно упрощается решение юридических вопросов (социально-психологический компонент). Семья в таком традиционном понимании (зарегистрированный брак) есть основа нравственности, но в современный период возрастает количество пар, которые живут вместе без регистрации брака (считая, что это более современно, а штамп в паспорте лишь условность, которой можно пренебречь) и принимают решение о рождении ребёнка. Мы не можем утверждать, что пары, у которых в паспорте отсутствует штамп о регистрации брака, воспитывают детей неэффективно и ставить в зависимость эффективность родительства только от того, является ли брак родителей зарегистрированным – ошибочно.

2. Полная семья. Это условие является крайне желательным, в приоритете полная семья. Но невозможно отрицать, что количество детей, воспитывающихся в неполных семьях, значительно, и одинокие родители тоже могут воспитывать своих детей эффективно (социально-психологический компонент).

3. Положительное отношение к деторождению, любовь к детям. Количество детей в семье может быть различным, в зависимости от жизненных принципов супружеской пары (одни рожают сколько позволяет здоровье женщины, другие рассчитывают, сколько детей смогут содержать, возможны установки на 1-2 детей или многодетность ещё до заключения брака на основе определённого мировоззрения супругов). Осознанное, запланированное зачатие, подготовка к нему, счастливая и здоровая беременность, подготовка к родам и роды в спокойной и защищенной обстановке (психолого-педагогический компонент). Эффективными родителями могут быть и те, чьё родительство мы определяем как социальное.

4. Знания педагогики и психологии для успешного взаимодействия с ребёнком в разном возрасте. Понимание того, что в любом возрасте родитель не должен делать за ребёнка то, что он способен сделать сам. Знание и понимание личных интересов, склонностей ребёнка, способствование их развитию, выбор соответствующих видов обучения и дополнительного образования. Участие (и необходимая поддержка) и заинтересованность в жизни ребёнка, ежедневное выделение времени для общения с ребёнком, участие в играх (психолого-педагогический компонент).

5. Формирование у ребёнка ситуации успеха, уверенности в своих силах, адекватной самооценки. Удовлетворение потребности ребёнка в физическом (тактильном) контакте (социально-психолого-педагогический компонент).

6. Юридическая грамотность родителей в вопросах семейного права, знании прав и обязанностей родителей и детей (социально-педагогический компонент).

7. Гармоничные межличностные отношения между супругами и другими членами семьи (братья-сёстры, бабушки-дедушки, тёти-дяди и т.д.). Бережное отношение к семье, общение в семье на основе доверия и искреннего интереса к друг другу, тесные эмоциональные связи, соблюдение этических норм в отношениях, наличие семейных традиций, ритуалов, праздников (психолого-педагогический компонент).

8. Качественное обеспечение безусловных потребностей ребёнка (меры по обеспечению безопасности, сохранению здоровья, вакцинация, соблюдение режима, частое пребывание на свежем воздухе, обеспечение полноценным питанием, необходимой одеждой, игрушками и т.д.). Направленность на здоровый образ жизни (социально-психологический компонент).

9. Социально активная жизненная позиция родителей – любовь к родине, осознание общественного долга, высокий уровень духовно-нравственного развития – качества, которые родители формируют у детей на личном примере, потребность в самообразовании и самосовершенствовании в меняющихся условиях современного общества. Забота родителей о себе и своем здоровье, признание собственных потребностей и чувств, поскольку только здоровые и счастливые родители могут прилагать максимум усилий для эффективного воспитания детей (социально-педагогический компонент).

10. Способность строить продуктивные отношения с ОО, которую посещает ребёнок, с целью соблюдения единых требований к воспитанию ребёнка (социально-психолого-педагогический компонент). Практика показывает, что потребность во взаимной помощи испытывают обе стороны – и образовательное учреждение, и семья, т.к. испытывают недостаток информации об особенностях развития ребенка вне границ их непосредственного воздействия. Во многом острота проблемы связана с тем, что, по сути дела, ОО возлагает вину за неуспехи в деле воспитания и развития ребенка на его семью, а родители по существу отказываются от роли воспитателей, укоряют образовательное учреждение, которому доверили своего ребенка. Так же ряд ученых (например, И.А. Стародубцева) говорят о противоречии между ожиданиями родителей получить реальную педагогическую помощь в воспитании ребёнка и традиционным взглядом педагогов на родителей как на «обвиняемых» и в ряде случаев заведомо «виновных».

Все перечисленные компоненты можно представить в виде рисунка 3.

Рисунок 3. Компоненты эффективного родительства

Эффективное родительство – одна из ведущих предпосылок полноценного воспитания детей, имеющая значение не только для отдельной семьи, но и для общества в целом. Однако в настоящее время имеется тенденция падения престижа материнства и отцовства, угасание родительской инициативы, кардинальное изменение демографического поведения, что является серьезной проблемой для общества.

К сожалению, такой важный компонент как представление об эффективном родительстве в современной отечественной культуре фактически отсутствует, хотя только родители, семья могут помочь ребёнку сформировать соответствующее норме отношение к самому себе и окружающим людям, освоить первые социальные роли, заложить продуктивные жизненные ценности. Таким образом, воспитание родителей общественно значимо и необходимо для благополучия ребёнка и семьи в целом. Спрос на воспитание эффективных родителей также основывается на потребности самих родителей в поддержке, на потребности ребёнка в образованных родителях и на существовании бесспорной связи между качеством домашнего воспитания и социальными проблемами общества [9].

Возможность стать родителем есть практически у каждого человека, достигшего половой зрелости. Готовность стать родителем тесно связана с другими сторонами процесса социализации и зависит и от детского опыта

личности, более ранних травматических переживаний, особенностей взаимоотношений с другими людьми и супругом, а также наличием иных возможностей для самореализации, помимо родительства.

В своей работе «Тренинги формирования осознанного родительства» Р.В. Овчарова [11] разработала систему психологической работы с родителями, начиная с этапа беременности. Каждый тренинг состоит из нескольких занятий (5 и более). Предлагаемая технология требует соблюдения ряда довольно строгих условий (не опаздывать на занятия, не пропускать, не приходить с другой группой, выполнять домашние задания, вести дневник и др.), что делает для многих родителей посещение тренингов невозможным (трудова деятельность, которая не всегда предсказуема – сверхурочная работа, командировки, не с кем оставить детей на время тренинга и прочее). Здесь же необходимо упомянуть, что в силу субъективных и объективных причин россияне обращаются к психологам только в самом крайнем случае, когда проблема уже достигает такой остроты, что игнорировать её невозможно. Педагогические формы работы по формированию эффективного родительства разнообразнее: кроме тренингов используются дискуссии, лектории, встречи, индивидуальные консультации, совместные формы работы родителей и детей, мастер-классы, интерактивные и дистанционные занятия и др. Но главная особенность в том, что педагогические методы направлены на предупреждение трудностей, профилактическую работу с семьёй, в то время как психологическая работа направлена на решение уже существующей проблемы.

Воспитание детей рассматривается как естественная функция взрослого человека, поэтому необходимость специальной подготовки к родительству часто недооценивается. Особенно важным является формирование представлений об эффективном родительстве в юношеском возрасте, чтобы процессы становления социальной и физической зрелости включали формирование установок на создание семьи и рождение детей. Актуальность проблемы формирования эффективного родительства связана с необходимостью разработки обучающих программ для молодежи, способствующих оптимизации их будущих родительских позиций и ориентированных на формирование представлений об эффективном родительстве, а также для организации просвещения в данной области. Создание образовательных программ должно носить системный характер, для охвата как можно больших заинтересованных категорий молодежи. Исполнение подобных программ в педагогических вузах позволило бы увеличить практико-ориентированность процесса обучения с одной стороны и значительно повысило бы его воспитательный потенциал с другой.

Родители с разными личностными особенностями способны к реализации определённого стиля семейного воспитания. Личности родителей и их

позиции оказывают определяющее влияние на развивающуюся личность ребёнка. Ребёнок, наблюдая за родителями, имея перед глазами этот пример, «модель», с одной стороны подражает действиям, которые видит, с другой стороны, воспринимает принцип действия, некое правило поведения. Учитывая эмоциональную связь ребёнка и родителей, влияние их личностных черт на поведение ребёнка, можно предположить, что некоторые личностные недостатки родителей могут быть также причиной, которая способствует развитию у ребёнка невротизма или асоциальных тенденций в поведении.

А.А. Сараева [13] главным признаком благополучной семьи считает зрелость супругов с личностной точки зрения: « Научить детей родители могут лишь тогда, когда они сами в браке умели любить. Дать детям счастье родители могут лишь постольку, поскольку сами нашли счастье в браке».

Человек, ставший родителем, не меняется в социальном плане автоматически, необходимо освоение нового порядка поведения в обществе. Принятие своей новой социальной роли свидетельствует о появлении внутренней позиции родителя. Прежде всего это связано с принятием на себя ответственности за благополучие ребёнка. Если такого внутреннего принятия не происходит, если взрослый вынужден подстраиваться под жизненные ритмы ребёнка, возникает негативное отношение к роли родителя, которое может переноситься на самого ребёнка.

На взаимодействие родителей с детьми влияет также социальная направленность отца и матери, их обобщенные представления о людях. Родители, подчеркивающие значение психологических характеристик (мотивов, чувств) склонны использовать лично-ориентированные дисциплинарные методы. Они обращают внимание детей на чувства и мотивы других, призывают их размышлять над собственным поведением и эмоциями.

Большинство родителей исключают фактор собственного влияния на агрессивное поведение ребёнка, но нередко наблюдается подсознательное провоцирование нежелательного агрессивного поведения. Чаще всего это происходит вследствие таких причин, как недостаточная педагогическая культура и индивидуальные особенности характера родителей. Причины, влияющие на агрессивное поведение детей – это согласие или несогласие между родителями в вопросах воспитания, использование и эффективность наказаний и запретов, поэтому лучшим гарантом хорошего самообладания и адекватного поведения детей является умение родителей владеть собой [16].

Говоря о родительстве, следует отметить, что феномен материнства изучен в научной литературе более подробно, чем отцовство: достаточно подробно исследованы особенности материнства, связанные с социальным статусом женщины, степени её самореализации, самостоятельности, успешности в жизни, с её психологическими особенностями, а также её определяющая роль в воспитании детей. Подобных исследований об отцах значительно

меньше, их результаты свидетельствуют о том, что отец имеет важнейшее значение для развития детей с момента рождения: отцы ускоряют процессы самостоятельности детей, их половой идентификации и социализации. В последние годы в обществе наблюдается снижение роли отцов в воспитании детей, а в семьях – снижение отцовского авторитета. Таким образом, оба родителя одинаково важны для гармоничного развития личности ребёнка и личностная зрелость родителей и стиль семейного воспитания являются факторами формирования эффективного родительства.

Итак, общество и образовательные организации ставят перед разными семьями одинаковые задачи: качественное и эффективное воспитание детей. Нами было дано расширенное интегрированное определение эффективного родительства, как необходимого условия для оптимального развития и воспитания ребёнка в семье.

Список использованной литературы

1. *Абрамова, А.А. Формирование культуры родительства в современном российском обществе : дис. ... канд. культурологии : 24.00.01 / Ася Алексеевна Абрамова.- Москва, 2011. - 176 с.*
2. *Асриева, С.В. Воспитание сознательного отношения к родительству у молодежи в деятельности учреждений культуры: личностно-ориентированный подход: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.05 / Снежана Вячеславна Асриева.- Москва, 2017. - 232 с.*
3. *Варга, А.Я. Введение в системную семейную психотерапию [Электронный ресурс] / А.Я. Варга. - Москва : Когито-Центр, 2009. - 181 с. – URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=56485>.*
4. *Варга, Д. Радости родительских забот / Д. Варга.- М.: Прогресс, 1983.-200 с.*
5. *Голод, С.И. Состояние и перспективы развития семьи : теоретико-типологический анализ / С.И. Голод, А.А. Клецин. – СПб.: Питер, 1994. - 340 с.*
6. *Голод, С.И. Социолого-демографический анализ состояния и эволюции семьи / С.И. Голод // Социол. исслед. - 2008. - № 1 (Т.7); То же [Электронный ресурс]. - URL: <http://socioline.ru/files/golod.pdf> (02.04.2014).*
7. *Ермихина, М.О. Формирование осознанного родительства на основе субъективно-психологических факторов: автореф. ... канд. псих. наук / Марина Олеговна Ермихина. – Казань, 2004.– 18 с.*
8. *Левков, Ю.А. Формирование педагогической культуры родителей .: учебное пособие к спецкурсу / Ю.А. Левков. – Иркутск: Радуга, 1986. – 125 с.*

9. Нестерова, Е.А. *Формирование эффективного родительства через развитие личностной зрелости родителей младших школьников: автореф. канд. психол. наук / Евгения Александровна Нестерова. – Казань, 2005. – 20с.*

10. Обухова, Л.Ф. *Семья и ребенок: психологический аспект детского развития : учеб. пособие / Л.Ф. Обухова, О.А. Шаграева ; Правительство Москвы. Ком. образования. Моск. гор. пед. ун-т. - М. : Жизнь и мысль, 1999. – 166 с.*

11. Овчарова, Р.В. *Психология родительства / Р.В. Овчарова. - М.: Академия, 2005.- 362 с.*

12. Разорвина, А.С. *Родительство в современном российском обществе и формирование эффективного родительства / А.С. Разорвина // Теоретические и методологические проблемы современной педагогики и психологии: сборник статей по итогам междунар науч.-практ. конф. (04 декабря 2017 г.) / Российская Федерация, Агентство международных исследований. – Магнитогорск, 2017. – С.191-194.*

13. Сараева, А.А. *Семья, в которой рождается личность / А.А. Сараева // Психологические проблемы современной российской семьи: материалы Всерос. науч. конф. – М., 2003. – Т.1. – С.271-275.; С.273.*

14. *Семейно-бытовая культура: пособие для слушателей народных университетов / Д. И. Водзинский, А.И. Кочетов, К.А. Кулинкович; под ред. Д. И. Водзинского. – Минск: Народная асвета, 1987. – 255 с.*

15. Смирнова, Е.Г. *Психолого-педагогическое сопровождение формирования осознанного родительства в молодой семье: дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / Елена Геннадьевна Смирнова. - Курган, 2008. - 249 с.*

16. . Шубович, М.М. *Теоретические основы формирования эффективного родительства /М.М. Шубович, А.С. Разорвина /: Монография. – Ульяновск, 2019. – 106 с.*

17. Щербакова, С.Н. *Формирование психолого-педагогической культуры родителей : дис. канд. пед. наук: 13.00.01 / Светлана Николаевна Щербакова. - М., 1998. - 219 с.*

**ОБРАЗ «СКУПОГО» В ЗАРУБЕЖНОЙ, РУССКОЙ И
ОСЕТИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРАХ («ГОБСЕК» О. ДЕ БАЛЬЗАКА,
«МЕРТВЫЕ ДУШИ» Н.В.ГОГОЛЯ, («ЧЬЫНДЫ ЛАЕГ»)
«СКУПЦУ» Т.МАМСУРОВА И «ЧЕЛЕ» ИЛАСА АРНИГОНА**

Борукаева Залина Георгиевна

*Кандидат филологических наук, доцент кафедры русской филологии
Северо-Осетинский государственный педагогический институт*

Сабанова Мадина Сергеевна

студент

Северо-Осетинский государственный педагогический институт

***Аннотация.** В статье дается сравнительно-сопоставительный анализ образа скупого в русской, зарубежной и осетинской литературах. Найдены сходства в освещении этого образа, в описании героев, их характеров и их порока.*

***Ключевые слова:** сравнительно-сопоставительный анализ, образ скупого, сходства и различия в подаче героя у разных авторов, разных национальных литератур.*

Художественное наследие выдающихся писателей всегда привлекало внимание читателей, лингвистов и литературоведов. Изучение языковых средств имеет большое значение для раскрытия многих сторон национального литературного языка, выразительных возможностей, закономерностей и тенденций развития в определенную эпоху. Все это возможно благодаря глубокому проникновению в творческую лабораторию писателей.

Одним из широко используемых в анализе традиционных приемов является сравнение. Поиски новых, наиболее эффективных методов и путей анализа, более интересных приемов проникновения в мир художественных явлений всегда являлись важной составляющей методической науки. Большие возможности в этом отношении открывает сопоставительный (или сравнительный) анализ художественного текста.

Сопоставительное изучение литературы разных стран и времен, творчества писателей и литературных произведений, установление их взаимосвязей является одним из важнейших методов литературоведческих исследований. Такое изучение родственных литературных явлений позволяет установить

обобщения идейного, проблемно-тематического, жанрового или стилистического характера и в то же время более глубоко постигнуть суть отдельного литературного произведения.

Изучая на занятиях по курсу «История русской литературы» поэму Н.В.Гоголя «Мертвые души», мы пришли к выводу, что мотив скупости, превращённой в страсть, привлекал до Гоголя художников слова разных эпох и осмыслялся ими в различных родах и жанрах литературы. В 1668 году была создана комедия Мольера «Скупой»; в 1830 году Пушкин пишет маленькую трагедию «Скупой рыцарь»; в 1835 году Бальзак завершает вторую редакцию повести «Гобсек». В осетинской литературе Темирболат Мамсуров создаст образ скупого человека, а в 1915 году Илас Аргигон (Тогузов Газак Иласович) напишет рассказ «Челе», который будет опубликован в Манджурии в журнале «Христианская жизнь» (№6-7). В каждом из названных произведений исследовался неповторимый характер, решались важные художественные задачи.

Интересно рассмотреть типологические сходства и существенные отличия Гобсека и Плюшкина, что мы и попытались сделать на занятиях по истории русской и зарубежной литератур, а результаты этого легли в основу данной научной статьи.

Соотнесение характеров Гобсека и Плюшкина можно начать, прочитав слова Дервиля из повести Бальзака: *«...Я нашёл объяснение <...> речам, казавшимся мне бессмысленными, и увидел, до чего может дойти скупость, превратившаяся в безотчётную, лишённую всякой логики страсть, примеры которой мы так часто видим в провинции»* [1, 494]. Как бы подхватывая и развивая эту мысль, Гоголь в «Мёртвых душах» даёт образ патологической скупости, показывая читателю российскую провинцию и помещика Плюшкина. Автор с ужасом отмечает в назидание молодым: *«И до какой ничтожности, мелочности, гадости мог снизить человек! мог так измениться! И похоже это на правду? Все похоже на правду, все может стать с человеком. Нынешний же пламенный юноша отскочил бы с ужасом, если бы показали ему его же портрет в старости. Забирайте же с собою в путь, выходя из мягких юношеских лет в суровое ожесточающее мужество, забирайте с собою все человеческие движения, не оставляйте их на дороге, не подымете потом! Грозна, страшна грядущая впереди старость, и ничего не отдаёт назад и обратно! Могила милосерднее ее, на могиле напишется: "Здесь погребен человек!" - но ничего не прочитаешь в хладных, бесчувственных чертах бесчеловечной старости»* [2, 286].

Давайте проведем параллели:

Гобсек: *«Иной раз я даже спрашивал себя, какого он пола. Если все ростовщики похожи на него, то они, верно, принадлежат к разряду бесполоых»* [1, 503].

Плюшкин: *«У одного из строений Чичиков скоро заметил какую-то фигуру, которая начала вздорить с мужиком, приехавшим на телеге. Долго он не мог распознать, какого пола была фигура: баба или мужик. Платье на ней было совершенно неопределённое, похожее очень на женский капот, на голове колпак, какой носят деревенские дворовые бабы, только один голос показался ему несколько сирым для женщины. «Ой, баба! — подумал он про себя и тут же прибавил: — Ой, нет!» — «Конечно, баба!» — наконец сказал он, рассмотрев попристальнее».*

Сходство мы видим и в обрисовке портретов Гобсека и Плюшкина.

Гобсек: *«Не знаю, можете ли вы представить себе с моих слов лицо этого человека, которое я, с дозволения Академии, готов назвать лунным ликом, ибо его желтоватая бледность напоминала цвет серебра, с которого слезла позолота <...> Черты лица, неподвижные, бесстрастные, как у Талейрана, казались отлитыми из бронзы. Глаза, маленькие и жёлтые, словно у хорька, и почти без ресниц, не выносили яркого света, поэтому он защищал их большим козырьком потрёпанного картуза. Острый кончик длинного носа, изрытый рябинами, походил на буравчик, а губы были тонкие, как у алхимиков и древних стариков на картинах Рембранта и Метсу».*

Дервиль отмечает “металлический взгляд” Гобсека.

Плюшкин: *«Лицо его не представляло ничего особенного; оно было почти такое же, как у многих худощавых стариков, один подбородок только выступал очень далеко вперёд, так что он должен был всякий раз закрывать его платком, чтобы не заплевать; маленькие глазки ещё не потухнули и бегали из-под высоко выросших бровей, как мыши, когда, высунувши из тёмных нор остренькие морды, насторожа уши и моргая усом, они высматривают, не затаялся ли где кот или шалун мальчишка, и нюхают подозрительно самый воздух».*

Чичиков видит, как на “деревянном лице” Плюшкина показалась мгновенная радость.

Сходной оказывается и функция вещественного окружения, при описании которого прозаические подробности приобретают внутренний драматизм и своеобразную поэзию. Повторяются некоторые словесно-смысловые мотивы и образы, имеющие символическое значение.

Одним из них является образ кучи — метафоры бессмысленного накопления.

Гобсек: *«А у меня всё ещё звучало в ушах фантастическое перечисление богатств, которое я слышал от умершего, и я невольно посмотрел на кучу золы в камине, увидев, что к ней устремлены его застывшие глаза. Величина этой кучи поразила меня. Я взял каминные щипцы и, сунув их в золу, наткнулся на что-то твёрдое, — там лежала груда золота и*

серебра, вероятно, его доходы за время болезни <...> В комнате, смежной со спальней покойного, действительно оказались и гниющие паштеты, и груды всевозможных припасов, даже устрицы и рыба, покрывшаяся пухлой плесенью. Я чуть не задохся от смрада, в котором слились всякие зловонные запахи. Всё кишело червями и насекомыми» [2, 354].

Плюшкин: *«У этого помещика была тысяча с лишком душ, и попробовал бы кто найти у кого другого столько хлеба зерном, мукою и просто в кладях, у кого бы кладовые, амбары и сушилы загромождены были таким множеством холстов, сукон, овчин выделанных и сыромятных, высушенными рыбами и всякой овощью, или губиной. Заглянул бы кто-нибудь к нему на рабочий двор, где наготовлено было на запас всякого дерева и посуды, никогда не употреблявшейся <...> всё тащил к себе и складывал в ту кучу, которую Чичиков заметил в углу комнаты» [2, 360].*

«Гниль», «навоз», «пыль» видит Чичиков в хозяйстве Плюшкина.

Любопытно, что даже составляющие этих куч в значительной части сопадают:

дорогая мебель	шкаф с старинным серебром
серебряная утварь	
вазы	китайский фарфор
книги	какая-то старинная книга
превосходные гравюры	длинный пожелтевший гравюр какого-то сражения

Однако если «куча» Гобсека завершает рассказ Дервиля о нём, то ход Гоголя иной: «куча» Плюшкина предваряет появление её хозяина. Гоголь начинает свой рассказ о Плюшкине с того, чем Бальзак завершает повесть. Автор «Мёртвых душ» усложняет свою задачу, если иметь в виду, что в ненаписанном томе он собирался показать своего персонажа возрождённым.

Исследуя Гобсека, Бальзак не ставит задачи создать национальный характер: мать Гобсека была еврейка, отец — голландец, двадцать лет Гобсек скитался в голландских владениях Ост-Индии. При описании этого “вселенского гражданина” используются образы культуры многих стран и веков. Этот голландец, “достойный кисти Рембрандта”, поражал воображение Дервиля. “Он походил на статую Вольтера в перистиле Французской комедии, освещённую вечерними огнями”. Его немая усмешка выражала, “вероятно, те же ощущения, что и беззвучный смех Кожаного Чулка».

Совсем по-иному создаётся характер русского помещика в «Мёртвых душах». Его появлению предшествует: **«А! заплатанной, заплатанной!»** — вскрикнул мужик», на вопрос Чичикова о нём, а затем даётся одно из важнейших в поэме лирических отступлений о метко сказанном русском слове. **«Выражается сильно российский народ! и если наградит кого словом, то пойдёт оно ему в род и потомство...».**

Показывая у Плюшкина залежи никогда не употреблявшихся продуктов и вещей («...много всего, что идёт на потребу богатой и бедной Руси»), Гоголь размышляет о русском национальном характере: *«Итак, вот какого рода помещик стоял перед Чичиковым! Должно сказать, что подобное явление редко попадает на Руси, где всё любит скорее развернуться, нежели съёжиться, и тем поразительнее бывает оно, что тут же в соседстве подвернётся помещик, кутящий во всю ширину русской удали и барства, прожигаящий, как говорится, насквозь жизнь»* [2, 368].

Любопытно отметить и различия в изображении слуг у Гобсека и Плюшкина. У Гобсека это привратница и инвалид, у которых нет в повести имён, они — часть фона.

У Гоголя это колоритные Прошка и Мавра. Прошка — мальчик лет тринадцати, который, как и *“всякий призываемый в барские покои”, “обыкновенно отплясывал через весь двор босиком, но, входя в сени, надевал сапоги и таким уже образом являлся в комнату. Выходя из комнаты, он оставлял сапоги опять в сенях и отправлялся вновь на собственной подошве. Если бы кто выглянул из окошка в осеннее время, и особенно когда по утрам начинаются маленькие изморози, то бы увидел, что вся дворня делала такие скачки, какие вряд ли удастся выделать на театрах самому бойкому танцовщику”*[2, 369].

Но если “бойкий танцовщик” молчит, когда барин возводит на него напраслину, то Мавра, которая принесла сухарик, не собирается проглатывать обвинения: *“Всегда понапраслиной попрекаете!”* — на что Плюшкин произносит: *“Ну, что ж ты расходилась так? Экая занозистая! Ей скажи только одно слово, а она уж в ответ десяток!”*. За этими типами национального масштаба встаёт крестьянская Русь. Они и жертвы скарденности помещика, и укор ему.

В облике Гобсека постоянно присутствует известная статуарность, окаменелость, нечто твёрдое, завершённое, имеющее чёткие очертания. Он напоминал мраморный столб, “черты лица... казались отлитыми из бронзы”, его бледное лицо казалось “вылитым из серебра”, череп жёлтый, “как старый мрамор”.

Рисуя Плюшкина, Гоголь, в отличие от Бальзака, показывает “зримое исчезновение жизненной материи, плотных форм через «прореху на человечестве». У Плюшкина “вещественность стремилась к энтропии за счёт своего рассеивания, гниения...”.

На уроке можно прочитать интересное наблюдение В.Н. Топорова: “В страсти Плюшкина к мелким, ненужным вещам есть нечто бесконечно трогательное, глубоко бескорыстное, что делает его отдалённым предшественником крохоборства. Если другие великие писатели: Шекспир, Мольер, Бальзак, Пушкин — изображали скупость в её величественных формах и

грандиозных потугах, как страсть к деньгам, к золоту, к роскоши, то у Гоголя является, один среди всех, очень странный скупой — в убыток себе. Плюшкин — это святой скупости, потому что из любви к вещам как таковым — в их малости, ничтожности — идёт на огромные жертвы, теряет настоящее богатство”. Исследователь считает, что у Плюшкина были основания для обиды на автора, который, “много говоря о человеческом, о необходимости забирать его с собою, выходя из мягких юношеских лет <...> не захотел увидеть человека в своём герое и поспешил вынести окончательный и обсуждению не подлежащий приговор — «прореха на человечестве»”.

В заключение отметим ещё одно образно-тематическое совпадение-противопоставление.

Как Дервиль, так и Чичиков вступают с рассматриваемыми нами персонажами в деловые отношения. Дервиль с помощью Гобсека покупает юридическую контору, оформляет эту сделку. Чичиков, мошенническая цель которого — скупка мёртвых душ, а путь к богатству основан на фикции, тоже совершает купчую крепость. Автор показывает вымороченность российской действительности, русский “пересол” и “перехлёт”.

Как мы видели, совпадений много, они существенны. Однако характеры Гобсека и Плюшкина во многом противопоставлены друг другу.

Рассмотрение способов воплощения характеров Гобсека и Плюшкина выявляет глубокое различие художественного решения одного мотива авторами, принадлежащими к разным национальным литературам.

Давайте теперь рассмотрим персонажей, созданных осетинскими авторами. Челе — очень трудолюбивый человек, который всю свою жизнь *«трудился... не покладая рук, днем и ночью, в праздники и будни»*. *«От пятка до самой макушки увяз Челе в работе, ни разу он так и не поднял головы и не пригляделся к свету жизни»*. Герой рассказа Иласа Арнигона смог *«усердным, неустанным трудом»* возвести *«богатый дом, напоминающий щедро набитый медом пчелиный улей... Ни у кого нет столько зерна в амбарах, как у Челе. Одной кукурузы у него столько, сколько не найти во всем»* [3, 121]. селе. С одной стороны, автор создает образ работающего человека, который всю свою жизнь только и делает, что трудится, став настоящим примером хозяина, но, с другой стороны, Челе не умеет пользоваться благами, не дает покоя себе и своей семье, *«он никогда и никому не окажет помощи, если знает, что эта помощь во вред его собственному дому»* [3, 122].

Илас Арнигон показывает нам смерть героя. Даже перед уходом в иной мир Челе мучительно пытается вспомнить, кому он одолжил рашпиль. Еле разговаривая, умирающий требует опросить соседей и вернуть инструмент. Все возмущены: *«И на что ему сейчас рашпиль или, может, на том свете он собирается доски гроба зачищать?»*. *«Разбредись по селу четыре сына Челе, повсюду ищут рашпиль... отыскали-таки рашпиль отца!»*

При виде его Челе что-то начинает бормотать, в глазах его мелькает радостный блеск.... Он облегченно вытягивается, вздыхает и....»[4, 12].

Описания смерти Гобсека и Челе во многом похожи. Герои не могут даже в последние минуты жизни избавиться от своего греха, мучаются от безысходности и невозможности забрать последнее.

В стихотворении «Скупцу» Темирболат Мамсуров создает образ человека, для которого жажда наживы становится смыслом жизни, как герои рассмотренных выше произведений. Имея богатства, он беден: все время голоден и в лохмотьях, а к добру своему не подпускает и близко семью.

Таким образом, рассмотрев образ «скупого» в произведениях авторов зарубежной, русской и осетинской литератур, мы пришли к выводу, что во многом описания, подача героя, портретная характеристика, описание жилища, перечисление привычек, использование сравнений, эпитетов имеет схожие черты, при этом каждый их перечисленных персонажей абсолютно индивидуален, самобытен и ярок.

Литература

1. Бальзак О. Гобсек. М., 2010. С.481-538.
2. Гоголь Н.В. Мертвые души., М., 2013. 413с.
3. Мамсуров Т.О. Стихи. Гозиздательство Юго-Осетии, 1947.
4. Арнигон Илас. Челе. Орджоникидзе. 1966. 22с.

**СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
ПРОИЗВЕДЕНИЙ РУССКОЙ, ЗАРУБЕЖНОЙ И ОСЕТИНСКОЙ
ЛИТЕРАТУР. ИДЕЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ МЕСТИ В
ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А.С.ПУШКИНА, ГИ ДЕ МОПАССАНА И
АРСЕНА КОЦОЕВА**

Борукаева Залина Георгиевна

*кандидат филологических наук, доцент кафедры русской филологии
Северо-Осетинский государственный педагогический институт*

Аннотация. *В статье дается сравнительно-сопоставительный анализ темы «мести» в русской, зарубежной и осетинской литературах. Найдены сходства и различия.*

Ключевые слова: *сравнительно-сопоставительный анализ, месть, идея ее осуществления, наказание за совершенное.*

Восприятие художественного произведения качественно отличается от восприятия научного или публицистического текста. Заключается это отличие в особом внимании к слову, фразе, ритму. Художественный текст имеет эмоциональное, эстетическое значение, выявить которое можно лишь анализируя произведение в контексте творчества автора и литературного произведения в целом. Такой подход к произведениям художественной литературы предполагает изучение международных литературных связей и отношений, выявление сходства и различия литературно-художественных явлений в разных странах. Возникают же эти связи в результате культурных и литературных контактов. Анализируя произведения, мы получаем возможность выявить сходные или различные литературные факты, как в национальных, так и в мировой литературе. Помогает нам в этом сравнительно-сопоставительный метод, выработанный компаративистами еще в 19 столетии. Он позволяет выяснить, что направления в искусстве, в том числе и литературе, имеют международный характер. Сходные пути развития литературы не исключают возможности международных контактов. В 20 веке многие литературоведы заговорили о диалоге культур (Михаил Михайлович Бахтин, Виктор Максимович Жирмунский, Дмитрий Сергеевич Лихачев, Юрий Михайлович Лотман).

Диалог, сравнение, сопоставление принадлежит к числу наиболее общих принципов культуры и жизни. Сам термин «сравнительное литературоведение» указывает на сравнение как основу метода. М.М.Бахтин писал о том, что «...текст живет, только соприкасаясь с другим текстом. Только в точке этого контакта текстов вспыхивает свет, освещающий и назад и вперед, приобщающий данный текст к диалогу» [1, 242].

Мы попытались рассмотреть, какие точки соприкосновения в освещении темы мести существуют в произведениях писателей русской, зарубежной и осетинской литератур. Для анализа были взяты: повесть А.С.Пушкина «Выстрел», новелла Ги де Мопассана «Вендетта» и рассказ Арсена Коцюева «Пятнадцать лет».

Прежде всего хочется сказать, что все они посвящены одной теме. Следовательно, первая точка соприкосновения – тематическая связь.

Как известно, месть – это не самое лучшее качество характера человека.

Мотив мести, мщения всегда привлекал русских и зарубежных писателей прошлых веков, отголоски этой темы мы находим ещё в «Повести временных лет». Ряд произведений А.С.Пушкина тоже посвящён теме мести, отмщения: «Сказка о царе Салтане», «Сказка о мёртвой царевне», «Сказка о попе и его работнике Балде», повести «Дубровский», «Выстрел», «Капитанская дочка», «Евгений Онегин». У М.Ю.Лермонтова «Песнь о купце Калашникове» и «Герой нашего времени», у Н.В.Гоголя «Страшная месть», Н.Лескова «Леди Макбет Мценского уезда», М.Булгакова и многих других. Среди современников В. Солоухин «Мститель», Ф. Искандер «Возмездие». Зарубежные писатели тоже интересовались данной темой: Шекспир «Гамлет», Дюма «Граф Монте – Кристо».

Первое упоминание о кровной мести в осетинской русскоязычной литературе мы встречаем в мемуарах российского генерал-майора Муссы Кундухова, осетина по национальности, у которого к ней было весьма непоследовательное отношение. Теме кровной мести посвящен и рассказ талантливого осетинского писателя-демократа Батырбека Туганова «По алату».

Истоки слова «Мечь» Что же такое месть? Каковы исторические корни этого слова? Обратимся к «Школьному этимологическому словарю русского языка» (М. « Дрофа» Н.Шанский, Т.А.Боброва.2004 г.) Слово заимствовано из старославянского языка. Мечь буквально- «возмещение» (друг другу). В «Словаре синонимов» к слову «мечь» приведены слова «вендетта», «воздаяние», «кара», «возмездие». В «Толковом словаре» С.И.Ожегова слово «мечь» имеет следующее толкование: «Деяние в оплату за причинённое зло, возмездие за что–нибудь. Кровная месть – убийство в отмщение за убитого родственника». В «Толковом словаре живого великорусского языка» Даля говорится: «Воздаяние злом за зло, обидой за обиду, злопаятство».

Итак, в повести «Выстрел» А.С.Пушкина, новелле Ги де Мопассана «Вендетта» и рассказе «Пятнадцать лет» Арсена Коцюева повествуется о событиях, произошедших с главными героями. Как оказалось в дальнейшем они и послужили основой к принятию ими решения отомстить своим обидчикам. Месть – блюдо холодное (афоризм). Холодная месть приятней всего на вкус (Итальянская пословица). Правильность этих утверждений нашло подтверждение в анализируемых нами произведениях. В этом тоже прослеживается сходство, так как персонажи живут с мечтой о мести. Старуха их новеллы Мопассана – 3 месяца, Сильвио из повести Пушкина – шесть лет, Кавдын из рассказа Коцюева – 15 лет.

Герой повести «Выстрел» Сильвио личность загадочная. Автор решает не указывать его настоящее имя: *"...Сильвио (так назову его) никогда в него не вмешивался..."* По характеру Сильвио – угрюмый человек с крутым нравом и злым языком: *"...его обыкновенная угрюмость, крутой нрав и злой язык имели сильное влияние на молодые наши умы..."* Сильвио – загадочный человек с таинственной судьбой: *"...к человеку, коего жизнь была загадкою и который казался мне героем таинственной какой-то повести..."* *"...Какая-то таинственность окружала его судьбу; он казался русским, а носил иностранное имя..."* Сильвио – умный, опытный и проницательный человек: *"...Сильвио был слишком умен и опытен, чтобы этого не заметить и не угадывать тому причины..."* Сильвио – неробкий, решительный человек: *"...Впрочем, нам и в голову не приходило подозревать в нем что-нибудь похожее на робость. Есть люди, коих одна наружность удаляет таковые подозрения..."* Сильвио не волнует, что о нем думают другие люди: *"...Вы могли заметить, что я мало уважаю постороннее мнение..."* Сильвио привык во всем быть первым: *"...Характер мой вам известен: я привык первенствовать, но смолоду это было во мне страстию. В наше время буйство было в моде: я был первым буйном по армии. Мы хвастались пьянством: я перепил славного Бурцова, воспетого Денисом Давыдовым. Дуэли в нашем полку случались поминутно: я на всех бывал или свидетелем, или действующим лицом..."* Сильвио не бедный человек, но при этом он носит старый сюртук и всегда ходит пешком: *"...где жил он вместе и бедно и расточительно: ходил вечно пешком, в изношенном черном сюртуке... <...> Никто не знал ни его состояния, ни его доходов, и никто не осмеливался о том его спрашивать..."* Жилище Сильвио представляет собой простую сельскую избу (мазанку): *"...бедной мазанки, где он жил..."* Сильвио – гостеприимный хозяин. У него на обеде бывают по 10 офицеров, которых он щедро поит шампанским: *"...а держал открытый стол для всех офицеров нашего полка. Правда, обед его состоял из двух или трех блюд, изготовленных отставным солдатом, но шампанское лилось притом рекою..."* *"...Однажды человек десять наших офицеров обедали у Сильвио. Пили по-обыкновенному, то есть очень мно-*

го..." Сильвио читает военные книги и романы: "...У него водились книги, большую частью военные, да романы..." У Сильвио есть странность на счет книг. Он никогда не забирает свои книги у тех, кому их дает. Также он никогда не возвращает взятые у людей книги: "...книги... Он охотно давал их читать, никогда не требуя их назад; зато никогда не возвращал хозяину книги, им занятой..." Любимое занятие Сильвио - это стрельба из пистолета: "...Главное упражнение его состояло в стрельбе из пистолета. Стены его комнаты были все источены пулями, все в скважинах, как соты пчелиные..." Сильвио каждый день тренируется в стрельбе: "...Лучший стрелок, которого удалось мне встречать, стрелял каждый день, по крайней мере три раза перед обедом. Это у него было заведено, как рюмка водки..." Сильвио - прекрасный, искусный стрелок: "...Искусство, до коего достиг он, было невероятно, и если б он вызвался пулей сбить грушу с фуражки кого б то ни было, никто б в нашем полку не усумнился подставить ему своей головы..." "...Бывало, увидит муху и кричит: Кузька, пистолет! Кузька и несет ему заряженный пистолет. Он хлоп, и вдавливает муху в стену!..." Сильвио коллекционирует пистолеты: "...Богатое собрание пистолетов было единственной роскошью бедной мазанки, где он жил..." Главный герой однажды получит пощечину, ставшей причиной дуэли. «Очередь была за мною. Жизнь его наконец была в моих руках; я глядел на него жадно, стараясь уловить хотя бы одну тень беспокойства... Он стоял под пистолетом, выбирая из фуражки спелые черешни и выплевывая косточки, которые долетали до меня. Его равнодушие взбесило меня. Что пользы мне, подумал я, лишить его жизни, когда он ею вовсе не дорожит? Злобная мысль мелькнула в уме моем. Я опустил пистолет. «Вам, кажется, теперь не до смерти, – сказал я ему, – вы изволите завтракать; мне не хочется вам помешать». – «Вы ничуть не мешаете мне, – возразил он, – извольте себе стрелять, а впрочем, как вам угодно; выстрел ваш остается за вами; я всегда готов к вашим услугам». Я обратился к секундантам, объявив, что нынче стрелять не намерен, и поединок тем и кончился» [2, 134].

Герой рассказа А.Коцюева Кавдын пятнадцать лет назад был красивым парнем, считался на селе одним из лучших танцоров. Полный силы, верный осетинским обычаям, не знал он усталости в работе, всегда первым скакал по тревоге. «Пятнадцать лет назад, в светлый день Уацилла, на поляне за селом устроили танцы. И вот девушка, шедшая с Кавдыном в паре, неожиданно вырвала свою руку из-под локтя Кавдына и, не оглядываясь, быстро, через весь танцевальный круг, побежала в село. Те, кто заметил это, удивились». Братья ее наказали юношу, отрезав ему левое ухо. «С тех засел Кавдын на мельнице, перестал ходить на танцы, не посещал нихас- держал себя так, будто дал обет никого из людей не видеть... И если даже заговорят с ним о чем-нибудь постороннем, отвернется Кавдын и молчит» [4, 91].

Старуха-вдова из новеллы «Вендетта» Мопассана была бедной женщиной, жившей в доме над самым обрывом со своим сыном и тощей собакой. После одной из ссор Антуан был предательски убит ударом ножа, а убийца скрылся в соседнем селении. *«Когда старуха-мать получила тело своего сына, которое принесли прохожие, она не плакала, но долго оставалась в неподвижности, глядя на него; затем, протянув к гробу свою морщинистую руку, она пообещала ему вендетту. Она не хотела, чтобы кто-нибудь оставался рядом с ней, и заперлась вместе с телом и собакой, которая выла. Бедное животное выло, не переставая, у ног покойника, вытянув голову к нему, зажав хвост между задних лап. Она не двигалась так же, как мать, которая, наклонившись над телом, плакала теперь беззвучными слезами, неотрывно глядя на сына.... Старуха-мать начала разговаривать с ним. При звуке ее голоса собака стихла. «Ты будешь отомщен, мой малыш, мой мальчик, мой бедный ребенок. Спи, спи, ты будешь отомщен, слышишь? Это я - мать - обещаю тебе это. А мать всегда держит слово, ты же знаешь» [3, 204].*

Герои перечисленных произведений не просто ждут своего часа для осуществления задуманного, но тщательно готовятся к этому. Сильвио упражняется в стрельбе ежедневно: *«...стрелял каждый день, по крайней мере три раза перед обедом. Это у него было заведено, как рюмка водки».* Кавдын ждал, пока вырастит сын его обидчика: *«Пятнадцать лет была у меня на сердце одна радость: ты таким красивым, сильным и храбрым рос. Ничтожного человека к чему убивать?.. Этим свою месть не освободил бы. Пятнадцать лет я ждал, пока ты вырастешь... Теперь подошло это время...».*

Старуха-мать из новеллы Мопассана «Вендетта» была одинокой. У ее сына *«...не осталось ни братьев, ни кузенов. Не было ни одного мужчины, который мог бы привести вендетту в исполнение. О ней думала только старая мать».*

На другой стороне залива она с утра до вечера видела белую точку на побережье. Это была маленькая сардинская деревушка... Она знала, что именно в этой деревне скрывается Никола Раволати. Оставшись в одиночестве, она по целым дням сидела у окна, смотрела в ту сторону и думала об отмщении. Как она сможет осуществить это одна, немощная, такая близкая к смерти? Но она дала обещание, поклялась на гробе. Она не могла забыть, не могла ждать. Что ей делать? Она больше не могла спать по ночам, не знала ни отдыха, ни покоя, она упорно искала».

«И вот однажды ночью, когда собака принялась скулить, у матери внезапно возникла идея – идея дикого и жестокого мщения. Она обдумывала ее до утра; затем, поднявшись с первыми лучами солнца, она отправилась в церковь. Она молилась, распростершись на каменном полу, поверженная

перед Богом, умоляя его помочь ей, поддержать ее, дать ее бедному немощному телу силу, необходимую для отмщения сына» [3, 208].

Мечь становится смыслом существования героев произведений. Каждый совершает задуманное. Как мы видим, чувство мести жжёт их изнутри, не приносит им счастья. Герой рассказа Коцюева задается вопросом: *«Пятнадцать лет, лучшие дни жизни похоронил я!.. Пятнадцать лет мечтал, жаждал этого дня... Что же теперь я буду делать? Нужна ли кому-нибудь моя жизнь?»*

Сильвио после долгожданной встречи с графом говорит: *«...я доволен: я видел твоё смятение, твою робость, я заставил тебя выстрелить по мне, с меня довольно. Будешь меня помнить. Предаю тебя твоей совести...»* Он удовлетворён тем, что и так чувствует своё превосходство, и мечь в виде выстрела ему не нужна.

И только Мопассан в конце своей новеллы отмечает: *«К вечеру старуха была дома. Этой ночью она спала хорошо».*

Таким образом, мы сравнили произведения А.С.Пушкина, Ги де Мопассана и Арсена Коцюева-писателей, живших в разных странах, в разные эпохи, принадлежащих разным культурам,. В их текстах звучит мотив мести, отмщения, кровной мести. Авторы на примере изображения жизни героев осуждают это жестокое чувство. Вместо ожидаемой радости человек сталкивается с опустошенностью. Порой мечь приводит к трагедиям. Они уверенные в том, что мечь никогда не приносит удовлетворения, а лишь позволяет колесу насилия катиться дальше. Насилие порождает насилие - снова и снова, и так до бесконечности. Лишь великодушием, добротой можно принести гармонию и в мир вокруг, и в свою душу.

Список литературы

1. Бахтин М.М. Собр. Соч. в 7 тт. М., 1996.
2. Пушкин А.С. Собр. соч. в 10тт. М.:ГИХЛ, 1959-1962. Том 5.
3. Мопассан Ги. Собр. Соч. в 10 тт. М., 1994. Том 4.
4. Антология осетинской прозы. Арсен Коцюев. Пятнадцать лет. Орджоникидзе, 1983. С.89-94.

СВЯЗЬ КУРСОВ РУССКОГО И ОСЕТИНСКОГО ЯЗЫКОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ КОМПАРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Лолаева Ирина Георгиевна

Старший преподаватель

Северо-Осетинский государственный институт, г.Владикавказ

***Аннотация.** В статье рассматривается вопрос соотношения русского и осетинского языков в национальных школах. Научная новизна исследования заключается в том, что в нем проведен сопоставительный анализ средств выражения сравнения русского и осетинского языков в методических целях, включает описание содержания обучения компаративным конструкциям. Статья содержит методы, позволяющие помочь становлению в сознании школьников двух независимых, самостоятельных языковых систем.*

***Ключевые слова:** компаративные отношения, национальный язык, устойчивые сравнения, русский язык.*

При обучении учащихся национальных школ контекстной экспрессии сравнений на уроках русского языка уместны перевод и сопоставление. В старших классах осетинских школ нет острой необходимости при изучении русского языка часто привлекать родной язык учащихся. Старшеклассники осетины могут пояснить явление русского языка средствами самого русского языка.

Перевод и сопоставление при изучении сравнений поможет учащимся не только лучше понять расхождение между двумя языковыми системами, а следовательно, лучше постичь культуру народов, но и, кроме того, нам представляется, что развитие языковых навыков учащихся в одной системе облегчит аналогичное развитие другой языковой системы. Перевод и сопоставление, выявляя сходство и различия родного и русского языка, делают возможной опору на транспозицию и предупреждение интерференции в речи учащихся. На наш взгляд, эффективность работы учителя-словесника в осетинской школе помогут повысить разработанные нами упражнения. Знакомство с устойчивыми сравнениями имеет большее значение для развития речи у учащихся. Эта тема в 5 классе изучается впервые, хотя школьники уже знакомы с фразеологическими оборотами. Например, при изучении устойчивых сравнений приходится упоминать о фразеологизмах, объяснять их значение, составлять предложения, приводить примеры. Устойчивые срав-

нения не всегда входят в активный запас языковых средств учащихся. Как показывают наблюдения, даже в старших классах ученики часто допускают ошибки сравнивая, например, кого-либо с пешкой (играть, вертеть кем-либо как пешкой), думая, что это относится к человеку невысокого роста. Все эти ошибки нужно учитывать, приступая к изучаемой теме.

При изучении устойчивых сравнений необходимо решить следующие задачи:

- 1) дать учащимся первое представление об устойчивых сравнениях;
- 2) научить их сравнивать кого или что-либо с наиболее употребительными сравнениями;
- 3) добиться осмысленного самостоятельного использования устойчивых сравнений в русской и осетинской речи.

Можно предложить следующие упражнения для изучения сравнительных конструкций. Например, записываются под диктовку устойчивые сравнения, обязательно с соответствующим объяснением их значения подбором параллельных сравнений на осетинском языке; желателен анализ основания сравнения в двух языках:

- как каланча (высокий) - (хъёдуры хъилау бёрзонд);
- как ангел красивая - (зёды хуызён рёсугд);
- как девушка скромная - (ног чындзы хуызён уёздан);
- как скелет тощий - (стёгдары хуызён мёллэг);
- как лев здоровый - (домбайы хуызён ёнёниз).

Также учителю важно донести до понимания учеников мысль о том, что в кругу устойчивых сравнений наблюдаются те же семантические явления, которые свойственны лексическому составу русского языка и осетинского языка, т.е. явления многозначности, синонимии, антонимии.

В своей практической работе мы останавливаемся в основном на многозначных устойчивых сравнениях. Для пояснения приводим следующее выражение: как камень - жесткий, твердый, прочный, тяжелый, неподвижный, бесчувственный; молчать, падать, идти ко дну, лежать на сердце, висеть на шее.

В осетинском языке подобное явление тоже имеет место: куыдзы хуызён - фыдзёрдэ, ёххормаг, ёууёнкджын, иузёрдион, рёйын, хёцын, згъорын, баффёллайын, сыйын, зыр-зыр кёнын, цёрын, ёппарын, нёмын.

Дальше приводятся примеры синонимии устойчивых сравнений: быстро - как метеор, как электропила, как юла, как ураган, как угорелая, как ракета, как молния, как гончий, как пулемет; липнуть - как банный лист, как магнит, как прилипало.

Эту разновидность русских устойчивых сравнений - синонимов сопоставляем с осетинскими устойчивыми сравнениями. Аналогичная работа по сопоставлению русских и осетинских устойчивых сравнений - антонимов, например:

как спичка (тонкий) - как бочка (толстый);
как черепаха (медленно) - как стрела (быстро);
как камень (твёрдый) - как подушка (мягкий);
стэгдары хуызён (мёллэг) - хуыёу хуыхён (нард);
зёххы хуызён (сау) - миты хуызён (урс);
дуры хуызён (хъёбёр) - базы хуызён (фёлмён).

Следующее задание можно предложить учащимся для обогащения русской и осетинской речи устойчивыми сравнениями и правильного употребления их, а также для повышения уровня культуры их речи: сравнить человека, у которого подчеркиваются какие-то черты, например: как лебедь (плыть), как лев (храбрый), как ангел (красивый), как ясный месяц (показываться), как наливное яблоко (румяный) - положительные черты характера; зёды хуызён (рёсугд); домбайы хуызён (тыхджын), хёххон цёргёсы хуызён (сёрыстыр), урс хурау (цёхёртё калын), стьалыйау (ёрттивын). С чем можно сравнить человека, у которого есть отрицательные черты? Например: как баран (бес-толковый), как мумия (тощий), как пень (глупый), как баба (болтливый), как гадкий утенок (некрасивый);

хёфсы хуызён (уазал), аууоны хуызён (фёлурс), скъаппы хёйрёджи хуызён (фыдконд), рувасы хуызён (сайёгой), емынёйы хуызён (фыдцъылыз).

Учителю следует обратить внимание учащихся на то, что устойчивым сравнениям русского языка в осетинском языке соответствует не только устойчивые сравнения, но и некоторые морфологические формы.

В осетинской школе учащиеся средних и старших классов изъясняются по-русски достаточно хорошо, что снимает острую необходимость привлечения родного языка на уроках русского, учащиеся 5-9 классов в состоянии объяснить факты русского языка средствами самого русского языка. Перевод и языковое сопоставление применяется в том случае, когда особенности родного языка провоцируют ошибки в русской речи учащихся. Перевод в предлагаемой методике используется не как метод, а как прием преподавания. Цель использования перевода и сопоставления - расширить лингвистический кругозор учащихся, способствовать повышению культуры как русской, так и родной речи учащихся. Достижение поставленной цели облегчается сходным принципом построения сравнений в обоих языках, на наш взгляд, правомерна позиция психологов, предостерегающих от злоупотребления родным языком учащихся при обучении русскому языку. Задача учителя - помочь становлению в сознании школьников двух независимых, самостоятельных языковых систем. Для того, чтобы добиться свободного выражения мыслей на русском языке, следует обучать языку средствами неперевода мышления, т.е. проводить обучение при таком условии, когда неродная речь понимается одновременно с ее слуховым и зрительным восприятием. Сходство сравнений в осетинском и русском языках, несомненно, облегчит ус-

военные учащимися принципов компоновки экспрессивных синтаксических построений; опора на транспозитивные речевые навыки поможет учителю русского языка. Но, несмотря на близость экспрессивных синтаксических форм в обоих языках, в результате сопоставительного анализа можно констатировать некоторые расхождения, могущие вызывать ошибки в речи школьников (к примеру, расхождения в порядке слов, различная позиция союзов в придаточных предложениях, обязательная препозиция определяющего слова в осетинском языке).

Упражнения на перевод будут способствовать решению этой проблемы. Преподавателю следует шире привлекать в работе переводные упражнения - как зрительные, так и на слух. Преимущественно следует использовать упражнения на перевод с русского на родной язык: особо важно это условие в начале обучения, т.к. позволит предупредить ошибки и недочеты, возможные в результате межязыковой интерференции. Перевод с русского языка на родной может быть рекомендован как средство осознания экспрессивной природы изучаемых сравнений, принципа их организации. Близость сравнительных конструкций в русском и осетинском языках позволит использовать достаточно широко перевод с осетинского на русский для укрепления транспозитивных речевых навыков. Эффективным для усвоения сравнений будет обратный перевод; сравнивая конечный результат своей переводческой деятельности с образцом заострить внимание на возникших расхождениях как синтаксического, так и лексического уровня. Познавателен такой вид работы, как перевод с русского языка на осетинский язык предложений с разными сравнительными союзами:

Уый фыста очерк, цыма уёззёу куыст кодта (как, как будто).

Уый фыста очерк, цыма уёззау куыст кодта, уый хуызён (точно так... как).

Уый фыста очерк, цыма уёззау куыст кодта, афтё (как...так).

Цыма уёззау куыст кодта, афтё фыстё очерк (словно...так).

Раст цыма уёззау куыст кодта, афтё фыста очерк (равно как...так).

Уый фыста очерк афтё, цыма уёззау куыст кодта (так...как будто).

Уый фыста очерк - уёззау куыст кёнёгау.

Куыд -как, цыма - словно, уый хуызён - подобно тому, раст цыма - равно как, афтё - так.

В конце работы можно предложить учащимся сделать самостоятельный перевод нескольких предложений с различными сравнительными союзами.

При этом важно фиксировать внимание учащихся на семантико-стилистическом различии между союзами. При переводе необходимо следить за тем, чтобы учащиеся подбирали наиболее удачные варианты на другом языке, варианты, наиболее полно отражающие значение сравнительной конструкции на языке оригинала. К примеру, при изучении сложноподчиненных предложений желательно предложить учащимся работу с возможно боль-

шим количеством союзов, с тем чтобы активизировать их активное усвоение билингвами. Так, возможно такое упражнение.

УПРАЖНЕНИЕ. Переведите на русский язык. Какие из приведенных сравнительных конструкций передают а) наиболее полное соответствие сравниваемых предметов, б) приблизительность сравнения, в) значительное сходство сравниваемых предметов, г) предположительное равенство сравниваемых предметов. Укажите, какие русские союзы будут наиболее соответствовать осетинским.

1. Ёз куыд хъуыды кодтон, мё хъуыддэгтё уымёй хуызар рауадысты (Бёдоаты Хъ.). 2. Чызгмё афтё кастис, цыма йыл разадис базыртё ёмё тёхы уёлёрвты (ЕпхитыТ.). 3. Хьёртё йыл кодта, ёрдхьирёнтё йём кодта, цыма йё йё хуымы кёрон ёрцахста, уыйау (Цёгёраты М.). 4. Ахёст бафынёй, федта йё фыны, цыма хёхтё лёууыдысты арвыл (Гадияты Ц.). 5. Къёхты бынёй йё улёфт сыхъуыст, цыма йёхиуыл худти раст (ДжанайтыИ.).

Перевод целесообразно использовать для лучшего объяснения достоверных и недостоверных сравнений. Обращение к родному языку учащихся будет способствовать лучшему усвоению билингвами этих понятий.

Учитель объясняет, что сравнительные предложения могут быть разбиты на две группы: в первой группе сравнение состоит в уподоблении того, что сравнивается, тому, что реально происходило, происходит или будет происходить; ко второй группе относятся такие сравнения, которые сопоставляют предмет с чем-то нереальным, лишь возможным, воображаемым. Далее учащимся предлагаются для наблюдения примеры:

Инне сывёллёттё куыд ахуыр кодтой, афтё ахуыр кодта Сослёнбег дёр (МамсыратыД.)/как учились другие дети, так учился и Сосланбек/.

Цыма йё зонга дёр нукуы кодтай, дёхи афтёмёй ёвдис (Мамсыраты Д. / Ты сделай вид, как будто его даже не знаешь и как будто его даже никогда не видел/)

В следующем упражнении учащимся можно предложить самим определить достоверность и недостоверность сравнений, сравнив варианты на русском и осетинском языках, оустановить, не происходит ли при переводе переход из достоверного сравнение к недостоверному. Естественно, учащиеся должны придти к выводу, что достоверность-недостоверность сравнений при переводе не теряется, не трансформируется (так как природа этого явления экстралингвистическая). Для этого упражнения подойдут такие примеры:

Сахъхъуырд дё узэг фёлё дё къёбут куыд нё уыныс, ёфтё Хъуыдинёйы дёр нё фендзынё (КокойтыА.)/храбр ты, гость, подобно тому, как ты не видишь свой затылок, так и Кудину не увидишь/.

2. Пъырыстыф, цыма тёфсёгёй рынчын уыдис, уыйау ёмрызт скодта (Кокойты А.)/Пристав дрожал, будто он был болен лихорадкой/. 3. Ёгас горёт

сём зындис, цыма ёрмытгъёпёны уыд, уыййау (Мамсыраты Д.) /Весь город им был виден, как на ладони/. 4. Арв цёлхъытё кодта ёмё хёдзёр ныррызтис, мёнё йё цыма исчи ныууыгъта, афтё (Бёдоаты Хъ.) /гром гремел и дом задрожал, как если бы кто-то его закачал.

Обращение к родному языку учащихся при изучении сравнительных конструкций русского языка также желательно при изучении порядка расположения главной и придаточной частей сложноподчиненного предложения. Известно, что в русском языке более свободный порядок слов, порядок расположения придаточных, чем в осетинском. Но что сближает оба языка, так это способность использовать варианты словорасположения для экспрессивного выделения части передаваемой информации. Сопоставляя правила расположения сравнительных придаточных в обоих языках, учащиеся-билингвы должны обратить внимание на то, что варианты отличаются степенью экспрессии: есть вариант нормативный, неэкспрессивный а есть вариант стилистически значимый, позволяющий обратить особое внимание на предложение. Для наблюдения можно предложить такие примеры.

Цыма дё исчи фёстейы сургё кодта, афтё цём кагтис. /Как будто за тобой кто-то гнался, так нам казалось.

2. Ёфта нём кагтис, цыма дё исчи фёстейы сургё кодта /Нам казалось так, будто за тобой кто-то гнался.

Перевод с родного (осетинского) языка на русский язык целесообразно использовать, когда учащиеся уже достаточно освоили изучаемые конструкции: кроме того, важно приводить такие тексты для работы, в которых содержится лексика, не вызывающая дополнительных трудностей у учащихся. Результативным будет такой вид работы, когда перевод осложняется требованием подобрать на родном или русском языке аналогичный пример.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ РЕМИНИСЦЕНЦИИ РУССКИХ ПОЭТОВ – ПРЕДСИМВОЛИСТОВ В ОСЕТИНСКОЙ ПОЭЗИИ

Келехсаева Людмила Борисовна

кандидат филологических наук, доцент кафедры русской и зарубежной литературы Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова

***Аннотация.** В статье исследуется влияние определённых сторон идейно-художественного мира произведений русских поэтов – предсимволистов на творческую позицию осетинских поэтов названного периода.*

***Ключевые слова:** реминисценции, традиции, мотив, индивидуализм, взаимовлияние, искусство, идейно-художественные искания.*

К концу XIX века Россия вступила в полосу империалистического развития, которое принесло с собой обострение межнациональных отношений и усиление классово-борьбы. Русская поэзия этих лет запечатлела острые социально-политические конфликты и состояние напряженности внутреннего мира отдельной личности.

Многообразие социальных сил, политических течений, общественных идеологий отразилось, как мы увидели, в литературных школах и течениях, в сложной противоречивости идейно-художественных исканий, острой напряженности борьбы между разными эстетическими направлениями.

А возникшее в 1890-е годы в русском искусстве декаденство — идейно-художественное направление, демонстративно заявившее о разрыве всяких связей искусства с действительностью, отказалось от традиций русского освободительного движения, философского материализма. Теория и практика декадентских течений начала XX века были программно антиреалистичными. Характерными чертами декаденства как художественного мировоззрения были: неверие в объективность человеческого разума, игнорирование реальности; признание критерием познания внутренних, духовный опыт, мистические прозрения.

Декадентские тенденции проявились прежде всего в поэзии. Черты, предвещавшие “новое направление”, которое потом названо было “символизмом”, выявились в русской поэзии еще в 1860-е годы, когда, как известно, столь характерная для русской демократической поэзии гражданская лирика

отгесняется на второй план, оживляются идеи “чистого искусства”, настроения пессимизма, стремления уйти от жизни. Поэты “чистого искусства” игнорировали общественное содержание искусства, проповедовали сугубый индивидуализм, уход в мир личных отношений и переживаний; интимный мир заслонял от них действительность, любовь для лирического героя составляла цель и смысл жизни. Поэты “чистого искусства”, уходя от реальной действительности, стремились воспевать вечные нормы красоты, которая стала основной темой их лирики. В противовес общественности эта литература выдвинула на первый план личность. В противовес благу всех — индивидуальное счастье. В противовес идейности — плотские наслаждения” (4, с. 175). Элементы неопределенного мистицизма, ощущение безысходности существования находили место в поэзии поэтов - “предсимволистов” — С.Я. Надсона, А.Н. Плещеева, К.К. Случевского, Ф.И. Тютчева, А.И. Апухтина и др. В период общественной депрессии многие поэты временно попадали под влияние всеобщего упадка настроений.

Эти мотивы находили место и у представителей осетинской поэзии. На почве разлада с действительностью оппозиционные настроения возникали в поэзии Г. Малиева в стихотворении которого “Возвращение” (1916) находим такие строчки: “Нет во мне уж больше прежнего огня, как цветы, увяли жизни упования, загубил их рано холод бытия” (5, с. 15). На влияние мотивов поэзии С. Надсона на К. Хетагурова указывают Н. Джусойты, И. Сельвинский, которые отмечали, что вязкая атмосфера безвременщины как — сырость, как туман, стала пронизывать лирику Хетагурова до костей (14, с. 130—131). 8 августа 1893 г. Коста Хетагуров пишет:

*Тяжело, как тюрьма, жизнь постыла...
Мрак могильный закрыл все пути,
Взор блуждает в прошедшем уныло;
И не ждет ничего впереди.
Жизнь без теплой улыбки привета,
Без желанья, надежд впереди,
Хоть бы луч показался рассвета,
Хоть бы треснуло сердце в груди!*

(“Тяжело... Как тюрьма...”, 1893)

Пессимистическая окрашенность лирики И. Арнигона хотя и обусловлена оторванностью от любимой родины, но тоже находит место в его произведениях этих лет. Хорошее настроение покидает поэта, подавленность — вот определяющее настроение его стихов:

*Оборвалась моя песня.
Не слышна больше моя игра...*

(2, с. 53).

(“Веселье”, подстр. перевод)

Влияние предсимволистских настроений испытал и А. Токаев. Х.Н. Ардасенов верно отмечает, что поэтическое восприятие окружающего мира Токаевым противоречиво, внутренний мир его лирического героя часто раздваивается (1, с. 250). Вот часть одного из характерных для того времени его стихотворений:

Желая попасть в рай, я люблю ад.

Пребывая в аду, сгораю совсем,

Муки из ада беру я себе,

Из ада по своей воле я взираю в рай. (16, с. 18)

Такие же мотивы характерны и для других стихотворений А.Токаева (“Холод бросаю я в сердце”, “Подснежник” и некоторые другие). В период реакции и в поэзии. Ц.Гадиева появились нотки пессимизма (“Плач о забытой стороне”, 1909).

Представители осетинской литературы — современники А.С.Гулуева почти все испытали влияние поэтов - предсимволистов. Не осталась в стороне от этих влияний и поэзия Гулуева раннего периода. Рассматривая стихотворения Гулуева, вошедшие в сборник “В ночи бессонные” (Берлин, 1923), можно сделать вывод, что главная их особенность — субъективизм.

Говоря о поэзии К.К. Случевского, критик П.Краснов в конце 90-х годов XIX века писал: “...непонимавшие его современники имеют свое оправдание. Никогда К.Случевский не пел о том, чем интересовалось и жило общество в данную эпоху. Его поэзия — узкоиндивидуальная. Это поэзия вне жизни, живущая особым миром” (9, с. 183). Эти слова перекликаются с другими, касающимися ранней поэзии Гулуева: “У него нет явлений жизни вне отношения к его личному настроению. Это признак духовного одиночества, которое всегда сопровождается самоанализом, рефлексией. А отсюда безнадежный взгляд на жизнь — пессимизм” (9, с. 52).

Влияние поэтов - предсимволистов на раннюю поэзию Гулуева очевидно. Даже при первом знакомстве с его сборником “В ночи бессонные” можно провести параллели между “названиями стихотворений из этого сборника, их лексическим составом, настроениями и философскими раздумьями в них, и теми же художественными сторонами произведений поэтов - предсимволистов. Так, “жаркие ланиты”, “грусть, неудача, пропавшие дни”, “песни безумные” и другие строки и выражения, столь характерные для стихов К. Случевского (“Ночь... темно”, 1896; “Пара гнедых”, 1898 и др.) (15, с. 52), явно перекликаются с похожими штампами сентиментально-грустных строк некоторых ранних стихов А. Гулуева. Например, в стихотворении 1915 г. “В парке запущенном” слышим те же ноты, те же мотивы, ту же лексику:

*В ночи печальные, в ночи бессонные,
В скорбной душе, одиноко рыдающей,
Все же встаете вы, чары влюбленные,
Взгляд опьяняющий, нежно-ласкающий*

(6, с. 17) или:

*Небо сонное, лазурное,
Чары дивной красоты,
Знойных уст лобзанья бурные
И безумные мечты...*

(6, с. 11).

(“Невозвратное”, 1912)

Грустным нотам способствовали и причины, в силу которых осетинские поэты оказались далеко от дома, от близких людей. “Жизнь наша роковым образом сложилась так, что интеллигентному деятелю не было места среди родных. И поэтому, вполне естественно, у нашей интеллигенции создалось чувство оторванности от всего родного и близкого по крови. Силы тратились на чужбине, среди чужих людей”, — так объясняет А. Гулуев характерную для того времени настроенность своей поэзии (137, с.200). Душевное одиночество поэта приводит его к мысли, что для него настоящее — обман, а в будущем нет никакого успокоения:

*Теперь я, забытый поэт,
Страдаю и плачу, как прежде, один
Усталое сердце объято безумной тоскою,
Нет веры в отраду грядущих годин*

(6, с. 17).

(“Это было еще так недавно”, 1911)

Здесь чувствуется много общего и с лирикой Надсона. Например, в его стихотворении 1882 года “Темно грядущее” читаем:

*Темно грядущее...
Пытливый ум людской
Пред тайною его бессильно замирает,
Кто скажет — день ли там мерцает
золотой,
Иль Новая гроза зарницами играет?..*

(10, т. 1, 149),

Ощущается надсонское влияние и в языке: безумный бред, аккорды, очи, безмолвная тоска, чары, лиры праздный глас, истерзанная душа, измученный поэт, звуки скорбные, муки забвенья и т.д. Основной мотив ранней лирики Гулуева — одиночество — роднят его с поэтами-предсимболистами, у него даже “ароматные нежные розы” расцвели “одинок”, у него “одинокая печаль”, он “бродит один”, “одинок” бродит, “одинок внимает реке” и т. д.

У А. Плещеева, бывшего петрашевца, которого тяготила эпоха безвременья и волновали: “прошлого тени”, лирический герой не находит отдыха и успокоения в жизни, он считает, что такое успокоение можно найти только в смерти:

*Нет отдыха, мой друг, на жизненном пути.
Кто раз пошел тернистою дорогой,
Тому на ней лугов душистых не найти;
Душе больной, измученной тревогой,
Успокоенье смерть одна лишь может дать.
И глупо и смешно, его от жизни ждать*

(11, с. 22).

Близки к этим строкам настроения гулуевских стихотворений, например:

*Пусть взор туманится безмолвною тоской,
И жгучая слеза жемчужиной катится, —
Страдай один: в душе измученной,
больной,*

Пусть горе тяжкое одно от всех таится...

(8, с. 12).

Такому поэтическому выражению недовольства окружающей действительностью способствовала и болезнь Гулуева, осложнившаяся потерей на какое-то время дара речи и слуха.

*Поймете ль в скорбных стихах поэта.
Сквозящий холод, невнятный стон?
О нет, без ласки, любви, привета.
Как прежде, жалкий, пусть гибнет он
И слезы скорби не в силах лить вы,
Как льет безмолвно больной поэт.*

(“Поймете ли в скорбных стихах”, 1911)

Однако поэт не смог удержаться в сфере исключительно личных переживаний. Исторический момент возникновения и развития революции не проходит для него бесследно. События, пережитые страной за последнее время, отвлекают поэта от его личных переживаний, чувства одиночества, грусти, бесплодной тоски и направляют в сторону активной борьбы за осуществление гражданских идеалов:

Явись, певец, явись! Воспой страны

родной

*Тяжелые страданья, ее больных сынов
Гнетущие рыданья, ее тревожное*

рассвета ожиданье

(“Явись, певец”, 1915) (3, с. 19).

Однако, становясь на путь художественного отражения социального идеала, борьбы за него, Гулуев не может освободиться от основного свойства своего творческого “я” — субъективизма. Поэтому и на империалистическую войну 1914 — 1918 гг. он отзывается не активно, а несколько меланхолично и пассивно, но явно в пацифистском духе, в духе неприятия ужасов, порожденных ею. Жестокие схватки войны кажутся ему тем кошмаром, от которого он прячется в “кронах золотых”:

*Я видел сон: ...в родимой стороне
Царила жизнь, овеечная миром.
Народ забыл години тяжких бед,
Кошмарных лет страданья и насилья*

(“Сон”, 1916)

Гулуев как чуткий поэт почти физически ощущает, как “...лилась кровь горячими ручьями и длился бой — безумный страшный бой”. И это наполняет его душу глубокой гнетущей скорбью о том, что родные поля опять обогрятся кровью, что “горят враждой заветные селенья”, и он просит, он молит “сынов больной Отчизны” забыть “злобу - месть”.

Только после 20-х годов в творчестве Гулуева зазвучали мотивы противостояния и борьбы, даже самый стих обрел иную ритмическую энергию, резко изменился и словарь.

Сопоставительный анализ некоторых стихотворений Случевского, Плещеева, Надсона со стихотворениями Гулуева выявил влияние определенных сторон идейно-художественного мира — настроений, мотивов и даже лексики произведений предсимволистов на творческую позицию Гулуева.

Вся сложность изучения вопроса литературных взаимовлияний состоит в том, что писателя какого-либо одного народа интересует не весь комплекс идей того или иного инационального художника, а только отдельные элементы его, которые в том или ином плане, в связи с тем или иным явлением или настроением импонируют ему, оказывая большее или меньшее влияние на его творческий мир. Поэтому-то бывает сложно определить эти глубинные связи произведений, принадлежащих разным поэтам, выяснить, именно какие элементы у них близки.

Нельзя не подчеркнуть и того, что такая близость несколько не умаляет творческой оригинальности каждого художника. Хотя импульс, послуживший толчком к созданию того или иного его произведения, и продолжает все-таки ощущаться. В поэзии это явление, конечно, не ново, художественные реминисценции характерны для многих поэтов. Как мы могли убедиться, не являются они исключением и для Гулуева.

Библиографический список.

1. Ардасенов Х. Осетинская литература периода Великой Отечественной войны (1941 - 1945 гг.) // Известия СОНИИ т. 22. Вып. II. - Орджоникидзе, 1960.
2. Арнигон И. Вспомни обо мне. Сочинения. - Орджоникидзе: Ир, 1986. - 135 с. (на осетинском языке).
3. Боциты Б. Стихотворения и поэмы. - Орджоникидзе: Ир, 1941, (на осетинском языке).
4. Воровский В. Литературно-критические статьи. - М., 1956.
5. Гулуты А. Осень моя. - Орджоникидзе: Ир, 1977.
6. Гулуев А. Ступени. - Орджоникидзе: ИР, 1970.
7. Гулуты А. Мои собратья по перу. - Орджоникидзе: Ир, 1975 (на осетинском языке).
8. Гулуев А. В ночи бессонные. Берлин, 1923.
9. Краснов П. Вне житейского волнения. // Книжки недели, 1898.
10. Лермонтов М.Ю. Избранные сочинения - М.: Художественная литература, 1959.
11. Отдел рукописных фондов Северо-Осетинского НИИ, ф. 10, оп. 1, ед. хр. 37; ф. 12, оп. 9.
12. Пушкин А.С. Собрание сочинений в 10-ти томах - М.: Правда, 1981.
13. Роговер Е.С. Взаимодействие национальных культур в процессе литературного образования. СПб.: Образование - Культура, 2001. - 483.
14. Сельвинский И. Упрямый как сердце. // Памяти К. Хетагурова. - М., 1939.
15. Случевский К.К. Стихотворения. - Л.: Советский писатель, 1941.
16. Токаты А. Подснежник. Стихотворения и пьесы. - Орджоникидзе, 1960 (на осетинском языке).
17. Хугаев И.С. Гenezис и развитие русскоязычной осетинской литературы. - Владикавказ: Ир, 2008 - 559 с.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ И ГУМАНИТАРНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ВСЕОБЪЕМЛЮЩИХ САНКЦИЙ В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ВЛИЯНИЯ

Шлюндт Надежда Юрьевна

кандидат юридических наук, доцент

кафедры общегуманитарных и юридических дисциплин

Московский педагогический государственный университет

(Ставропольский филиал)

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема применения всеобъемлющих санкций, оценивается эффективность их применения, анализируются непреднамеренные последствия, с учетом опыта теории и практики международно-политического влияния. Выделяются и описываются характерные особенности тотальных санкций, в контексте сравнительной характеристики с таргетированием, которое, в свою очередь, сфокусировано на политических лидерах страны и их сторонниках. Автор приходит к выводу, что акторы мировой политики не прекратят применение этого инструментария, выбирая иной путь, перенесут сферу действия финансовых санкций из физического мира в киберпространство, пусть, даже зачастую в ущерб их селективности.

Ключевые слова: всеобъемлющие санкции, эффективность, применение, проблемы, акторы, таргетированные санкции, финансовый инструментарий, последствия.

С конца Второй мировой войны и вплоть до 1990 г. проблема гуманитарных последствий экономических санкций не привлекала к себе сколько-нибудь значимого внимания мировой общественности, поскольку государства, против которых они применялись, могли легко переориентировать свои транзакции с одной сверхдержавы на другую. В ходе Холодной войны, если США вводили санкции против какого-нибудь государства, то оно просто интенсифицировало транзакции с СССР и его союзниками, минимизируя потенциальный ущерб. То же можно сказать и о санкциях со стороны СССР, также вызывавших переориентацию транзакций. Подобное отношение к гуманитарным последствиям отражалось и в научной литературе. В большинстве своем ученые и практики, исследовавшие тогда санкции, интересо-

вались их эффективностью безотносительно к гуманитарным последствиям. Например, Д. Болдуин полагал, что санкции должны считаться эффективными до тех пор, пока они влекут за собой издержки для государства, против которого они направлены[1].

Однако начиная примерно с 1990 г. гуманитарные последствия санкций стали все больше и больше упоминаться как органами ООН, так и неправительственными организациями, причиной чему послужили санкции, введенные против Ирака. Тотальное торговое эмбарго, направленное против Ирака, оказалось для него в полном смысле слова разрушительным по своим экономическим и гуманитарным последствиям. В результате санкций на 85% упали объемы производства нефти, что привело к потери Ираком миллиардов долларов. Среднемесячная зарплата сократилась с 400 до 5-15 долларов, пришли в упадок многие системы жизнеобеспечения. Многие группы населения страдали от недоедания, в стране начала распространяться эпидемия холеры и тифа, почти в 2 раза возросла смертность, в том числе детская[2]. Хотя в этом часто обвинялся С. Хусейн, к середине 1990-х гг. стало очевидным, что значительный вклад в гуманитарную катастрофу вносят именно санкции, причиняющие огромный ущерб иракскому населению.

Критика гуманитарных последствий тотальных санкций достигла таких масштабов, что в конце концов завершилась постепенным отказом от их применения в международной практике. После Ирака подобные санкции применялись лишь дважды: против Гаити (1993-1994) и против бывшей Югославии (1992-1995). С середины 1990-х гг. все вводимые санкции разрабатывались так, чтобы избежать широких социальных последствий.

К настоящему моменту ученые выявили довольно широкий круг непреднамеренных последствий всеобъемлющих санкций. Поскольку руководство государства, попавшего под санкции, пытается переложить их бремя на общество, то показатели его благополучия в скором времени начинают ухудшаться[3]. Используя показатели детской смертности, Д. Пексен обнаружил, чем больший урон санкции наносят экономике, тем большее негативное влияние они оказывают на здоровье населения, причем независимо от того, насколько богата соответствующая страна[4]. С. Аллен и Д. Лекциан доказывают, что санкции, влекущие за собой крупные экономические последствия, ухудшают здоровье гражданского населения практически в такой же мере, как и военные конфликты[5]. Л. Хюльтман и Д. Пексен, проанализировав внутренние вооруженные конфликты в Африке с 1989 по 2005 гг., пришли к выводу, что угроза и собственно применение санкций повышают вероятность интенсификации насилия, способствуя лишь эскалации противоборства. Указывая на такие последствия, они причисляют всеобъемлющие санкции к контрпродуктивным средствам, препятствующим снижению жертв среди мирного населения в ходе различных гражданских конфликтов[6].

Многие исследования демонстрируют, что всеобъемлющие санкции усиливают политические репрессии в стране, против которой они применяются. Граждане Ирака за период санкций пострадали не только от ухудшения материальных условий жизни, но и от учащения числа и расширения масштабов нарушений прав человека[7]. Угроза экономических санкций оказалась контрпродуктивной в отношении Китая, правительство которого подавило восстание на площади Тяньаньмэнь в 1989 г.[8] Санкции повышают риск милитаризированных межгосударственных разногласий, которые, в свою очередь, ведут к нарушению прав человека и демократических принципов в участвующих в них странах[9].

Всеобъемлющие санкции поощряют правительство страны, против которой они введены, с меньшим уважением относиться к правам на физическую неприкосновенность, сокращая пределы свободы и увеличивая число случаев внесудебных преследований и политических арестов, даже когда специально направлены на продвижение политической либерализации и защиту прав человека[10]. Парадоксально, но санкции, разработанные для продвижения демократии в определенной стране, могут сделать ее менее демократичной. Санкции подобного рода способствуют незаконной конфискации и перераспределению частной собственности и богатства в интересах политических лидеров и приближенных к ним лиц в санкционном государстве. Внешнее экономическое принуждение, угрожающее политическому выживанию элиты, подталкивает ее к грабительской политике по отношению к собственному населению, в которой она пытается найти защитное средство для себя и своего окружения. Более того всеобъемлющие санкции повышают вероятность дискриминационной правительственной политики против определенных этнических групп в многонациональных странах.

Эпизод с Ираком показал, что всеобъемлющие санкции как инструмент внешней политики порождают ряд серьезных политических проблем и для тех государств, кто их применяет. Во-первых, санкции не дали результата, которого от них ожидали. Предполагалось, что санкции должны привести к свержению С. Хусейна в результате государственного переворота и последующему полному сворачиванию всех программ по разработке оружия массового поражения в стране. Да, санкции затруднили работу над оружием массового поражения, но С. Хусейн остался у власти, продолжая чинить все большие препятствия для международных инспекторов. Во-вторых, независимо от того, привели санкции к желаемым результатам или нет, ответственность за гуманитарную катастрофу, вызванную ими в Ираке, легла на США и Великобританию, а также на ООН в целом. В глазах как собственного населения, так и всего международного сообщества, иракскому руководству удалось возложить вину за возникший кризис на ООН, а точнее на США и Великобританию, т.е. те страны, которые категоричнее всех настаивали

на масштабных санкциях и силовом свержении режима С. Хусейна. Эти государства решительно сопротивлялись предложениям ослабить санкции, исходящие в 1990-х гг. от других постоянных членов СБ ООН. В-третьих, всеобъемлющие санкции способствовали коррупции, как, в частности, показал скандал, связанный с программой ООН «Нефть в обмен на продовольствие»[11]. Препятствуя обычной рыночной деятельности, санкции создают дополнительные стимулы для выбора предпринимателями криминальных путей, дающих ко всему прочему обычно повышенные прибыли. Не удивительно, что за санкциями часто следует расцвет теневой активности. Торговые санкции способствуют созданию преступных синдикатов и транснациональных контрабандных сетей. Санкции не просто ослабляют законность в стране, против которой они введены, но и в странах, граничащих с ней, а также в контролируемых международных организациях. Более того порожденная санкциями коррупция не исчезает с отменой этих самых санкций, еще долгое время разлагая государство и общество.

Эффект от всеобъемлющих санкций не сложно нейтрализовать даже небольшим и экономически уязвимым государствам, что доказывает, например, случай с Бурунди (1996-1999). В июле 1996 г. в результате военного переворота к власти пришел П. Буйоя, представлявший тутси[12]. Опасаясь эскалации конфликта между тутси и их историческими конкурентами хуту и, как следствие, региональной дестабилизации, ряд африканских государств, в числе которых были Танзания, Заир (позже ДР Конго), Руанда, Уганда, Кения, Замбия, ввели против Бурунди широкое торговое эмбарго, требуя восстановления конституционного порядка. Казалось, что из-за географического положения (Бурунди не имеет выхода к морю и вынуждено пользоваться портами Танзании и Кении) и зависимости от иностранной финансовой помощи (объемы которой по некоторым данным достигали тогда трети национального дохода), военное правительство довольно быстро пойдет на уступки. Однако, как показали дальнейшие события, ему удалось избежать многих потенциальных последствий санкций, сохранив свои политические позиции.

Торговое эмбарго не разорвало существующие торговые связи. Правительство поощряло контрабандную торговлю с соседними странами, инициировавшими санкции, а также торговлю через различные воздушные коридоры со странами, не участвовавшими в санкционной кампании, в частности Бельгией. Правительство Бурунди эффективно эксплуатировало нежелание ряда государств применять санкции в полной мере, идущие вразрез с их экономическими интересами. По этой причине уже через год после введения санкций Кения и Эритрея восстановили торговые отношения с Бурунди. Санкции укрепили патронажные сети, на которые в течение своего правления опирался П. Буйоя. Лояльные высокопоставленные военные и граждан-

ские чиновники, владеющие частными коммерческими фирмами, освоили нелегальный экспорт и импорт товаров, приносящий им повышенные доходы. Чтобы компенсировать сократившиеся поступления в страну долларов, правительство приостановило обслуживание внешнего долга.

Правительство Бурунди запустило довольно успешную антисанкционную кампанию, обращенную одновременно к местному населению и к международному сообществу. Выдвигалась мысль, что санкции являются исключительно инициативой Танзании, тайно желающей ослабить соседнее государство. Переложив ответственность, П. Буйоя убедил своих сторонников, а именно армию и городскую элиту из числа тутси, в том, что к санкциям привел не столько переворот, сколько стремления Танзании. В информационной кампании правительство подчеркивало негативное гуманитарное воздействие санкций. Согласно сообщением и релизам, санкции наносили непропорционально высокий урон бедным слоям населения, испытывавшим нехватку жизненно важных товаров, продуктов питания и лекарственных средств. Эта кампания в конце концов нашла отклик со стороны неправительственных организаций и специализированных агентств ООН. Хотя существовали исключения для импорта гуманитарных товаров, эмбарго затрудняло работу этих организаций, превратив их в главных борцов против санкций. Кроме того с самого начала западные правительства выражали немалые сомнения в способности эмбарго сколько-нибудь повлиять на ситуацию в Бурунди. Вскоре Франция открыто поддержала П. Буйоя, требующего от региональных акторов снять эмбарго. К середине 1998 г. ЕС и США высказывались за пересмотр санкций.

Повсеместное признание неэффективности всеобъемлющих санкций вылилось в дискуссии о возможных альтернативах, ставших предметом большого числа исследований и конференций, в которых принимали участия ученые, представители государств, различных НПО и ООН.

Постепенно в научной литературе закрепилось разделение экономических санкций на два вида – всеобъемлющие и таргетированные. Всеобъемлющие санкции значительно шире по своему масштабу и не учитывают различие между лицами, ведущими нежелательную деятельность, и простыми гражданами страны. Они полностью разрывают экспортные и импортные отношения со страной, против которой они введены, с очевидной целью ослабить экономику и вынудить правительство изменить политику в соответствии с интересами их инициатора. Таргетированные санкции сфокусированы на политических лидерах страны и их сторонниках. Логика таких санкций состоит в том, чтобы максимизировать воздействие на ключевые фигуры, ответственные за нежелательное поведение, и параллельно минимизировать последствия для простого населения, не имеющего никакого отношения к подобному поведению.

Всеобъемлющие санкции не обладают достаточной гибкостью в процессе своего применения, поэтому их трудно откорректировать при изменении ситуации, и как следствие, они подразумевают полный разрыв отношений с определенной страной. Конечно, они менее адаптивны и не могут быть откалиброваны под задачи конкретного случая. Они не требуют, точного определения объекта, решения проблемы побочных эффектов, а также выработки специфической тактики их прекращения. Для максимизации их эффективности, абсолютно не требуется глубокое и детальное знание о стране, против которой они будут применяться, знание о ее экономике и политической динамике. Из-за всего этого практика применения всеобъемлющих санкций оказывается не сложной и менее затратной операцией.

Подводя итог рассуждениям о всеобъемлющих санкциях, отметим, что и таргетирование не даёт ожидаемых от них политических результатов, данный факт объясняется проблемой имплементации и проблемой уклонения. Применение данного арсенала санкционного инструментария, показывает, что наносится ущерб невинным людям, дискредитируя свою избирательность, превозносимую их сторонниками. В контексте этих рассуждений возникает закономерный вопрос, будут ли эти санкции применяться далее, продолжая демонстрировать свою неэффективность, либо все же подвергнутся совершенствованию, целью которых будет задача избавиться от присущих недостатков и параллельно сохранить все их преимущества? Уже сегодня отдельные факты показывают, что ведущие акторы мировой политики выбирают второй путь, совершенствуя финансовые санкции переносом их сферы действия из физического мира в киберпространство, даже зачастую в ущерб их селективности.

Литература

1. Baldwin D.A. *Economic Statecraft*. Princeton: Princeton University Press, 1985. P. 3-7.
2. Седляр Ю.А. *Политические и социально-экономические последствия применения международных санкций к Ираку* // Вестник Пермского университета. Политология. 2014. № 1. С. 171.
3. Weiss T. 1999. *Sanctions as a Foreign Policy Tool: Weighing Humanitarian Impulses* // *Journal of Peace Research*. 1999. Vol. 36. № 5. P. 499-509.
4. Peksen D. *Economic Sanctions and Human Security: The Public Health Effect of Economic Sanctions* // *Foreign Policy Analysis*. 2011. Vol. 7. № 3. P. 237-251.

5. Allen S.H., Lektzian D.J. *Economic Sanctions: A Blunt Instrument?* // *Journal of Peace Research*. 2013. Vol. 50. № 1. P. 121-135.
6. Hultman L., Peksen D. *Successful or Counterproductive Coercion? The Effect of International Sanctions on Conflict Intensity* // *Journal of Conflict Resolution*. 2017. Vol. 61. № 6. P. 1315-1339.
7. Lopez G.A., Cotright D. *Economic Sanctions and Human Rights: Part of the Problem or Part of the Solution?* // *The International Journal of Human Rights*. 1997. Vol. 1. № 2. P. 1-25.
8. Li Y., Drury A.C. *Threatening Sanctions When Engagement Would Be More Effective: Attaining Better Human Rights in China* // *International Studies Perspectives*. 2004. Vol. 5. № 4. P. 378-394.
9. Poe S.C., Tate C.N., Keith L.C. *Repression of Human Rights to Personal Integrity Revisited: Global Cross-National Study Covering the Years 1976-1993* // *International Studies Quarterly*. 1999. Vol. 43. № 2. P. 291-313.
10. Peksen D. *Better or Worse? The Effect of Economic Sanctions on Human Rights* // *Journal of Peace Research*. 2009. Vol. 46. № 1. P. 59-77.
11. Woertz E. *Oil for Food: The Global Food Crisis and the Middle East*. Oxford: Oxford University Press, 2013. P. 134-138.
12. Wilen N. *Justifying Interventions in Africa: (De)Stabilizing Sovereignty in Liberia, Burundi and the Congo*. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2016. P. 72.

ХИРУРГИЧЕСКОЕ ЛЕЧЕНИЕ ПАЦИЕНТОВ СТАРШЕЙ ВОЗРАСТНОЙ ГРУППЫ С ПОПЕРЕЧНЫМ ПЛОСКОСТОПИЕМ

Распутин Дмитрий Александрович

Кандидат медицинских наук, доцент

Самарский государственный медицинский университет

Аннотация. В статье рассмотрена проблема лечения поперечного плоскостопия у пациентов старшей возрастной группы. Произведен обзор возможных деформаций при поперечном плоскостопии у пациентов старше 60 лет. Рассмотрена структура реконструктивных и паллиативных вмешательств особенности клинической диагностики и специфических тестов. Произведена сравнительная оценка результатов хирургического лечения поперечного плоскостопия в различных группах.

Ключевые слова: плоскостопие, вальгусное отклонение первого пальца стопы, рентгенограмма, гериатрия.

Тяжелые степени деформации переднего отдела стоп вызывают значительное нарушение биомеханики нижних конечностей, вызывая значительные постуральные нарушения. У пациентов старшей возрастной группы снижение мобильности может явиться причиной прогрессирования сопутствующих заболеваний.

Оперативное лечение деформаций переднего отдела стопы имеет вековую историю. К сожалению, многие из способов оперативного лечения имеют большое количество неудовлетворительных исходов.

Предоперационное обследование пациентов старшей возрастной должно носить комплексный характер.

Цель исследования: улучшить результаты лечения пациентов старшей возрастной группы с поперечным плоскостопием за счет рационального выбора метода и способа лечения.

Материал и методы. В клинике травматологии и ортопедии Самарского государственного медицинского университета. За 2010 – 2016 годы прооперировано 589 пациентов с односторонней и двусторонней деформациями переднего отдела стоп, из них 149 старше 60 лет.

В лечении пациентов старшей возрастной группы с поперечным плоскостопием мы руководствовались следующими принципами: предпочтение

консервативных методов лечения; полноценная реконструкция стоп только при минимальных рисках осложнений; ранняя активизация.

При отсутствии абсолютных противопоказаний мы рекомендовали оперативное лечение.

Паллиативные вмешательства выполняли в случае интенсивного болевого синдрома, наличия противопоказаний к реконструктивным вмешательствам (трофические изменения, венозная патология и т.п.), низких функциональных требований пациента.

Из паллиативных вмешательств мы наиболее часто применяли следующие: резекции экзостозов; артропластику (частичная резекция головки первой плюсневой кости); артродез плюснефалангового сустава; дистальные остеотомии 2-5 плюсневых костей; невролиз.

Реконструктивные операции, наиболее часто применяемые нами: диафизарные остеотомии 1 плюсневой кости, артродез плюсне-клиновидного сустава, комбинированные вмешательства.

Особое внимание в послеоперационном уделяли адекватному обезболиванию, подробному информированию пациента об особенностях послеоперационного периода, раннюю активизацию.

Результаты и обсуждения.

В оценке результатов лечения у пожилых пациентов мы в большей степени учитывали субъективную оценку самим пациентом, чем на результаты опросников AOFAS и Groulier в силу того, что существующие оценочные шкалы не учитывают особенности лечения патологии стоп у пожилых.

При изучении отдаленных результатов лечения обсуждаемых больных через 1-5 лет было получено 88,6% хороших и удовлетворительных, и всего 11,4% -неудовлетворительных результатов.

Заключение.

Определение показаний к выбору метода и способа лечения пациентов пожилого возраста имеет особенности и зависит не столько от степени и вида деформации, сколько от целесообразности больших реконструктивных вмешательств и хирургии вообще.

Список литературы

1. *Siddle H.J., Hodgson R.J., Hensor E.M.A., Grainger A.J., Redmond A.C., Wakefield R.J., Helliwell P.S. Plantar plate pathology is associated with erosive disease in the painful forefoot of patients with rheumatoid arthritis. BMC Musculoskelet. Disord. 2017 doi: 10.1186/s12891-017-1668-0.*

2. *Бережной С.Ю. Возможности минимально инвазивной хирургии в лечении сложных деформаций переднего отдела стопы при ревматоидном артрите / С.Ю. Бережной // Травматология и ортопедия России. – 2016. – № 1. – С. 46-54.*

3. *Бережной С.Ю. Передний отдел стопы: обследование; основы чрескожной хирургии: иллюстрированное руководство / С.Ю. Бережной. – Москва: Медпрактика-М, 2018. – 274 с. – ISBN 978-5-98803-395-0*

4. *Кетов М.С. Оперативная коррекция ригидных вывихов пальцев стоп / М. С. Кетов, Н. В. Загородний, В. Г. Процко, А. А. Панов, А. В. Мазалов // Кафедра травматологии и ортопедии. – 2016. – № 4. – С. 33-36.*

ЗАВИСИМОСТЬ ГЕМАТОЛОГИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ САМОК АМУРСКОГО ОСЕТРА ОТ СТАДИЙ ЗРЕЛОСТИ ГОНАД

Горюнов Михаил Игоревич

магистр, специалист

*Тихоокеанский филиал Всероссийского научно-исследовательского
института рыбного хозяйства и океанографии*

Валова Вера Николаевна

кандидат биологических наук, ведущий научный сотрудник,

*Тихоокеанский филиал Всероссийского научно-исследовательского
института рыбного хозяйства и океанографии*

***Аннотация.** В процессе работы были изучены гематологические показатели самок производителей амурского осетра, выращиваемых на Лучегорской НИРС в 2016-2017 годах, оценены стадии зрелости их гонад. Оценена зависимость гематологических показателей этого вида от стадий зрелости гонад и пола. Выявлены гематологические индикаторы стадий зрелости гонад.*

***Ключевые слова:** осетровые, производители, гематология, стадии зрелости гонад*

В настоящее время промысел осетровых полностью запрещен в большинстве регионов страны в связи с опасностью полного исчезновения рыб данного семейства. Таким образом, все более перспективным становится товарное выращивание осетровых как возможная альтернатива ведению промысла. Из-за сильного сокращения естественной популяции осетровых возникла необходимость формирования ремонтно-маточных стад данных видов и искусственного зарыбления водоемов с целью сохранения их естественного генофонда (Сергиева, 2015; Мельченков, Канидьева, 2015; Бурцев, Николаев, 2007)

Дальнем Востоке воспроизведением осетровых занимается ТИНРО – центр. Основные работы по разведению рыб данного семейства ведутся на научно-исследовательской станции в поселке Лучегорск. Лучегорская НИС является интенсивным рыбоводным хозяйством, где осетровые и другие

виды рыб выращиваются в полностью контролируемых условиях с проведением необходимых мер по улучшению их развития путем бонитировки, инъекций, подбора кормов и других методов (Правдин, 1986; Житенева, Полтавцев, Рудницкая, 1989).

В процессе разведения осетровых ведутся исследования физиологического состояния рыбы для оценки ее развития. При этом исследуются такие показатели как длина, масса, а также форменные элементы крови на предмет наличия патологий и оценивается степень зрелости гонад рыб (Бурцев, Николаев, 2007; Корчунов, Металлов и др., 2012). Для всестороннего и углубленного изучения картины крови, как в норме, так и при патологиях наряду с морфологическим методом необходимо также шире гематологические показатели.

Среди различных факторов, определяющих эффективность биотехнологии воспроизводства рыб вообще и осетровых в частности, особое внимание уделяется качеству репродуктивных клеток. При этом наиболее объективную оценку половых продуктов и самих производителей позволяет дать сравнительное изучение как биохимического состава тела и икры, так и динамика биохимических субстратов в крови этих рыб на разных этапах репродуктивного цикла.

Цель исследований – Выявить возможную закономерность изменения гематологических показателей осетровых в зависимости от стадии зрелости гонад.

Экспериментальные работы проводились на базе научно-исследовательской станции Тихоокеанского филиала ФГБНУ «ВНИРО» («ТИНРО») в пос. Лучегорск Приморского края. Объектом исследований служили самки производителей амурского осетра. В 2016 году исследовались особи в возрасте 13+, в 2017, соответственно, 14+. Сбор материала для гематологического и биологического анализов проводился в непосредственно перед зимовкой.

Для оценки физиологического состояния осетровых рыб в условиях тепловодного хозяйства использовались гематологические показатели. Для получения сопоставимых материалов нами дополнительно использовались традиционные методы оценки состояния красной крови рыб. Окраска мазков производилась по общепринятым методам (Иванова, 1983)

Состояние крови оценивали по следующим показателям: общее количество эритроцитов, скорость их оседания, общее количество лейкоцитов, общее количество тромбоцитов, содержание гемоглобина, гематокритное число.

Стадии зрелости гонад самок амурского осетра оценивались при помощи щуповых проб и методом ультразвуковой диагностики (Чебанов, Галич, 2009).

Было проведено сравнение гематологических показателей в 2016-2017 году на различных стадиях зрелости гонад.

Все полученные данные прошли статистическую обработку с использованием пакета прикладных программ Excel.

Содержание гемоглобина

Показатель содержания гемоглобина у амурского осетра имеет схожие особенности изменения на различных стадиях зрелости гонад в обоих годах. При переходе на II стадию наблюдается рост показателя, наиболее заметный в 2016 году. На стадиях III и III-IV содержание гемоглобина снижается. На стадии IV показатель снова увеличится. На стадии зрелости II-III гонад в 2016 году наблюдается увеличение содержание гемоглобина, а в 2017 году – снижение. На VI стадии показатель снижался в 2016 году, в то время как в 2017 году практически не изменялся.

На всех стадиях зрелости гонад в обоих годах коэффициент вариации содержания гемоглобина не превышает 31, в связи, с чем наблюдаемые изменения показателя на различных стадиях зрелости гонад можно считать действительными. В целом, содержание гемоглобина может служить индикатором стадий зрелости гонад у самок амурского осетра (рис. 1).

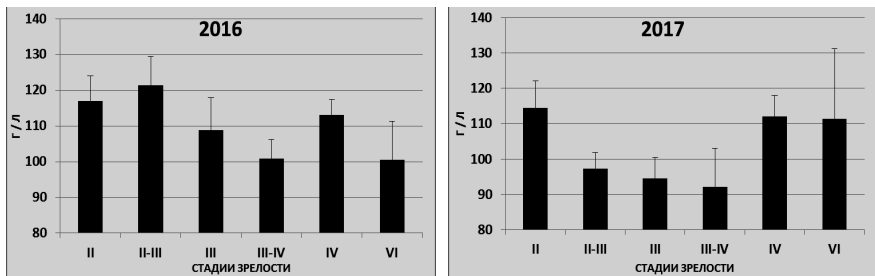

Рисунок 1 – показатель содержания гемоглобина у самок амурского осетра на различных стадиях зрелости гонад в 2016-2017 годах

Количество эритроцитов

Показатель количества эритроцитов в 2017 году значительно превосходит таковой в 2016 году. Показатель изменяется схожим образом в обоих годах только на двух стадиях зрелости – III-IV и IV, на них он постепенно увеличивается.

В связи с заметным различием в значениях, показатель не может быть гематологическим индикатором стадий зрелости гонад (рис. 2).

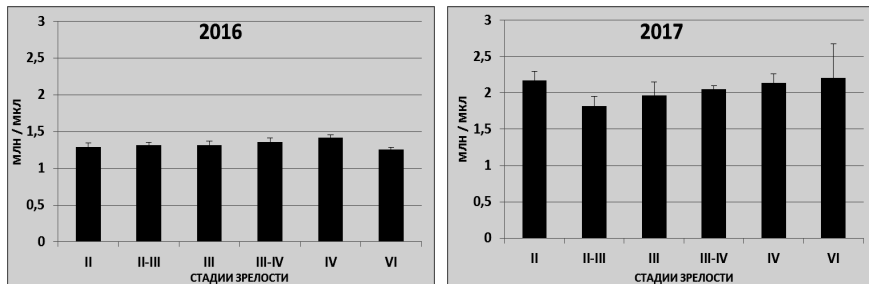

Рисунок 2 – показатель количества эритроцитов у самок амурского осетра на различных стадиях зрелости гонад в 2016-2017 годах

Скорость оседания эритроцитов

Показатель скорости оседания эритроцитов изменяется аналогично в 2016-2017 годах на трех стадиях зрелости гонад. При переходе на стадию зрелости гонад II показатель значительно увеличивается. На стадии III-IV заметно падает. Затем показатель вновь снижается на VI стадии зрелости гонад. На стадиях II-III, III и IV скорость оседания эритроцитов изменяется по-разному в 2016-2017 годах (рис. 3).

Главным недостатком скорости оседания эритроцитов как потенциально-го индикатора стадий зрелости гонад является очень высокая вариативность значений. Только VI стадия зрелости гонад характеризуется относительно невысоким коэффициентом вариации (39 в 2016 году, 16 в 2017 году), в остальных случаях он достигает 54 и более. Из-за такой значительной вариативности нельзя считать наблюдаемые изменения показателя на различных стадиях зрелости гонад однозначной закономерностью.

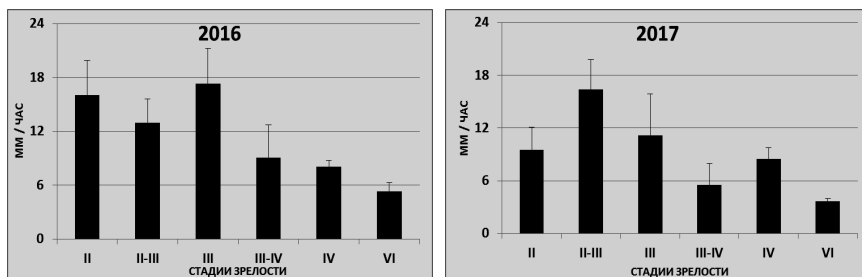

Рисунок 3 – показатель скорости оседания эритроцитов у самок амурского осетра на различных стадиях зрелости гонад в 2016-2017 годах

Гематокритное число

Показатель гематокритного числа изменяется схожим образом в 2016-2017 годах на всех стадиях зрелости гонад. При переходе на III стадию зрелости гонад показатель практически не меняется. На стадии III-IV гематокритное число увеличивается, а на IV и VI стадиях снижается. На стадиях зрелости гонад II и II-III в 2017 году показатель изменяется не так значительно, как в 2016 году, хотя наблюдаемые изменения совпадают (рост на стадии II, снижение на стадии II-III).

Коэффициент вариации гематокритного числа не превышает 23, что подтверждает действительность замеченных изменений. Учитывая полное совпадение изменений показателя на различных стадиях зрелости гонад, гематокритное число может служить гематологическим индикатором стадий зрелости гонад у самок амурского осетра (рис. 4).

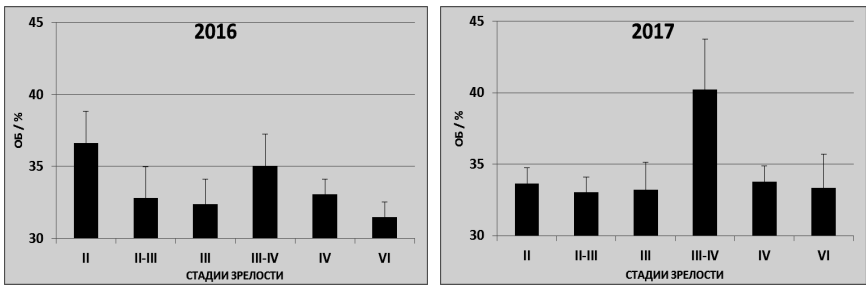

Рисунок 4 – показатель гематокритного числа у самок амурского осетра на различных стадиях зрелости гонад в 2016-2017 годах

Количество лейкоцитов

Показатель количества лейкоцитов в 2016 году изменяется незначительно на большинстве стадий зрелости гонад. В 2017 году изменения были заметно выше. Схожим образом в обоих годах показатель изменяется на 4 стадиях зрелости гонад. Количество лейкоцитов снижается на стадии III-IV и растет на IV стадии, на VI стадии незначительно снижается, затем вновь возрастает на стадии II.

Коэффициент вариации показателя незначителен – до 19, что подтверждает замеченные изменения. В целом, показатель количества лейкоцитов потенциально может служить гематологическим индикатором стадий зрелости гонад у самок амурского осетра (рис. 5).

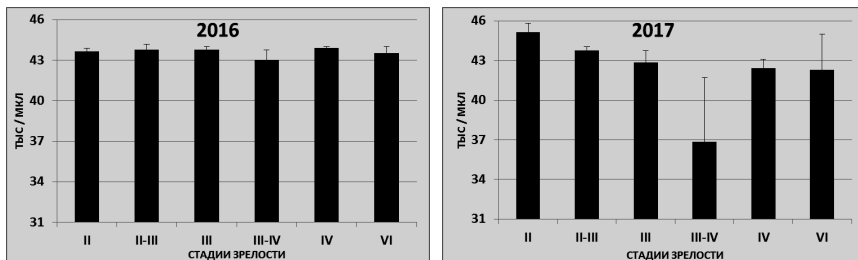

Рисунок 5 – показатель количества лейкоцитов у самок амурского осетра на различных стадиях зрелости гонад в 2016-2017 годах

Количество тромбоцитов

Показатель количества тромбоцитов в 2016 и 2017 годах изменяется поразному на всех стадиях зрелости гонад. Кроме того, в 2017 году количество тромбоцитов заметно ниже на всех стадиях зрелости гонад, чем в 2016 году.

Все наблюдаемые изменения показателя действительны, так как коэффициент вариации не превышает 12. В связи со значительными отличиями в двух годах, показатель нельзя считать индикатором стадий зрелости гонад (рис. 6).

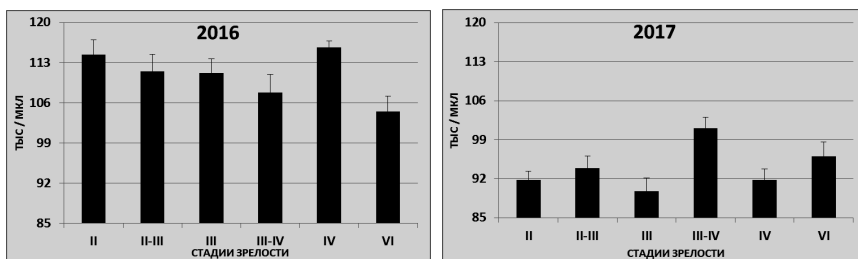

Рисунок 6 – показатель количества тромбоцитов у самок амурского осетра на различных стадиях зрелости гонад в 2016-2017 годах

Из всего вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

1. Наиболее вероятными индикаторами стадий зрелости гонад у самок амурского осетра являются содержание гемоглобина, гематокритное число и количество лейкоцитов.

2. При переходе на II стадию зрелости гонад у самок амурского осетра увеличивается содержание гемоглобина (вероятная величина – 100-130 г/л).

3. На стадии зрелости гонад 2-3 снижается гематокритное число (30-36 об/%)

4. На III стадии зрелости гонад снижается содержание гемоглобина (85-115 г/л), остается на том же уровне гематокритное число (30-36 об/%).
5. Стадия зрелости гонад III-IV характеризуется снижением содержания гемоглобина (80-110 г/л), увеличением гематокритного числа (32-45 об/%), снижением количества лейкоцитов (35-44 тыс./мкл).
6. IV стадия зрелости гонад выделяется увеличением содержания гемоглобина (95-125 г/л), снижением гематокритного числа (30-36 об/%), повышением количества лейкоцитов (41-46 тыс./мкл).
7. На стадии зрелости гонад VI снижается гематокритное число (29-35 об/%), незначительно снижается количество лейкоцитов (40-45 тыс./мкл).
8. Хотя изменение гематологических показателей у самок амурского осетра на различных стадиях зрелости гонад действительно имеет место, оно относительно невысоко, и потенциально требует проведения углубленных исследований этого вопроса.

Список литературы

1. Сергиева З.М., Бурлаченко И.В., Николаев А.И., Яхонтова И.В. Основные этапы становления искусственного воспроизводства водных биологических ресурсов в России // Труды ВНИРО Т. 153, М., 2015. – С. 3–25
2. Мельченков Е.А., Кандыбева Т.А. Результаты исследований в области акклиматизации и рыбохозяйственного освоения перспективных объектов аквакультуры // Труды ВНИРО Т. 153, М., 2015. – С. 42–56
3. Бурцев И.А., Николаев А.И. Инновационные пути развития осетроводства в России. // Моя Москва №8, М., 2004 – С. 68–73
4. Правдин И.Ф. Руководство по изучению рыб (преимущественно пресноводных) Четвертое издание, переработанное и дополненное под ред. проф. П.А. Дрягина и канд. биол. наук В.В. Покровского – М.: Пищ. пром-сть, 1966. – 36 с.
5. Житнева Л. Д., Полтовцева Т. Г., Рудницкая О. А. Атлас нормальных и патологических клеток крови рыб. Ростов н/Д: Ростовское кн. изд. - во, 1989. – 112 с.
6. Корчунов А.А., Металлов Г.Ф., Григорьев В.А., Ковалёва А.В. Динамика биохимического состава тела и половых продуктов стерляди (*Acipenser ruthenus* Linnaeus, 1758) естественных популяций и выращенных в установках замкнутого водоснабжения // Вестник АГТУ. Сер.: Рыбное хозяйство №1, 2012. – С. 136–143
7. Иванова Н.Т. Атлас клеток крови рыб. М.: Легкая и пищевая промышленность, 1983. – 184 с.
8. Чебанов М.С., Галич Е.В. Ультразвуковая диагностика осетровых рыб.

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ФЕНОЛОГИЧЕСКИХ ПАРАМЕТРОВ РАЗМНОЖЕНИЯ ОКОЛОВОДНЫХ И ВОДОПЛАВАЮЩИХ ПТИЦ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ

Мельников Юрий Иванович

*Кандидат биологических наук, заведующий аспирантурой,
Федеральное государственное бюджетное научное учреждение
“Байкальский музей Иркутского научного центра”*

Аннотация. *На основе многолетних исследований биологии птиц (1968-2019 гг.) рассматриваются новые подходы, позволяющие более полно характеризовать фенологию их размножения. Детальный анализ показал, что наиболее подходящим методом для решения этого вопроса является графический - на основе кумуляты и фактического хода размножения вида. Обобщающей характеристикой данного параметра является индекс синхронизации размножения. Он хорошо показывает различия в ходе размножения колониальных и не колониальных видов птиц, а также видов, часто формирующих локальные агрегации гнезд. Предложенные методы позволяют получать значительно более полную информацию о ходе размножения птиц в конкретный сезон размножения и проводить полноценные сравнения данного параметра между различными видами.*

Ключевые слова: *птицы, фенология размножения, графический метод, индекс синхронизации.*

Для полноценного сравнения фенологии размножения птиц в разные сезоны, как внутри вида, так и между различными видами необходимо иметь четкие критерии выделения периода их массовой яйцекладки. Визуальное выделение ее по графикам хода размножения птиц часто является достаточно сложной задачей. В ходе размножения птиц в отдельные сезоны нередко встречается несколько пиков, формируя полимодальные распределения. Значительные затруднения во время выделения данного параметра возникают и при большом количестве повторных (компенсационных) кладок. Ситуация осложняется и при ярко выраженной асимметрии распределений хода яйцекладки у птиц. В таких случаях они нередко выглядят как разные циклы размножения. Поэтому выделение периода массовой яйцекладки сопряжено с субъективными оценками данного параметра и часто зависит от опыта и

продолжительности работы исследователя. Очень часто наблюдаются ситуации, когда после окончания исследований приходится заново пересматривать проделанную работу. Формальный подход - по краям распределения убираются по 25,0% начатых кладок, так же искажает результаты. У колониальных птиц, особенно в колониях с высокой синхронизацией размножения, обычно сопровождающейся положительным или отрицательным эксцессом, нередко искусственно сокращается период массовой яйцекладки. В связи с этим нами предприняты исследования, направленные на специальное решение данной проблемы.

Районы работ материал и методика

Работа выполнена (1968-2000 гг.) в нескольких районах Восточной Сибири (Барлуко-Саянская пойма р. Оки, устье р. Иркут и дельта р. Селенги), отличающихся высокой плотностью населения птиц в гнездовой период. Это позволяло собрать обширный материал, позволяющий детально анализировать изменчивость изучаемых фенологических параметров размножения птиц. Для всех изученных районов чрезвычайно характерен горно-пойменный водный режим, отличающийся кратковременным, но высоким весенним паводком и несколькими летними подъемами уровня воды (от 2 до 7), вызванными интенсивным таянием снежников в горах, затяжными (до 3-4 и более дней) дождями и сильными ливнями (за несколько часов выпадает месячная и более норма осадков) [Мельников, 2018]. На крупных озерных системах значительную роль в выживаемости кладок птиц могут иметь сгонно-нагонные явления, когда перекокс водного зеркала может достигать 20 см и более (дельта р. Селенги) [Фиалков, 1983]. Вне всякого сомнения, колебания уровня воды в течение сезона размножения, ведущие к высокой гибели гнезд (до 70,0% и более), являются основным лимитирующим фактором в популяциях прибрежных птиц Восточной Сибири.

Другим, очень важным лимитирующим фактором в этом регионе является хищничество птиц и млекопитающих. Высокая плотность гнездования, формирующаяся по наиболее благоприятным для размножения участкам, вызывает высокую концентрацию птиц на гнездовье, что также приводит к высокой гибели гнезд. Ситуация усугубляется и частым подтоплением кладок. В таких случаях прибрежные птицы начинают использовать одну из своих наиболее распространенных адаптаций – достройку гнезд по мере подъема уровня воды. В результате маскировка гнезд нарушается, а сами гнезда в результате достройки сильно выделяются на фоне окружающей растительности, что способствует их быстрому обнаружению и уничтожению хищниками – до 30,0-39,0% отложенных яиц. Большое влияние на успешность размножения оказывают сенокосение, выпас скота и присутствие пастушеских собак, весеннее выжигание растительности, распашка и высокая рекреационная нагрузка – гибнет до 20,0% яиц. Определенные потери об-

условлены и внутрипопуляционными факторами (брошенные кладки, неоплодотворенные яйца, яйца с погибшими эмбрионами и т.п.) – до 10,0% или несколько больше.

В процессе работы все гнезда, найденные на учетных площадках, ставились на постоянный контроль и метились пронумерованными колышками, устанавливаемыми в 3-4 м от гнезда, но с наклоном в его сторону. Яйца метились несмывающейся краской (КЦ-52) полосками на остром конце, количество которых соответствовало порядку их откладки. Контроль гнезд проводился через 2 дня и, как исключение, в периоды ненастной погоды, через 3-4 дня, вплоть до конкретного финального состояния: гибели кладки по различным причинам или вылупления и выращивания птенцов. Повторные (компенсационные) кладки, типичные для птиц Восточной Сибири, легко обнаруживались во время контрольных осмотров гнезд, находящихся под постоянным наблюдением или в результате специальной повторной обработки контрольных площадок. Начало формирования кладок (сроки появления первого яйца в гнездах) определялось на основе флотационного метода, впервые предложенного к использованию для этих целей К. Westerskov [1950]. Это позволяло на графиках, путем суммирования фактического количества найденных гнезд, либо доли гнезд, объединенных по триадам (у малочисленных видов птиц), достаточно точно восстанавливать ход размножения любого вида [Онно, 1975; Мельников, 2013а; Шинкаренко, 1983]. Наибольшие сложности возникали при выделении периодов массового гнездования птиц. Решение этой проблемы возможно на основе графического метода, предложенного Ю.Э. Кескпайк [1989] и использованного в нашей работе.

Анализ материалов проведен с использованием стандартных статистических методов [Плохинский, 1970; Закс, 1976]. При оценке формы распределения кривых, характеризующих ход размножения птиц, использовались коэффициенты асимметрии (А) и эксцесса (Е). Уровень плотности расположения кладок в гнездовых скоплениях птиц (агрегациях, локальных агрегациях и колониях) определялся на основе индекса плотности В.А. Зубакина [1975]. Особенности размножения в скоплениях и колониях, а также за весь цикл яйцекладки, определялись на основе индекса синхронизации [Мельников, 2013б]. Нормальность распределения кладок по срокам формирования устанавливалась на основе критерия согласия Колмогорова-Смирнова. Он очень хорошо обнаруживает отклонения от нормального распределения при малых объемах выборок. Считается, что он также хорошо выявляет отклонения от нормального закона различных форм распределений [Закс, 1976]. Однако, при анализе хода размножения птиц (яйцекладка, вылупление птенцов и подъем их “на крыло”) лучше использовать непараметрические методы статистического анализа.

Результаты

Даты начала и окончания гнездового сезона практически всегда выделяются очень точно, поскольку они определяются находками первых и последних гнезд. При продолжительных наблюдениях (не менее полутора-двух месяцев), сопровождающихся постоянными поисками и контролем найденных кладок, эта задача решается достаточно просто. Этого нельзя сказать о периоде массового размножения, за основу которого обычно принимается продолжительность яйцекладки. Последнее связано с тем, что все этапы гнездования птиц сопровождаются гибелью гнезд и отдельных яиц и птенцов в кладках. В таких случаях, в наибольшей степени страдают гнезда в начале и конце периода размножения. Они испытывают повышенный пресс хищников, поскольку в это время гнезд и маленьких птенцов в популяциях значительно меньше, чем в период массового размножения, особенно при совместном гнездовании нескольких видов птиц. В результате периоды последующих циклов размножения (вылупления и выращивания птенцов, а также подъема их “на крыло”) могут заметно сокращаться. Данный факт установлен, как нашими работами [Мельников, 2013б], так и в других исследованиях [Emlen, Demong, 1975; Nisbet, 1975; Wittenberger, Hunt, 1985; Brown, Brown, 2001].

Для грамотного выделения периодов миграций и остановок на отдых серого журавля *Grus grus* в Эстонии ранее был предложен графический метод, хорошо зарекомендовавший себя на практике [Кескпайк, 1989]. Наши специальные проверки данного метода подтвердили его пригодность для выделения массовых периодов репродуктивных процессов у тех видов птиц, для которых можно получить достаточно представительные материалы (обычные и многочисленные виды). На основе этих данных можно рассчитать индекс синхронизации любых репродуктивных процессов, как в группах (агрегациях) гнезд и колониях, так и отдельных этапов всего сезона размножения птиц [Мельников, 2013б] (рис. 1).

Метод основан на совмещении двух графиков – кумулятивной кривой (А) и фактического хода размножения птиц (В) (рис. 1, 2). На основе собранного материала строится кумулятивная кривая периода наблюдений и количества начатых кладок, приходящихся на каждый конкретный день. Используются даты откладки первого яйца в каждое гнездо, определенные как по визуальным наблюдениям, так и на основе флотационного метода [Онно, 1975; Мельников, 2013а; Шинкаренко, 1983]. Графики фактического хода размножения и кумулятивной кривой совмещаются в одном масштабе (рис. 1, 2). На кумуляте выбирается наиболее крутой участок (иногда он может быть очень коротким), который соответствует периоду наиболее массовой откладки яиц. Время начала и конца размножения ограничивается горизонтальными линиями, а по наиболее крутому участку проводится касательная линия. Места ее пересечения с горизонтальными линиями, ограничивающими время начала и окончания яйцекладки и дают период ее массового начала и окончания (рис. 1, 2).

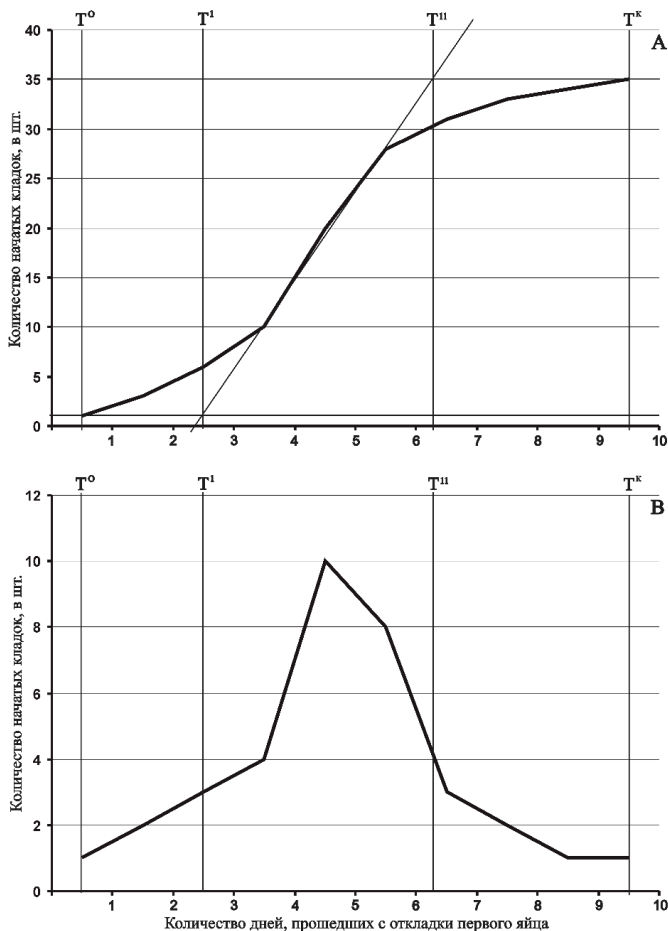

Рис. 1. Выделение периода массовой яйцекладки с использованием графического метода, предложенного Ю.Э. Кескпайк [1989] на примере колонии малой чайки *Larus minutus*

Фазы яйцекладки: T⁰ – начало яйцекладки, T^I - начало интенсивной яйцекладки, T^{II} - конец интенсивной яйцекладки, T^K – конец яйцекладки. А – кумулята и касательная к ней. Горизонтальные линии на ее концах отсекают начало и конец периода яйцекладки. В – фактический ход яйцекладки птиц, а период массовой яйцекладки заключен в интервале T^I – T^{II}. При необходимости количество дней, прошедших с откладки первого яйца на оси абсцисс, может быть заменено на фактические даты сезона яйцекладки.

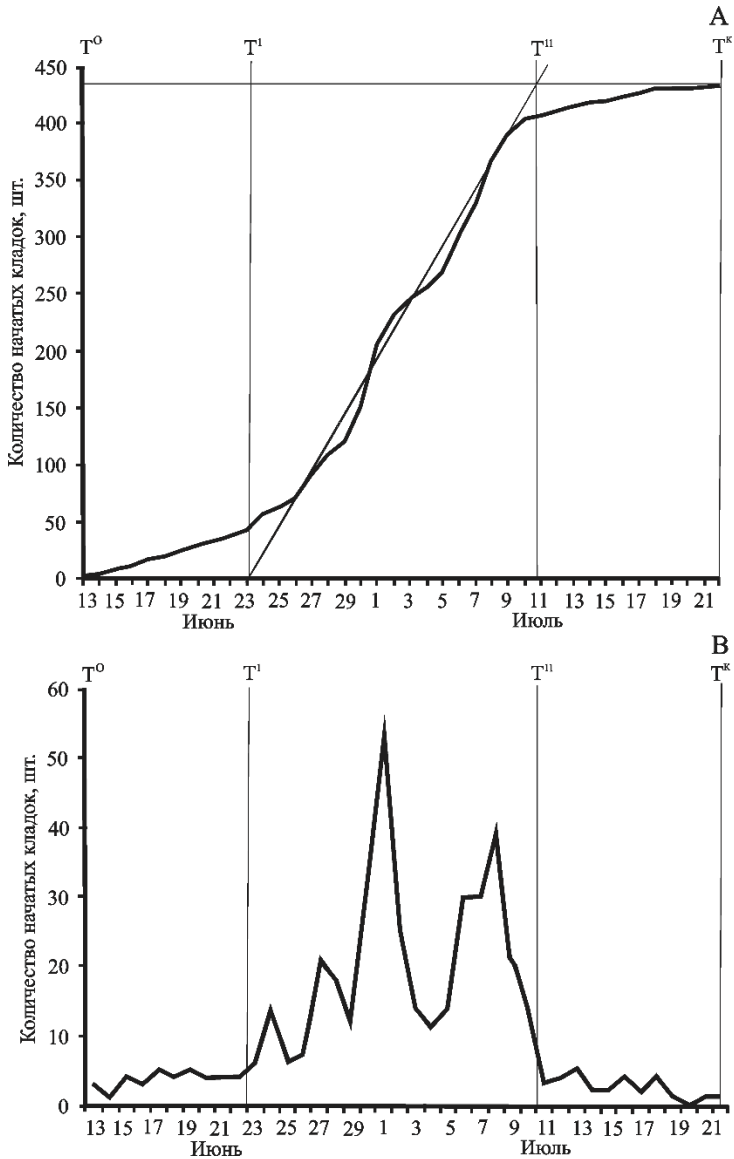

Рис. 2. Выделение периода массовой яйцекладки в очень большой колонии белошеюй крачки *Chlidonias hybrida* графическим методом в случае очень сложного полимодального распределения (объяснения как на рис. 1)

Длительная практика работ с использованием этого метода показывает, что правильное выделение различных периодов размножения птиц возможно и при проведении касательной на кумуляте не только по наиболее крутой части графика, но и через несколько точек (от 2 до 4), очень близких по углу наклона. Такая необходимость возникает во время определения массовых периодов любых репродуктивных процессов в очень сложных полимодальных распределениях (рис. 2). Эта же проблема возникает в случае ярко выраженной асимметрии распределения кладок по срокам их формирования в ходе размножения птиц. Обычно это связано с высокой гибелью гнезд и появлением большого количества повторных (компенсационных) кладок. Данное явление наиболее характерно для видов, осваивающих крайне нестабильные местообитания, часто подтапливаемые в течение гнездового периода. В наших условиях это долины рек с горно-пойменным водным режимом [Мельников, 2018].

Анализ материалов, полученных в очень больших колониях (до 5,0 тыс. гнезд), показывает, что данный подход может быть использован для определения массового периода яйцекладки и других репродуктивных параметров у не колониальных видов птиц. В данном случае надо иметь в виду, что эта группа птиц также нередко формирует крупные агрегации, по уровню плотности расположения гнезд не уступающие, по крайней мере, факультативно колониальным видам [Мельников, 2000]. В качестве примера, мы приводим выделение периода массовой яйцекладки в популяции лысухи *Fulica atra* устья р. Иркут (рис. 3). Формирование достаточно плотных агрегаций выявлено практически у всех видов птиц, в определенных условиях даже у видов, в норме относящихся к одиночно гнездящимся птицам (Мельников, 2000).

Для обычных и массовых видов околотовных и водоплавающих птиц в районах, отличающихся оптимальными для гнездования условиями, такие агрегации являются обычной явлением. В частности, у лысухи дельты р. Селенги в годы с оптимальным гидрологическим режимом 74,3% гнездящихся пар размножаются в плотных скоплениях [Мельников и др., 1987]. В некоторых случаях, в очень крупных агрегациях (от 24 до 400 гнезд) имеются обособленные группы кладок, которые, по аналогии с колониями чайковых птиц [Kharitonov, 1998], можно называть микроколониями, т.е. такие скопления отличаются достаточно высокой структурной сложностью. Плотные агрегации водоплавающих птиц на нижних участках проток второго и третьего порядков (районы формирования крупных седиментационных пятен) дельты р. Селенги часто включают несколько видов уток – от 2-3 до 8. Как правило, это места их впадения в крупные озера или в соры – обширные озеровидные мелководья, отделенные от глубоководной зоны оз. Байкал песчаной отмелью (каргой).

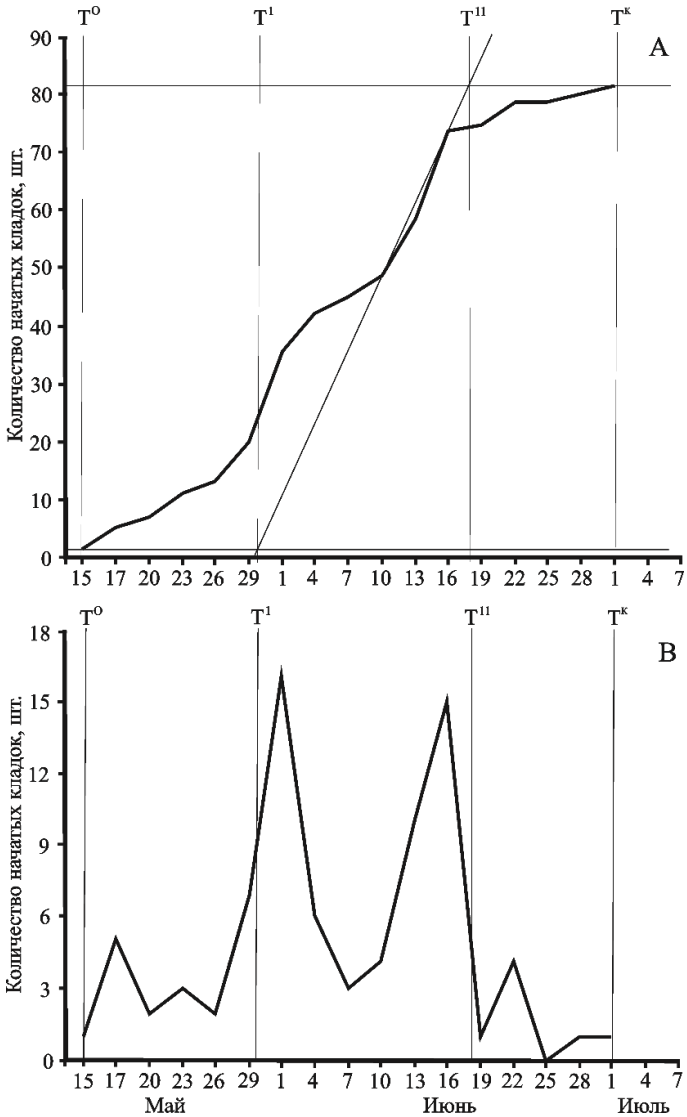

Рис. 3. Выделение массового периода размножения у лысухи *Fulica atra* за весь период яйцекладки с использованием графического метода в случае полимодального распределения кладок в устье р. Иркут (1986 г.) (объяснения как на рис. 1).

Такие плотные скопления гнезд у водоплавающих птиц сильно напоминают поливидовые колонии чайковых птиц и отличаются от них достаточно высокой маскировкой гнезд, наряду с очень эффективной криптической окраской насиживающих самок и отсутствием агрессивных защитных реакций от пернатых и наземных хищников. Нередко плотные скопления утиных гнезд (10-15 кладок) обнаруживаются в крупных колониях чайковых птиц, расположенных в местах, удобных для гнездования этих видов и отличающихся хорошими защитными условиями. Чаще всего, в таких случаях, отмечаются гнезда хохлатой чернети *Aythya fuligula* и серой утки *Anas strepera*, хотя, в принципе, в колониях чаек и крачек можно встретить кладки любого вида водоплавающих птиц. Определенно, колоний чайковых птиц избегает только кряква *Anas platyrhynchos*. Однако в диффузных поселениях сизой *Larus canus* и монгольской *Larus mongolicus* чаек, расположенных на влажных лугах с небольшими озерами, гнезда этого вида, а также широкооноски *Anas clypeata* и красноголового нырка *Aythya ferina* встречаются довольно часто.

Обсуждение

Большое разнообразие плотных скоплений у птиц разных видов, в т.ч. и явно не колониальных, которые очень часто не отличаются друг от друга, если за основу разделения брать только один признак – высокую плотность гнездования, настоятельно требует их специального более глубокого и детального изучения, на что уже обращали внимание многие исследователи [Мельников, 2000; 2013б; Emlen, Demong, 1975; Wittenberger, Hunt, 1985; Brown, Brown, 2001]. В этой связи, большое значение имеет унификация методов изучения данной проблемы. Специальное исследование фенологических аспектов этого вопроса долгое время оставалось второстепенной проблемой. Между тем, как показала практика последних десятилетий, ряд вопросов, таких, например, как изучение синхронизация размножения в плотных скоплениях и колониях птиц, а также всего гнездового сезона (прежде всего яйцекладки) нельзя выяснить без точного определения некоторых параметров фенологии их размножения.

Один из основных параметров колонии, без знания которого часто невозможно отделить колониальные виды от не колониальных – высокая синхронизация размножения, нельзя рассчитать без использования основных фенологических параметров скоплений, колоний и общей продолжительности отдельных этапов гнездового сезона (прежде всего, яйцекладки). К ним относятся начальный, массовый и конечный периоды основных репродуктивных (яйцекладка, вылупление птенцов, их выращивание и подъем “на крыло”) и миграционных циклов, вышеуказанных типов скоплений у птиц. К ним необходимо добавить и периоды размножения и миграций всей популяции, поскольку существует сезонная их изменчивость, связанная с конкретными

специфическими условиями каждого района обитания любого вида. Следовательно, для обеспечения полноценного сравнения данных параметров необходима единая методика их определения, которая и приводится в данной работе.

Новый, дополнительно предлагаемый для определения параметр – индекс синхронизации размножения ($I_{sr} = \sqrt[3]{(n/l)/N}$, где: n – количество кладок, начатых в период массовой яйцекладки, в шт., l – продолжительность массовой яйцекладки, в сутках до десятых долей, N – величина колонии, скопления, агрегации или общий объем выборки из популяции, количество гнезд или пар), как в отдельных скоплениях, агрегациях и колониях, так и во всей изучаемой группировке вида, позволяет проводить полноценные их сравнения [Мельников, 2013б]. Он дает возможность количественно оценить долю птиц, начавших гнездование в период массового размножения (яйцекладка или другой гнездовой период). Этот период существенно уже у истинно колониальных видов и отличается большой изменчивостью в скоплениях любого типа не колониальных видов птиц. С ростом доли птиц, гнездившихся в период массового размножения увеличивается и синхронизация гнездования в скоплении любого типа или всей популяции. Пределы варьирования данного индекса - от 0 до 1, что сильно облегчает его использование и интерпретацию. Верхний его предел стремится к единице и достигает ее в отдельных случаях, когда все птицы колонии приступают к гнездованию за один день. Ситуация редкая, но постоянно встречающаяся у колониальных видов в небольших колониях (от 5-10 до 30 гнезд). Нижний предел индекса синхронизации стремится к 0, но явно не достигает его даже в очень крупных колониях и популяциях птиц. Стандартные пределы варьирования этого индекса – от 0,05 до 0,33 у не колониальных видов и 0,35-1,0 у колониальных птиц. Исключения очень редки и связаны с развитием нестандартных ситуаций, обусловленных высокой изменчивостью природных условий или сильным воздействием антропогенных факторов.

Заключение

Многолетнее изучение фенологии размножения околотовных и водоплавающих птиц позволяет рекомендовать использовать для определения массовых периодов репродуктивных циклов графический метод, предложенный для изучения миграций Ю.Э. Кескпайк [1989]. Это обеспечивает стандартный и точный расчет данного очень важного параметра воспроизводства птиц. На его основе легко определить индекс синхронизации размножения птиц – параметр, ранее не использовавшийся для характеристики отдельных скоплений, агрегаций и колоний птиц, а также всей изучаемой популяции (Мельников, 2013б). Он может служить дополнительным критерием для разделения колониальных и не колониальных видов птиц. Кроме того, этот признак очень важен для определения уровня адаптации конкретной популяции вида к существованию в крайне динамичных условиях водно-болотных экосистем.

Литература

1. Закс Л. *Статистическое оценивание*. М.: Изд-во "Статистика", 1976. 599 с.
2. Зубакин В.А. *Индекс плотности гнездования некоторых видов чайковых птиц и способ его вычисления* // Зоол. журн., 1975. Т. 54. Вып. 9. С. 1386-1389.
3. Кескпайк Ю.Э. *Исследование миграций* // Методические рекомендации по изучению журавлей. Тарту: Изд-во АН Эст.ССР, 1989. С. 36-58.
4. Мельников Ю.И. *Гнездовые скопления не колониальных видов птиц и основные закономерности их формирования* // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов: мат-лы конф., посвящ. 50-летию факультета охотоведения. Иркутск: Изд-во ИрГСХА, 2000. Ч. 2. С. 249-259.
5. Мельников Ю.И. *Определение даты откладки первого яйца в гнездах белокрылой крачки *Chlidonias leucoptera* (Temminck, 1815) на основе флотационного метода* // Байкал. зоол. журн., 2013а. № 2(13). С. 60-69.
6. Мельников Ю.И. *Экология речной крачки *Sterna hirundo* L., 1758 дельты р. Селенга (озеро Байкал): величина колоний, синхронизация и успешность размножения* // Современные проблемы эволюции и экологии. Любимцевские чтения – 2013 (5-7 апреля 2013 г., г. Ульяновск, Россия). Ульяновск: Изд-во УлГПУ, 2013б. С. 390-399.
7. Мельников Ю.И. *Долины рек с горно-пойменным водным режимом, как специфиче-ская среда обитания птиц* // Современные проблемы орнитологии Сибири и Центральной Азии: Мат-лы VI Междун. орнитол. конф. (18 октября 2018 г., г. Иркутск, Россия). Иркутск: изд-во ИНЦХТ, 2018. С. 135-139.
8. Мельников Ю.И., Захаров С.К., Коневин С.Г. *Плотность гнездования и успешность размножения в локальных группах лысухи* // Охрана и воспроизводство животных в Прибайкалье. Иркутск: Изд-во ИСХИ, 1987. С. 29-36.
9. Онно С. *Время гнездования у водоплавающих и прибрежных птиц в Матсалуском заповеднике* // Сообщ. Прибалт. комиссии по изучению миграций птиц. Рига: Изд-во "Зинатне", 1975. № 8. С. 107-155.
10. Плохинский Н.А. *Биометрия*. М.: Изд-во МГУ, 1970. 367 с.
11. Фиалков В.А. *Течения прибрежной зоны озера Байкал*. Новосибирск: Наука, 1983. 192 с.
12. Шинкаренко А.В. *К вопросу о кольцевании утиных в Восточной Сибири* // Первая конф. молодых ученых. Иркутск: Изд-во ИГУ, 1983. С. 32-33.
13. Brown Ch.R., Brown M.B. *Avian coloniality. Progress and Problems // Current Ornithology*. New York: Kluwer Academic Publ., 2001. Vol. 16. P. 1-82.
14. Emlen S.T., Demong N.J. *Adaptive significance of synchronized breeding in a colonial bird: a new hypothesis* // Science, 1975. Vol. 188. P. 1029-1031.

15. Kharitonov S.P. *Waterbird colony structure: system approach* // *Ornithologia*. M: Moscow University Publ., 1998. Vol. 28. P. 26-37.

16. Nisbet I.C.T. *Selective effects of predation in a tern colony* // *Condor*, 1975. Vol. 77, №2. P. 221-226.

17. Westerskov K. *Method for determining the age of game bird eggs* // *J. Wildlife Management*, 1950. Vol. 14, № 1. P. 56-57.

18. Wittenberger J.F., Hunt G.L. *The adaptive significance of coloniality in birds* // *Current Ornithology*, 1985. № 8. P. 2-77.

ГЕОЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА ГЕОТЕХНОПРОСТРАНСТВЕННОЙ ПРОЦЕССНОСТИ

Розанов Леонид Леонидович

*Доктор географических наук, профессор
кафедры общей и региональной геоэкологии,
Московский государственный областной университет*

***Аннотация.** Рассмотрены ключевые геоэкологические последствия геотехнопространственной процессности с позиций жизнедеятельности человека в условиях современной техногенной цивилизации.*

***Ключевые слова:** геотехнопространство, геотехнопространственная процессность, геотехнопространственная безопасность.*

Новизна проведенного исследования заключается в концептуальном обобщении ключевых геоэкологических аспектов «геотехнопространственной процессности» [Розанов, 2019, 2020а,б,в], затрагивающих и научную, и образовательную область. Актуализируются знания о геоэкологических последствиях геотехнопространственной процессности как факторах, влияющих на устойчивость жизнедеятельности населения России, что осложняет сбалансированное (поддерживаемое) развитие страны.

В свете принятия поправок к Конституции РФ от 12 декабря 1993 г. принципиально исключить возможность участия России в международных обязательствах, являющихся, по сути, «политизацией и коммерциализацией климатологии» [Мазурин и др., 2010, с. 61]. Как известно, «озоновые дыры» с прежним постоянством появляются совсем не там, где им следовало бы появляться в соответствии с хлорной моделью гипотезы, лежащей в основе Монреальского протокола по веществам разрушающим «озоновый слой» (открытого к подписанию в 1987 г.) [Мазурин и др., 2007]. Несмотря на действие Монреальского протокола по запрещению так называемых озоноразрушающих веществ, согласно мировым наземным озонметрическим наблюдениям и спутниковым данным (полученным аппаратурой производства США и западноевропейских стран), в последние 30 лет постоянно фиксируется весенняя (сентябрь-октябрь) Антарктическая озоновая аномалия (или «озоновая дыра»).

После ратификации странами Монреальского протокола (о прекращении производства озоноразрушающих веществ) наступила пора запретов и уничтожения производства фреонов и холодильной промышленности в России и в Европе. В США объем выпуска холодильного компрессорного оборудования вырос на 60%. Для России очевидный итог Монреальского протокола – утрата (с 1996 г.) отечественных рынков холодильного промышленного оборудования и рабочих мест на закрытых заводах. В декабре 2000 г. Россия закрыла последние 7 заводов (или технологических линий на них) по производству «озоноопасных» фреонов [Сывороткин, 2005]. Производившая до 1991 года треть мирового выпуска хладонов, сегодня Россия практически ничего не производит, а только покупает «озонобезопасные» хладоагенты в Китае через американских посредников. Транснациональные корпорации (ТНК) получили новые рынки целого государства посредством реализованной бизнес-идеи Монреальского протокола [Мазурин и др., 2008]. Геоэкологическим итогом навязанного Монреальского протокола является изъятие из производства безопасных для людей фреонов и хладонов, заполнение баллончиков и холодильников отравляющими веществами.

Внутреннее содержание Монреальского протокола состоит не в охране окружающей среды. Установлено, что «решающую роль в разрушении озонового слоя играют эндогенные источники, а именно дегазация земных недр» [Сывороткин, 2000, с. 48]. Поступающий из центров дегазации водород и метан, взаимодействуя с озоном, разлагают его, приводя к возникновению так называемых «озоновых дыр». Заявленные причины создания Монреальского протокола «не нашли научного подтверждения, а цикличность и интенсивность образования озоновых дыр, несмотря на прекращение выпуска хлорсодержащих фреонов, остались неизменными» [Мазурин и др., 2008, с. 20]. Примечателен вывод российских ученых: «Монреальский протокол за двадцать лет существования не решил задачи, ради которых его приняли Страны-участницы. Прошедшие двадцать лет можно считать потерянными временем в глобальной задаче охраны окружающей среды» [Мазурин и др., 2008, с. 13].

«Монреальский протокол несет в себе признаки экономического сговора Стран-участниц, принятого в целях навязывания суверенным странам кабальных условий товарообмена, что противоречит принципам свободной торговли» [Мазурин и др., 2008, с. 13]. В свете этого актуальна рекомендация о выходе России из Монреальского протокола в форме моратория для приведения Конституции РФ в соответствие с принятыми международными обязательствами о необходимости перехода к решению истинных природоохранных проблем окружающей человека среды – сбережению энергии, геоэкологических ресурсов (прежде всего, питьевой воды, лесов), переработки мусора [Мазурин и др., 2008]. Принятие Монреальского протокола породило «законодательный

кризис в выборе конституционного приоритета России, поскольку произошла замена приоритета человека на приоритет озонового слоя Земли» [Мазурин и др., 2016, с. 44]. Участие с 1988 г. в Монреальском протоколе (основанном на неполном знании предмета) приносит значительный урон экономике, противоречит национальным интересам России [Мазурин и др., 2019].

Проблема нового соглашения о сокращении выбросов парниковых газов (поскольку срок действия Киотского протокола истек в 2012 г.) стала предметом острых дискуссий. Киотский протокол (декабрь 1997 г.) юридически обязывал его участников на ограничение и снижение промышленных выбросов углекислого газа. Политизированный Киотский протокол по снижению промышленных эмиссий CO_2 игнорирует усиленное поступление в атмосферу парниковых газов в результате уникальной тектонической активности, выражающейся в увеличении в период 1900-2012 гг. вулканических извержений с 24 до 39 в год. Киотский протокол не рассматривает теплоотдачу от подстилающей геоповерхности из-за изменения ее отражательной способности (в том числе, вследствие возрастания площади геотехноморфогенных горизонтальных и вертикальных поверхностей с низким альбедо), от различных производств, трубопроводов теплосети, зданий и других факторов.

Несмотря на регистрируемый рост концентрации углекислого газа в атмосфере, инструментальными наблюдениями установлены периоды глобального понижения средней годовой приземной температуры воздуха. Согласно приведенным данным [Клиге, 2013], достаточно заметное похолодание проявилось с 1879 г. ($13,8^{\circ}\text{C}$) по 1911 г. ($13,5^{\circ}\text{C}$) на $0,3^{\circ}\text{C}$ за 32 года; другое похолодание с 1941 г. (14°C) по 1972 г. ($13,8^{\circ}\text{C}$) составило $0,2^{\circ}\text{C}$ за 31 год, что не согласуется с так называемым парниковым эффектом углекислого газа. В свете накопления антропогенных «парниковых» газов (особенно углекислого), подчеркнуто, что потепление с 1970-х гг. было вызвано только усилением солнечной активности и поэтому надо готовиться к наступающему похолоданию [Сорохтин, 2010]. Обращено внимание, что по «спутниковым данным в течение 209 месяцев (сентябрь 1996 – январь 2014 гг.) глобального потепления не отмечено, несмотря на рекордно высокие темпы роста концентрации CO_2 . Более того, установлено даже небольшое понижение температуры» [Жигалин, 2018, с. 46-47].

В обстановке развернутой в мире информационно-сетевой войны внимание к так называемым «озоновым дырам», глобальному потеплению климата служит инструментом создания новых рынков для транснациональных корпораций (ТНК). Парижское соглашение (декабрь 2015 г.) о сокращении антропогенных выбросов углекислого газа – это политика управления экономикой мира под видом борьбы с глобальным потеплением через отказ от ископаемого топлива и переход на альтернативные источники энергии. Парижское соглашение по климату – это попытка узаконить сбор дополни-

тельных денег с производителей, прежде всего, угля и нефти. Тех, кто их добывает и продает, заставят платить самыми разными способами – от сборов за выбросы парниковых газов до установления отдельных ставок процентов на “опасный бизнес”. Снижение промышленных выбросов углекислого газа как средство замедления глобального роста температуры воздуха – это бизнес-проект в рамках Парижского соглашения по климату (к которому присоединилась 23 сентября 2019 г. Россия). Кстати, США вышли из Парижского соглашения по климату, не ратифицировали Киотский протокол. Так называемое «антропогенное потепление климата» в свете углекислотной гипотезы, очевидно, станет не только пиар-кампанией с участием школьников, но и информационным оружием транснациональных корпораций (ТНК).

С позиции концентрации CO_2 в геотехнопространстве целесообразен учет парникового эффекта, порождаемого способным к фазовым превращениям водяным паром. Излучение Солнца, достигшее поверхности Земли, превращается в энергию парообразования, которая в скрытой форме поднимается вместе с паром в холодные слои атмосферы. Там водяной пар конденсируется (чему способствуют зерна конденсации в виде молекул CO_2 и других газов, пыли), высвобождающаяся при конденсации теплота удаляется в ближайший космос. Подчеркнуто, что «водяной пар является главным участником парникового эффекта, а углекислый и прочие газы – лишь катализатором, способным ускорить конденсацию пара и тем самым вызвать какое-то временное и локальное, но отнюдь не общеземное нагревание атмосферы» [Файко, 2015, с. 101]. Парниковый эффект в геотехнопространстве создает водяной пар. При возрастании испарения влаги увеличивается облачность, из-за отражающей ее способности (альбедо) поверхность Земли получает меньше солнечной энергии. Обращено внимание, что углекислый газ не способен повлиять на ход испарения воды с поверхности Земли. Сам «углекислый газ, имея температуру кипения минус 78°C , фазовых превращений в свободной атмосфере не претерпевает. Значит, не может и превращать лучистую энергию в теплоту фазового перехода» [Файко, 2015, с. 100], поэтому значение углекислого газа как климатоформирующего фактора нуждается в переосмыслении.

Характерная особенность изменчивости температуры воздуха в Арктике в XX веке – это периодичность так называемых похолоданий и потеплений, которые есть отражение колебаний климата. Принципиально отметить, что температура приземного воздуха – это результат, главным образом, притока коротковолновой, оттока длинноволновой радиации и турбулентного теплообмена воздушных масс с поверхностью Земли. Стабильность глобального климата обеспечена неизменностью в масштабе тысячелетий солнечной постоянной, тепловой инерцией океанических вод и ледниковых покровов [Карнацевич, 2017].

Сравнение динамики глобальной приземной температуры воздуха и мирового потребления топлива, постоянно удваивавшегося каждые 30 лет, за период 1860-2000 гг., свидетельствует об отсутствии прямой линейной связи между ними. Однако именно в мировом сжигании топлива некоторые исследователи видят причину увеличения концентрации углекислого газа в атмосфере, который, по их мнению, вызывает глобальное потепление и порождает «угрозу резкого изменения климата» [Нил, 2013, с. 16]. Выдвигаются предложения по «предотвращению климатической катастрофы», состоящие в «быстром переходе человечества к низкоуглеродной экономике, основанной на возобновляемых источниках энергии», требующих «серьезных политических и экономических перемен в мире» [Нил, 2013, с. 2]. Организуются «климатические кампании» (по сути лоббистские) за сокращение «расходования энергии в зданиях, на транспорте и в промышленности» [Нил, 2013, с. 13].

Согласно выводам отечественных ученых, «главными факторами, ответственными за состояние климата, являются величина солнечной радиации, солнечная активность, а также состав, давление и теплоемкость атмосферы, причем повышение или понижение содержания углекислого газа в атмосфере является не причиной, а следствием изменения температуры» [Файко, 2015, с. 90]. При этом климатические колебания нужно «не объяснять мнимой зависимостью от концентрации в атмосфере так называемых «парниковых газов», а учитывать данные о растворимости углекислого газа в зависимости от температуры океанических вод, поскольку «повышение температуры океанических вод приводит к их частичной дегазации и переходу части углекислого газа из океана в атмосферу, и наоборот, при похолодании увеличивается растворимость CO_2 в океанических водах, и часть атмосферного углекислого газа растворяется в океане» [Возможности ..., 2006, с. 124].

После последнего ледникового периода (12 тыс. лет назад) для климатической системы Земли (атмосфера – океан – суша – криосфера) характерны колебания температуры воздуха и атмосферных осадков, определяющие так называемые потепления и похолодания местных, локальных, региональных климатов, но не изменения глобального климата [Карнацевич, 2017]. О сравнительно недавнем, более теплом периоде, который сменился более холодным, свидетельствуют находения большого количества стволов, корней деревьев в толщах тундровых отложений на европейском и азиатском севере России. Показательны данные об абсолютных минимальных и максимальных температурах воздуха на значительной части Евразии (см. табл. 1), подтверждающие вековую цикличность солнечной активности и стабильность глобального климата.

Таблица 1. Абсолютные минимальные и максимальные годовые температуры воздуха в России в XX-XXI вв. (по [Карнацевич, 2017])

Метеостанция	1905 г.	2006 г.	1905 г.	2006 г.
	Минимальные t ⁰ C		Максимальные t ⁰ C	
Архангельск	-47	-45	34	34
Салехард	-48	-52	34	32
Тобольск	-50	-52	34	32
Енисейск	-59	-56	34	36
Иркутск	-45	-50	37	37
Хатанга	-55	-64	37	37
Верхоянск	-68	-68	38	37

Обеспокоенность мирового сообщества вызывают нарастающие по мощности и размаху с конца XX в. аномальные природные явления в самых разных районах нашей планеты. Прохождение газового потока из земного ядра в геотехнопространство порождает эффекты, воспринимаемые нередко как катастрофы. Фактор дегазации играет решающую роль в разрушении озонового слоя [Сывороткин, 2000]. Следует отметить, что молекулы озона разрушаются и образуются в самой атмосфере. Как утверждает В.Л.Сывороткин [2003, с. 232] «озоноразрушающие газы, в первую очередь, водород и метан, выделяясь из земных недр на дневную поверхность или на дно океана, поднимаются потом в стратосферу, где реагируют с атомарным кислородом. Образовавшийся при таком взаимодействии гидроксил является катализатором водородного цикла разложения озона». Таким образом, легкие газы, выделившиеся из глубин Земли на ее поверхность, быстро поднимаются до стратосферных высот, где активно реагируют с озоном.

Водород и метан являются озоноразрушающими газами, исчисляющимися первыми тысячами миллионов тонн. «Сильный выброс и отсутствие турбулентности – оформленная глубокая озоновая аномалия над центром дегазации, как, например, в зимней Якутии над алмазными полями. Слабый выброс и сильная турбулентность – отсутствие эффекта» [Сывороткин, 2012, с. 324]. Зафиксированы эндогенные флюидные потоки из кимберлитовых трубок Якутии, в которых на долю водорода приходится 50-60%, а метана – 40-50%. Особенность процесса глубинной дегазации является его неравномерность во времени и пространстве. «При подъеме водородно-метанового потока в атмосферу наиболее значимым эффектом является разрушение озонового слоя над центрами дегазации. В образовавшиеся озоновые аномалии к поверхности Земли поступает избыточная солнечная энергия» [Сывороткин, 2012, с. 322]. Тепловая энергия (переизлученная часть ультрафиолетового спектра) вызывает аномальный нагрев локальных участков поверхности Земли, дестабилизирующих атмосферу и океан.

Как известно, над Антарктикой озоносфера испытывает наиболее сильное и частое разрушение, что согласно исследованиям [Сывороткин, 2012] вызывается обильными потоками озоноразрушающих газов, поступающих из максимально сближенных возле Антарктиды океанических рифтов, к тому же здесь развит активный современный вулканизм (вулкан Эребус и другие). По данным мировой наземной сети озонметрических станций с учетом измерений с космических спутников установлены три наиболее устойчивых озоновых минимума Северного полушария – остров Исландия, Красное море, Гавайские острова, обусловленные глубинными газовыми потоками, а также озоновые аномалии экваториальной зоны. Чаще всего аномалии поля общего содержания озона возникают над Зондским архипелагом и примыкающими к нему районами Индийского и Тихого океанов. Согласно исследованиям В.Л.Сывороткина [2012], наиболее мощные озоновые аномалии планеты располагаются над зонами и центрами водородно-метановой дегазации: рифтами и разломами или узлами их пересечения, а также над областями современного и древнего вулканизма.

В свете углубляющегося освоения недр актуализируются знания об аномальных газовыделениях из субмаринных толщ и многолетнемерзлых пород, содержащих метан и другие газы в форме газогидратов в песчаных линзах и прослоях. При огромном давлении вода, содержащая газ, приобретает структуру твердого вещества. В льдоподобном кристаллическом соединении один объем воды связывает в газогидратное состояние около 205 объемов гидратообразующего газа. Газогидраты устойчивы лишь при определенных сочетаниях температуры и давления. Вскрытие газогидратов сопровождается неожиданными выбросами газа, поэтому при бурении на шельфе в арктической зоне возможны катастрофические последствия, вплоть до человеческих жертв. На суше в Арктической зоне Российской Федерации в 2014-2015 гг. обнаружено более 10 гигантских воронок (кратеров), образовавшихся в результате газовых прорывов по глубинным разломам [Богоявленский и др., 2018a]. Во многих регионах Мирового океана, включая Арктику, выявлены зоны, дно которых усеяно углублениями (rockmarks – покмарками) – кратерами выброса газа нередко с брустверами выброшенной породы, образовавшихся в результате распада газогидратов на газ и воду. «Залежи газогидратов представляют угрозу при освоении традиционных ресурсов углеводородов, особенно в зоне развития многолетнемерзлых пород» [Богоявленский и др., 2018б, с. 43].

На Ямале установлена генетическая связь озёрных котловин с отделением (выделением) газа из неглубоких залежей газогидратов. В последнее время (2014-2017 гг.) на севере Ямало-Ненецкого автономного округа и Красноярского края образовались гигантские воронки (кратеры) выбросов газа, свидетельствующие о продолжающейся активной природной газогидродинамике

в Арктике. «Для обеспечения безопасности жизнедеятельности человека и безаварийного функционирования поселков и инфраструктуры нефтегазовых промыслов в Арктике» необходимы упреждающие знания о подземных газогидродинамических процессах на основе «мониторинга их развития от близкорасположенных потенциально опасных объектов» [Богоявленский, 2018а, с. 53]. В результате дистанционных и экспедиционных исследований обнаружено большое количество бугров пучения и озер с кратерами выбросов газа на дне, подтверждающие повышенную газовзрывоопасность в восточных и особенно северо-восточных районах полуострова Ямал.

Современные глобальные свойства геотехнопространства определяются сочетанием циклов солнечной активности – 11-летнего, 66-летнего и квазидвухвекового, что в последние годы выражается в погодно-климатических аномалиях на всей Земле [Розанов, 2018]. Происходит нарастание годового числа ураганов, смерчей, циклонов, рост количества осадков в одних регионах и их падение в других, возникновение крупных наводнений, засух, града, гроз, сильной жары, пожаров и других явлений на планете, которые могут свидетельствовать о смене знака тренда солнечной активности. Существенно иметь в виду, что двухвековое снижение солнечной активности, начавшееся в 2008 г., «будет продолжаться и далее, причем после 2020 г. Солнце войдет в фазу очередного глубокого минимума, подобно маундеровскому (1645-1715), в котором пробудет до конца столетия» [Клименко, Микушина, 2013, с. 64]. Поэтому актуальна подготовка хозяйства к глубокому похолоданию на 1-1,5⁰С в 2050-2060 гг. [Абдусаматов, 2009; Сорохтин, 2010]. В частности, это актуально в свете ухудшения ледовых условий по Северному морскому пути, что потребует для его эксплуатации мощных ледоколов. «Очередной климатический минимум продлится 45-65 лет, после чего обязательно наступит потепление» [Абдусаматов, 2009, с. 39]. Находясь в плену информационно растиражированной в ежегодных докладах ООН углекислотной гипотезы о глобальном потеплении, обусловленном возрастающими выбросами углекислого газа в атмосферу, «нам следует опасаться глубокого похолодания, а не катастрофического глобального потепления» [Абдусаматов, 2009, с. 42]. Кстати, разработанные варианты природно-климатического районирования жизнедеятельности населения России применительно к ожидаемому дальнейшему потеплению [Природно-климатические ..., 2018], очевидно, требуют уточнения.

Ввиду обостряющейся проблемы накопления твердых коммунальных отходов актуальны данные о выделении в процессе мусоросжигания диоксинов, концентрация которых при разбавлении воздухом должна достичь значений нано- и пикограммов ($10^{-11} - 10^{-14}$ г/м³) в атмосферном воздухе на высоте 1,5-2 метра от земной поверхности [Мазурин и др., 2018]. Для достижения санитарного норматива требуется 25 млн м³ чистого воздуха, чтобы

снизить концентрацию диоксинов, получаемых при сжигании одной тонны бытовых отходов с $0,1 \text{ нг/м}^3$ до безопасных для человека $0,2 \text{ пг/м}^3$ [Мазурин и др., 2018]. Из-за необходимости разбавления опасных для человека газовых отходов мусоросжигания чистым воздухом «в Западной Европе практикуется сжигание отходов (обычно токсичных) на специальных судах в Северном море. Объемы сжигания на таких судах оцениваются во многие сотни тысяч тонн» [Экологический ..., 1999, с. 614]. В свете ограниченных возможностей разбавления газовых отходов мусоросжигания чистым воздухом в условиях континентальности России следует с большой осторожностью подойти к закупке мусоросжигательных заводов в зарубежном технологическом исполнении.

В технологии японских мусоросжигательных заводов, расположенных, подчеркнем, на побережье Тихого океана, используются «очень большие удельные расходы воздуха, который на выходе становится дымовыми газами» [Мазурин и др., 2018, с. 81]. В России работа покупаемого за рубежом мусоросжигательного завода при «заявленных выбросах диоксинов $0,36 \text{ г/год}$ уже через 12-15 лет приведет к выводу из оборота 8000 га загрязненных почв, оказавшихся в шлейфе от заводской трубы» [Мазурин и др., 2018, с. 80].

В США мусоросжигательные заводы закрывают, а в России к десяти действующим еще пять строятся (в Восточном округе Москвы, Подмосковье, Казани, Крыму, Сочи), несмотря на установленные нежелательные последствия трех московских мусоросжигающих заводов, купленных за рубежом. К сожалению, «местные органы власти нацелены на одномоментное решение проблемы мусора путем его сжигания» [Человек ..., 2019, с. 274], не принимая во внимание вред здоровью населения. «Только за один 2009 год в атмосферу Москвы и прилегающего Подмосковья было выброшено диоксинов не менее 161 грамма, что на три порядка больше годового выброса всех 66 мусоросжигающих заводов Германии ($0,5 \text{ грамма}$)» [Мазурин и др., 2018, с. 79].

Обращено внимание, что в отношении мусоросжигательных заводов (МСЗ) «в 2017 году Евросоюз признал в официальном документе стратегическую ошибку в выборе технологии переработки мусора, сделанную тридцать лет назад, поскольку существующие данные по результатам ее применения крайне неудовлетворительны и опасны для населения Европы» [Мазурин и др., 2018, с.81]. В качестве подтверждения опасности МСЗ приводятся результаты испанских исследований с 1997 по 2006 гг. в радиусе от 5 до 50 км от каждого из них, выявшие увеличение смертности от рака в городах вблизи мусоросжигающих установок, также отмечены опухоли плевры, желудка, печени, почек, легких, лейкемии. Аналогичны британские данные по заболеваемости населения онкологическими заболеваниями (в частности о

первичном раке печени, подтвержденным в 55% случаев) в пределах 1 км от муниципальных МСЗ [Мазурин и др., 2018].

На фоне закрытия в США 80 из 150 МСЗ, во Франции 172 из 300 МСЗ сомнительно утверждение, что «заводы по термической переработке с текущим развитием технологий газоочистки решают проблему газоочистки и улавливания вредных веществ в десятки раз более эффективно, чем несколько десятилетий назад» [Человек ..., 2019, с. 284]. Неприемлема аргументация безопасности мусоросжигательных заводов для окружающей среды, технология которых, кстати, признана Евросоюзом неудовлетворительной и опасной для здоровья населения и поэтому закрываются.

В условиях России принципиально неприемлема технология сжигания бытовых отходов из-за не обеспечения необходимых гарантий по безопасности населения от вредного воздействия диоксинов и фуранов [Мазурин и др., 2018]. Поэтому с позиций геотехнопространственной процессности в ряде ситуаций целесообразно захоронение ТКО на полигонах с соответствующим технологическим сопровождением и контролем [Щербина, 2006; Агаев, Наполов, 2019]. Для кардинального решения так называемой «мусорной реформы» в России планируется построить 200 новых сортировочных комплексов, занимающихся подготовкой мусора к переработке и утилизацией в полезное вторичное сырье. Но для этого надо наладить сбор мусора, разделенного для начала на полезные фракции – бумагу, пластик, металл и стекло.

К техногенным источникам геотехнопространственного риска относятся химически-, взрыво-, пожаро-, радиационно- и другие потенциально опасные объекты, особенно те из них, которые размещаются вблизи жилых зон, а также опасные грузы, перевозимые различными видами транспорта. Отметим, что «по данным ВОЗ, около 20% смертей от рака легкого в мире вызвано облучением радоном в помещениях» [Микляев и др., 2017, с. 39]. Радиационное воздействие на человека может приводить к негативным последствиям, облучения ионизирующими излучениями рассматриваются в черед других различных техногенных опасностей. Источниками аварийных выбросов радиоактивных веществ могут служить ядерные реакторы энергетического и научно-исследовательского назначения, ядерные боеголовки, заводы по производству и переработке ядерного топлива, корабли и космические аппараты с ядерными энергетическими установками. В свете упреждающего знания о геотехнопространственных процессах «радиоактивное загрязнение окружающей среды вокруг российских АЭС должно прослеживаться на несколько десятков километров от станции, а по направлению господствующих ветров – и на 100 км и более» [Яблоков, 2003, с. 66]. При этом следует учитывать, что «жители с подветренной стороны от АЭС страдают раком крови и легких в 10 раз чаще, чем соседние группы» населения [Яблоков, 2003, с. 84].

Потенциальным источником радиационного риска являются перевозка и хранение радиоактивных отходов, т.е. радиоактивных и зараженных материалов, образующихся в процессе использования радиоактивности человеком. В России к концу XX в. в отвалах, на свалках и полигонах, в разного рода хранилищах скопилось около 100 млрд т отходов, в том числе 1,6 млрд т – токсичные. Весьма вероятной становится угроза радиационного терроризма. В России имеется 1% загрязненных и до 10% слабозагрязненных и потенциально ядерноопасных территорий [Булатов, 2014]. Крупнейшие радиационные аварии в атомной промышленности и ядерной энергетике – главный источник техногенных радионуклидов, депонирующихся в почвах, растениях, животных и затем с агропродукцией поступающих в организм человека, обуславливая внутреннее облучение. Ввиду износа основных фондов энергетической инфраструктуры, высокой энергоемкости добычи природных ресурсов, неразвитости энергетической системы в арктических регионах России проводятся специальные исследования создания подземных комплексов для размещения атомных станций малой мощности в скальных массивах российской Арктики. С учетом ее природных особенностей и ее чувствительности к техногенным воздействиям «строительство здесь отдельных подземных атомных электростанций может оказаться целесообразным» [Мельников и др., 2018, с. 123]. При этом чрезвычайно актуально обеспечение различных аспектов безопасности (ядерной, радиационной, тепловой) при эксплуатации подземных комплексов атомных станций малой мощности в условиях криолитозоны арктических регионов.

В отличие от атомных электростанций, опасность которых после аварии на Чернобыльской АЭС вызывает повышенную тревогу людей, тепловые электростанции (ТЭС) считаются более приемлемыми. Между тем, в результате выработки каждого миллиарда кв. ч. энергии эти станции выбрасывают в геотехноатмосферное пространство 1 млн. т CO_2 , не считая других вредных веществ (тяжелых металлов, радионуклидов). Установлено, что уровень радиоактивного загрязнения в окрестностях угольных станций даже выше, чем вокруг АЭС. Поэтому при проектировании и строительстве ТЭС предусматривается оснащение их средствами очистки выбросов и сбросов загрязняющих веществ, использование безвредных видов топлива (природного газа) и безопасное размещение токсичных отходов.

В России 173 углесжигающих ТЭС, вокруг которых накоплено около 2 млрд. т золы и шлаков, масса которых возрастает на 25-30 млн т/год. Суммарная площадь золошлакоотвалов в РФ составляет более 220 км². В 1 т золы и шлаков могут содержаться до 90 кг железа, 160 кг алюминия, 10-30 кг магния, 1-3 кг титана, 1 кг редких металлов, что представляет собой вторичное минеральное сырье для предприятий черной и цветной металлургии. В настоящее время в России используется от 4 до 10% золы ТЭС. В топках

котельных и ТЭС при сжигании углей высвобождаются содержащиеся в них ртуть, бром, хлор, фтор, бор, мышьяк, селен, свинец, кадмий, цинк, сурьма, кобальт, хром, медь, никель, молибден. Радиационное загрязнение геотехнопространства происходит вследствие сжигания каменного угля на ТЭС и котельных. В России 143 ТЭС используют уголь и, очевидно, десятки тысяч котельных. Радиоактивность отдельных видов угольного топлива превышает 100 мкР/час. В золошлаковых отходах углесжигания содержится уран, торий, калий-40 и продукты их распада – радий, полоний и др. Радионуклиды поступают в геотехнопространство в районах разработки и добычи углеводородного топлива.

В соответствии с концепцией национальной безопасности России геотехнопространственные угрозы безопасности – это реальные и потенциальные источники негативного воздействия на геотехнопространство – местонахождение людей. Геотехнопространственные свойства места определяют его складывающиеся функции. Феномен места подчеркивают типичность и уникальность территории локальной размерности. Человек должен обладать безопасным местом в геотехнопространстве как окружающей среде. Расширяющийся круг химических (воздействия приоритетных органических, неорганических и металлоорганических токсикантов), физических (электромагнитных, вибрационных и шумовых воздействий) и биологических (вирусы, бактерии, генетически модифицированные организмы) стрессов, вызывает необходимость изучения воздействий геотехнопространственных процессов не просто на здоровье человека, а как факторов, главным образом, выживания населения страны. Очевидно, неотъемлемой частью национальной безопасности Российской Федерации является геотехнопространственная безопасность – состояние физической защищенности населения от территориальных природных и техногенных рисков и угроз.

Под геотехнопространственным риском понимается мера опасности для определенного объекта, оцениваемая в виде вероятного ущерба или вероятности чрезвычайной ситуации в пространстве и времени. Для целей управления различают неприемлемый, приемлемый (допустимый), пренебрежимый, вынужденный риски. «Глобальное противоречие системы “человек – естественная биота Земли” заключается в том, что человек, осознавая себя частью природы и стремясь к ее сохранению в интересах будущих поколений, может существовать только за счет ее разрушения» [Трубецкой, Галченко, 2002, с. 406]. Геоэкологическая деградация геотехнопространства в России является причиной ежегодных смертей от 300 до 350 тыс. человек [Смышляев, 2005].

Геотехнопространственная биобезопасность означает предотвращение угрозы ухудшению здоровья человека в результате несанкционированной доступности, потери, хищения, ненадлежащего использования, преднаме-

ренного или случайного высвобождения биологических материалов (патогенов, вирусов и др.) в окружающую среду. Открытое высвобождение особо опасных патогенов в геотехнопространство прямо демонстрирует преступный умысел. Скрытое высвобождение свидетельствует о «фактическом использовании или применении биологического агента или токсина в качестве оружия массового уничтожения» [Калинина, 2013а, с. 47]. На современном этапе развития науки возникли предпосылки для разработки нового биохимического оружия, весьма разнообразного по своему избирательному воздействию на живые организмы, ныне созданы чрезвычайно опасные по своей поражающей силе токсины.

Проводятся ряд биоэкспериментов: с «реконструированием штамма вируса гриппа, вызвавшего пандемию 1918-1919 гг. получившую название “испанка” (когда в мире умерло около 100 млн. человек)» [Калинина, 2013б, с. 4]; с вирусом птичьего гриппа (H5N1), который может передаваться от человека к человеку воздушно-капельным путем; с вирусом полиомиелита, свидетельствующие о милитаризации биотехнологии с непредсказуемыми последствиями. Усиливающиеся ассигнования на биотехнологии двойного назначения представляют угрозу геотехнопространственной биобезопасности человека. Серьезную опасность представляет воздействие на геном человека, т.е. создание методов манипулирования человеческой наследственностью [Калинина, 2013а].

Особенности биологического оружия (обход иммунологических барьеров организма, трудность диагностики, бессилие традиционных методов лечения, отсутствие материальных разрушений, возможность скрытых разработок, применения, избирательного воздействия и др.) создают серьезные трудности в противодействии биологическому терроризму (индивидуальному, групповому, религиозному и иному). Активные наступательные биологические программы США и функционирование созданных ими сети армейских микробиологических лабораторий («военных биологических баз» по Г.Г.Онищенко) в непосредственной близости от границ России (например, в Грузии, на Украине) создают серьезную угрозу для биобезопасности нашей страны. Высказано опасение, что «научное сотрудничество биотехнологических институтов России с западными биотехнологическими центрами может привести к регулярному использованию нашей страны в качестве полигона для испытаний сомнительной и даже опасной биотехнической продукции, а также экологически рискованных генноинженерных и иных видов экспериментов» [Порядин, 1997, с. 378].

Чрезвычайна проблема геотехнопространственной биобезопасности, связанная с генетически модифицированными организмами (ГМО). Создание трансгенных организмов на основе модификации или разрушения определенных генов, а также за счет введения новых генов в геном организма

затрагивает генофонд существования всего живого с весьма рискованными последствиями. В генетически модифицированных организмах (ГМО) «генетический материал (ДНК) изменен способом недостижимым при естественных путях внутривидовых скрещиваний» [Кузнецов, 2015, с. 332].

Ввиду невозможности точного предсказания последствий введения чужеродного гена (трансгена) в геном какого-либо организма проблематично оценивание безопасности создания новых ГМО и ГМ-продуктов. Потенциальная опасность заключается в возможности неконтролируемого распространения новых видов и генов, нарушающих природное равновесие и живые системы. Следует отметить, что транснациональные генно-инжиниринговые компании работают не только по программам биологического оружия, но и в целях перераспределения под свой контроль мирового рынка продовольствия [Кузнецов, 2015]. Необходимы исследования степени опасности для здоровья людей и их потомков не только генетически модифицированных продуктов, но и продовольственных товаров, содержащих генетически модифицированные добавки. Показателен полный отказ от ГМО таких стран, как Австрия, Венесуэла, Греция, Польша, Швейцария [Кузнецов, 2015]. Ужасающие результаты экспериментов, демонстрирующие раковые опухоли у лабораторных животных, возникшее бесплодие во втором-третьем поколении, в корме которых использовались генно-модифицированные продукты, позволяют предположить, что долгосрочная программа ГМО транснациональных корпораций (ТНК) – это специфический агробизнес, направленный на сокращение численности населения из-за утраты способности к воспроизводству потомства. В осуществляемой транснациональными корпорациями (ТНК) долгосрочной программе ГМО «видится сокращение численности населения стран “третьего мира”» [Кузнецов, 2015, с. 335].

Согласно исследованиям, «загрязнение атмосферного воздуха в целом по городам России является причиной примерно 40 тыс. дополнительных смертей в год. Эти данные близки к результатам исследований воздействия на здоровье населения загрязненного воздуха в Западной Европе, в частности, Австрии, Франции и Швейцарии. В этих странах загрязнение воздуха является ответственным за 6% общей смертности в год. При этом около половины всех случаев дополнительной смертности обусловлено за счет выбросов автотранспорта» [Ревич и др., 2004, с. 20]. О количестве годовых выбросов от стационарных источников, транспорта и на душу населения в первых тридцати городах России дают представление данные в табл. 2. Обращено внимание на загрязнение воздуха в городах мелкодисперсными взвешенными частицами (particulate matter – PM). Токсичные частицы накапливаются в тканях легких; «более мелкие частицы диаметром менее 2,5 мкм (PM_{2,5}) достигают бронхиол и альвеол, а наиболее мелкие наночастицы диаметром менее 0,1 мкм (PM_{0,1}) проникают в кровоток и достигают головного мозга»

[Человек ..., 2019, с. 217]. Норматив концентрации взвешенных частиц в воздухе для городов Европейского Союза – 40 мкг/м³, рекомендации ВОЗ – 20 мкг/м³; аналогичные показатели для Москвы составляют 34 мкг/м³, Красноярска – 51-93 мкг/м³, Ростова-на-Дону – 53-67 мкг/м³ [Человек ..., 2019].

По подсчетам ВОЗ вследствие загрязненности воздуха (выражающейся в опасной концентрации вредных газов и аэрозолей, нарушающих функционирование живых организмов) в мире ежегодно преждевременно умирает в среднем 2 млн человек. «Загрязнение атмосферного воздуха автотранспортом в Москве и Ростове-на-Дону привело к повышению дополнительной смертности на 4,2% и 9,9-14,1% в год соответственно» [Человек ..., 2019, с. 566]. Количественно для Москвы последствия загрязнения атмосферного воздуха оцениваются в 4-5 тыс. дополнительных смертельных случаев в год.

По результатам исследований [Человек ..., 2019], в XXI в. наибольший вклад в уровень смертности в российских мегаполисах как у мужчин, так и у женщин вносили болезни системы кровообращения (инсульты и инфаркты). Второе место принадлежит новообразованиям. Третье место в российских мегаполисах занимают внешние причины. В зарубежных мегаполисах основная доля умерших приходится на болезни системы кровообращения, а с 2015 г. на первое место вышли новообразования. По оценкам ВОЗ, ускорение ритма жизни приведет к тому, что к 2025-2027 гг. стрессы, фобии выйдут на третье место среди опасных заболеваний после онкологии и сердечно-сосудистых болезней.

Таблица 2. Выбросы загрязняющих веществ в городах России (оценка автора 2018 г.)

№	Город	Количество загрязняющих веществ в год		
		На душу населения, кг/чел	От стационарных источников, тыс. т	От транспорта, тыс. т
1	Норильск	13400	1987	23
2	Асбест	4397	286	8
3	Радужный	3787	173	8
4	Троицк (Челяб. обл.)	3688	176	8
5	Воркута	3380	328	10
6	Череповец	1237	354	37
7	Новокузнецк	894	436	56
8	Орск	885	176	32
9	Липецк	788	344	58
10	Ангарск	723	142	25
11	Нижний Тагил	654	196	38
12	Магнитогорск	647	227	39

13	Братск	597	114	27
14	Уфа	257	153	113
15	Красноярск	252	164	97
16	Омск	249	166	125
17	Челябинск	220	149	107
18	Новосибирск	203	104	195
19	Тула	198	61	36
20	Рязань	184	53	45
21	Волгоград	169	70	102
22	Самара	146	40	131
23	Нижний Новгород	136	30	142
24	Екатеринбург	106	20	132
25	Москва	98	95	1105
26	Санкт-Петербург	98	70	440
27	Ростов-на-Дону	87	10	87
28	Пермь	86	34	55
29	Воронеж	86	11	76
30	Казань	83	30	70

Специфика России с позиций водно-геоэкологической составляющей проявляется в дефиците качественных питьевых вод в местах потребности в них. Почти 50% населения (70 млн человек) проживает в регионах Российской Федерации, в которых число нестандартных проб воды (из источников централизованного питьевого водоснабжения) не соответствует гигиеническим нормативам: по санитарно-химическим показателям от 41 до 84% в 18 субъектах РФ (при среднем 28,1%), по микробиологическим показателям от 10 до 37% в 15 субъектах РФ (при среднем 6,7%) [Винокуров, Красноярова, 2012]. Практически ни один город Волжского бассейна не обеспечивается питьевой водой требуемого качества. Значительное количество жителей в Нижнем Поволжье вынуждено использовать для питьевых целей воду, не соответствующую гигиеническим требованиям. В Астраханской и Волгоградской области обеспечено доброкачественной и условно доброкачественной водой 54,3% и 59,3% сельского населения, при этом степень изношенности водопроводной сети в целом достигает, соответственно, 35% и 40-60% [Болгов, Дёмин, 2018]. Ввиду обветшалости из-за коррозии значительной части водопроводов возможно загрязнение внутри них подаваемой питьевой воды, поэтому необходим технико-геоэкологический контроль функционирования водонесущих сетей в городах. Например, в Москве их протяженность составляет около 20 тыс. км. По статистическим данным на 2014 г. в России 14% площадей городского жилищного фонда не оборудованы водопроводом и 16% – канализацией [Человек ..., 2019].

В последнее время обостряется проблемная геоэкологическая ситуация, обусловленная «загрязнением лекарственными веществами поверхностных и подземных вод, включая и источники питьевого водоснабжения, и собственно питьевую воду» [Баренбойм, Чиганова, 2015, с. 28]. Диапазон лекарственных соединений, обнаруживаемых в воде поверхностных и подземных водоисточников, включает в себя антибиотики, половые гормоны, регуляторы холестерина, противозачаточные, болеутоляющие, психотропные, антидепрессантные средства. При этом лекарственные вещества (особенно синтетические) в водной среде подвергаются процессам биodeградации, биоаккумуляции и биотрансформации, что сказывается на качестве воды и качестве используемых человеком гидробионтов, прежде всего рыб. Результаты проведенных исследований источников питьевого водоснабжения Москвы (Иваньковского, Истринского, Учинского, Клязьминского, Можайского водохранилищ, Канала им. Москвы) показали заметное загрязнение «ксенобиотиками с различными видами фармакологической активности, включая лекарственные вещества» [Баренбойм, Чиганова, 2015, с. 80]. Основными источниками лекарственного загрязнения вод считаются население (через сточные воды), лечебно-профилактические и социальные учреждения, фармацевтические производства, предприятия сельского хозяйства (в первую очередь животноводство и птицеводство). Для России может оказаться выгодной торговля водоемкой продукцией сельского хозяйства. Экспорт же пресной воды из России считается нецелесообразным из-за высоких затрат на доставку и низкого ее качества. В условиях загрязненности поверхностных вод России «вовлечение водных ресурсов в экономику должно происходить только в таких формах и объемах, при которых гарантируется устойчивость водопользования, сохранение в полной мере свойства их возобновимости» [Данилов-Данильян, 2012, с. 407].

По данным Росстата в 2017 г. родилось 1,690 млн человек, а умерло 1,824 млн человек, т.е. смертность превысила рождаемость в России на 134 тыс человек. Если в 2000 г. численность населения России составляла 146,3 млн человек, то в 2018 г. она сократилась до 143,9 млн человек. Высокая смертность населения – один из главных вызовов национальной безопасности России. Смертность в 2018 г. увеличилась в 32 регионах РФ. Самый высокий уровень смертности был зарегистрирован в Орловской, Ивановской, Тульской, Новгородской, Псковской и Тверской областях. При средней по стране смертности 12,4 человека на тысячу населения в Псковской и Тверской областях этот показатель составлял 16,8, в Новгородской – 16,5, в Ивановской – 16,0, во Владимирской – 15,8 чел./тыс. Самая низкие показатели смертности отмечены в 2018 г. в Северо-Кавказском федеральном округе (например, в Ингушетии – 3,0, Чечне – 4,2, Дагестане – 4,8, Кабардино-Балкарии – 7,8 человек на тысячу населения). Техногенная деградация окружающей чело-

века действительности может достичь значительных пределов и стать явлением постоянно действующим, устойчивым, без дальнейших перспектив по оптимизации условий жизни населения.

Происходящие локально-региональные проявления погодно-климатической экстремальности – это не изменение глобального климата Земли, а его циклическое колебание. Современная динамика геотехнопространства со второго десятилетия XXI в. определяется сопряжением, совмещением, наложением, сочетанием 11-летнего, 66-летнего и квазидвухвекового циклов солнечной активности, выражающихся в резких погодно-климатических аномалиях в различных регионах Земли. При этом аналогично природным экстремальные погодно-метеорологические явления (ураганы, смерчи, наводнения, засухи, сильная жара и др.) могут создаваться воздействием метеорологического (климатического) оружия, что геоэкологически и практически принципиально. О погодно-климатической неустойчивости, катаклизмах свидетельствуют события 2019 года: пожары не только в Сибири, но и в Бразилии и Северной Америке; экстремальная жара в Европе, холодное лето в Центральной России и самый теплый сентябрь за всю историю наблюдений; паводки в Сибири и на Дальнем Востоке.

Геотехнопространственные реальности свидетельствуют о своевременности и правомерности разработки представлений о геотехнопространственной процессности в пространственно-временной конкретности на различных иерархических уровнях [Розанов, 2020а,б,в]. В условиях современной глобализации, выражающей интересы транснациональных корпораций (ТНК), уникальный территориально-пространственный, геоэкологический и природно-ресурсный потенциал России представляет собой несомненную стратегическую и коммерческую ценность. В отношении транснациональных корпораций подчеркнуто, что «ведущие ТНК, многие из которых имеют свои спецслужбы, способны самостоятельно проводить ограниченные дестабилизации неугодных им политических режимов с целью ослабления конкурентов, получения льготных условий эксплуатации природных ресурсов или рынков того или иного государства» [Загладин, Байгушкин, 2008, с. 29]. С точки зрения появляющихся угроз многое, происходящее в России и за ее пределами (прежде всего полный контроль над ресурсами и неограниченного доступа к ним), могут помочь осознать, переосмыслить теоретические и прикладные знания о геотехнопространственной процессности.

В последнее время обостряется информационная война, открываются возможности кибероружия, угрожающие национальной безопасности России. Тревожны перспективы использования искусственного интеллекта в военных целях, осознается будущее за высокоточным оружием на основе применения беспилотных летательных аппаратов (дронов). Дроны-роботы, оснащенные искусственным интеллектом и принимающие самостоятельно

решение о направленности арсенала боевого высокоточного оружия, представляют собой главную угрозу современности. Дроны-беспилотники могут выполнять функцию диверсантов, стать средством террора, причиной уничтожения населения и жизненной инфраструктуры. Одним из наглядных выражений геотехнопространственной процессности являются последствия коронавирусной инфекции, приобретшей, согласно ВОЗ, глобальный эпидемический характер. Биологическое оружие нового поколения базируется на новейших достижениях биологических наук и биотехнологий. Распространяющаяся в настоящее время пандемия коронавирусной инфекции, охватившая уже более 100 стран мира, возможно, является биологическим оружием.

Итак, не претендуя на исчерпанность, рассмотрены основные геоэкологические аспекты геотехнопространственной процессности, соответствующие современному уровню знаний. Изучение взаимосвязи и взаимодействия человека (населения) с геотехнопространством будет актуализироваться на локальном, региональном, глобальном уровнях. Реалии геотехнопространственной процессности как планетарного взаимодействия техногенной цивилизации с природой будет приобретать все большую значимость для человечества. В условиях техногенной цивилизации обостряется проблема организации отношений человека с геотехнопространством (природно-техногенным целым). Системное осмысление на стыке естествознания и технoзнания воздействия динамичного геотехнопространства на жизнедеятельность человека (населения) отвечает современному меняющемуся миру.

Литература

1. Абдусаматов Х. Солнце определяет климат // *Наука и жизнь*, 2009, № 1. С. 34-42.

2. Агаев Т.Б., Наполов О.Б. Особенности рекультивации техногенно нарушенных территорий в районе несанкционированных свалок и полигонов твердых коммунальных отходов (ТКО) // *Добродеевские чтения – 2019: Сборник научных трудов III Международной научно-практической конференции (г. Мытищи, 17 октября 2019 г.) / Отв. ред. П.М.Крылов. М.: ИИУ МГОУ, 2019. С. 143-149.*

3. Баренбойм Г.М., Чиганова М.А. Загрязнение природных вод лекарствами / *Отв. ред. Л.И. Эльпинер. М.: Наука, 2015. 284 с.*

4. Богоявленский В.И., Сизов О.С., Богоявленский И.В., Никонов Р.А. Технологии дистанционного выявления и мониторинга дегазации Земли в Арктике: полуостров Ямал, озеро Нейто // *Арктика: экология и экономика. 2018а. № 2 (30). С. 83-93.*

5. Богоявленский В.И., Янчевская А.С., Богоявленский И.В., Никонов Р.А., Кишанков А.В. Газовые гидраты на акваториях циркумарктического региона // *Арктика: экология и экономика*. 2018б. № 3 (31). С. 42-55.
6. Болгов М.В., Дёмин А.П. Водохозяйственные и экологические проблемы Нижней Волги и пути их решения // *Водные ресурсы*. 2018. Том 45. № 2. С. 211-220.
7. Булатов В.И. Радиоактивное загрязнение России // *Экология, политика и гражданское общество*. М.: РОДП «Яблоко», 2014. С. 151-173.
8. Винокуров Ю.И., Красноярова Б.А. Водно-экологические вызовы Азиатской России // *Вызовы XXI века: природа, общество, пространство. Ответ географов стран СНГ*. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2012. С. 245-259.
9. Возможности предотвращения изменения климата и его негативных последствий: Проблема Киотского протокола / *Материалы Совета-семинара при Президенте Российской академии наук*. М.: Наука, 2006. 408 с.
10. Данилов-Данильян В.И. Устойчивое водопользование – стратегическая проблема развития экономики России // *Современные глобальные изменения природной среды*. Том 4. Факторы глобальных изменений. М.: Научный мир, 2012. С. 401-411.
11. Жигалин А.Д. Изменение климата: потепление или похолодание? // *Анализ, прогноз и управление природными рисками с учетом глобального изменения климата – ГЕОРИСК-2018: Материалы X Международной научно-практической конференции по проблемам снижения природных опасностей и рисков: в 2 т.* / Отв. ред. Н.Г.Мавлянова. М.: РУДН, 2018. Том 1. С. 44-49.
12. Загладин Н.В., Байгушкин А.И. Проблемы стабильности современного государства: теоретические аспекты // *Мировая экономика и международные отношения*. 2008. № 8. С. 21-31.
13. Калинина Н.И. Науки о жизни и биобезопасность // *Мировая экономика и международные отношения*. 2013а. № 10. С. 45-57.
14. Калинина Н.И. Науки о жизни и биобезопасность // *Мировая экономика и международные отношения*. 2013б. № 11. С. 3-12.
15. Карнацевич И.В. Глобальный климат не меняется. Омск: Изд-во ОмГУ, 2017. 76 с.
16. Клиге Р.К. Глобальные изменения природных условий и воздействие на них гелиокосмических факторов // *Атлас временных вариаций природных, антропогенных и социальных процессов*. Том 5: Человек и три окружающие его среды. М.: Янус-К, 2013. С. 19-51.
17. Клименко В.В., Микушина О.В. Необычная динамика глобальной температуры в начале XXI века – естественные факторы против антропогенных // *Атлас временных вариаций природных, антропогенных и социальных процессов*. Том 5: Человек и три окружающие его среды. М.: Янус-К, 2013. С. 60-64.

18. Кузнецов И.А. *Технология и риски генной инженерии в растениеводстве* // Вестник РАН. 2015. Том 85. № 4. С. 329-337.

19. Мазурин И.М., Королёв А.Ф., Уткин Е.Ф. *Системный подход к анализу глобальных природоохранных обязательств России* // Система «Планета Земля» (нетрадиционные вопросы геологии). XIV и XV научные семинары 2006-2007 гг.: Геологический факультет МГУ. Материалы. М.: Издательство ЛКИ, 2007. С. 375-380.

20. Мазурин И.М., Королёв А.Ф., Уткин Е.Ф. *Монреальский протокол – 20 лет спустя* // Система «Планета Земля» (Нетрадиционные вопросы геологии). XVI научный семинар 2008 г.: Геологический факультет МГУ. Материалы. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2008. С. 13-28.

21. Мазурин И.М., Королёв А.Ф., Уткин Е.Ф., Понуровская В.В. *Провал конференции ООН по климату в Копенгагене в 2009 году – закономерный итог политизации науки климатологии* // Система «Планета Земля»: 300 лет со дня рождения М.В.Ломоносова, 1711-2011. Монография. М.: ЛЕНАНД, 2010. С. 50-62.

22. Мазурин И.М., Королёв А.Ф., Уткин Е.Ф., Мазурин Д.И. *Глобальная природоохранная гипотеза, создавшая три глобальных кризиса* // Система «Планета Земля»: 175 лет со дня кончины Александра Семеновича Шишкова (1841-2016). М.: ЛЕНАНД, 2016. С. 16-46.

23. Мазурин И.М., Понуровская В.В., Колотухин С.П. *Системный анализ задачи переработки твердых бытовых отходов* // Вестник РАЕН. 2018. № 5. С. 76-84.

24. Мазурин И.М., Понуровская В.В., Черняго Л.С. *О запрете применения фреонов нового поколения, несущих угрозу окружающей среде и здоровью населения* // Добродеевские чтения – 2019: Сборник научных трудов III Международной научно-практической конференции (г. Мытищи, 17 октября 2019 г.) / Отв. ред. П.М.Крылов. М.: ИИУ МГОУ, 2019. С. 67-72.

25. Мельников Н.Н., Гусак С.А., Амосов П.В., Наумов В.А., Наумов А.В., Орлов А.О., Климин С.Г., Смирнов Ю.Г. *Исследования по обоснованию методологии создания подземных комплексов для размещения атомных станций малой мощности в условиях Арктики* // Арктика: экология и экономика. 2018. № 3 (31). С. 123-136.

26. Микляев П.С., Петрова Т.Б., Макеев В.М., Климишин А.В. *Аномалии плотности радона на территории Москвы* // Геоэкология. Инженерная геология. Гидрогеология. Геокриология. 2017. № 5. С. 39-47.

27. Нил Дж. *Глобальное потепление: Как остановить катастрофу?* Пер. с англ. М.: УРСС: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. 288 с.

28. *Природно-климатические условия и социально-географическое пространство России* / ред. А.Н.Золотокрылин, В.В.Виноградова, О.Б.Глезер. М.: Институт географии РАН, 2018. 156 с.

29. *Порядин А.Ф. Обеспечение экологической безопасности при размещении зарубежными фирмами опасных производств и технологий на территории России // Ответственность перед будущим: Оценка воздействия на окружающую среду в Бразилии, Германии и России / Редакторы-составители А.Н.Аб Сабер, К.Мюллер-Платенберг, А.Ю.Ретеюм / Предисловие и редакция А.Ю.Ретеюма. М.: Евразия, 1997. С. 370-382.*

30. *Ревич Б.А., Авалиани С.Л., Тихонова Г.И. Основы оценки воздействия загрязненной окружающей среды на здоровье человека. Пособие по региональной экологической политике. М.: Акрополь, ЦЭПР, 2004. 268 с.*

31. *Розанов Л.Л. Геоэкологические последствия погодно-климатической экстремальности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Естественные науки. 2018. № 2. С. 11-19.*

32. *Розанов Л.Л. Учение о геоэкологических процессах: Теория и практика. М.: ЛЕНАНД, 2019. 300 с.*

33. *Розанов Л.Л. Геотехнопространственная процессность: методологический аспект // Высшая школа: научные исследования. Материалы Межвузовского научного конгресса (г. Москва, 7 февраля 2020 г.) М.: Издательство Инфинити, 2020а. С.72-83.*

34. *Розанов Л.Л. Понятийно-терминологический аппарат учения о геотехнопространственной процессности // Высшая школа: научные исследования. Материалы Межвузовского научного конгресса (г. Москва, 6 марта 2020 г.) М.: Издательство Инфинити, 2020б. С.139-148.*

35. *Розанов Л.Л. Основы учения о геотехнопространственной процессности // Высшая школа: научные исследования. Материалы Межвузовского научного конгресса (г. Москва, 19 марта 2020 г.) М.: Издательство Инфинити, 2020в. С.72-86.*

36. *Смышляев В.А. Экологическая безопасность России: теоретико-методологические основы политологического анализа (Монография). М.: ИНИОН РАН, 2005. 172 с.*

37. *Сорохтин О.Г. Глобальное потепление: причины истинные и мнимые // Наука в России, 2010. № 2. С. 25-31.*

38. *Сывороткин В.Л. Водород – разрушитель озона // Наука в России. 2000. № 2 (116). С. 47-53.*

39. *Сывороткин В.Л. Путь глубинных озоноразрушающих газов в стратосферу // Система «Планета Земля» («Нетрадиционные вопросы геологии») XI научный семинар 3-5 февраля 2003 г. Материалы. Геологический факультет МГУ. М.: РОО «Гармония строения Земли и планет», 2003. С. 232-247.*

40. Сывороткин В.Л. Экспериментальное подтверждение водородной концепции разрушения озонового слоя // Система «Планета Земля» («Нетрадиционные вопросы геологии») XIII научный семинар 1-3 февраля 2005 г. Материалы. Геологический факультет МГУ. Юбилейное заседание 250 лет МГУ им. М.В.Ломоносова, 200 лет МОИП. М.: РОО «Гармония строения Земли и планет», 2005. С. 265-267.

41. Сывороткин В.Л. Усиление глубинной дегазации как причина глобальных катастроф // Современные глобальные изменения природной среды. Том 3. Факторы глобальных изменений. М.: Научный мир, 2012. С. 321-349.

42. Трубецкой К.Н., Галченко Ю.П. Человек и природа: противоречия и пути их преодоления // Вестник РАН. 2002. Том 72. № 5. С. 405-409.

43. Файко Л.И. Дерзкие мысли о климате. М.: Прондо, 2015. 148 с.

44. Человек в мегаполисе: Опыт междисциплинарного исследования / Под ред. Б.А.Ревича и О.В.Кузнецовой. М.: ЛЕНАНД, 2019. 640 с.

45. Щербина Е.В. Принципы геоэкологического проектирования полигонов твердых бытовых отходов // Экология урбанизированных территорий. 2006. № 1. С. 88-92.

46. Экологический энциклопедический словарь. М.: Издательский дом «Ноосфера», 1999. 930 с.

47. Яблоков А.В. Об «экологической чистоте» атомной энергии // Глобальные проблемы биосферы (Чтения памяти академика А.Л.Янишина. Вып. 1). М.: Наука, 2003. С. 62-94.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СОЗНАНИЯ И ПОДСОЗНАНИЯ В ТВОРЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ

Юдицкий Семен Абрамович

*Доктор технических наук, профессор, главный научный сотрудник
Института проблем управления имени В.А. Трапезникова РАН,
академик Международной академии информатизации*

***Аннотация.** Излагается точка зрения автора на один из механизмов, определяющих процесс мышления – взаимодействие сознания и подсознания (знаний и интуиции) при решении интеллектуальных задач*

***Ключевые слова:** сознание, подсознание, знания, интуиция, энергоинформация, Единое квантовое поле Вселенной, квантовое поле человека, медитация на основе молитвенных стихов, моделирование сложных систем, отношения человека и компьютера.*

Введение

Анализ процессов решения интеллектуальных задач, проводимый человеком при поддержке компьютеров, позволяет выделить два вида деятельности: алгоритмизированные действия, реализуемые на базе компьютеров, и «эвристические» действия, реализуемые исключительно человеком. К последним, в частности, относятся:

- конструирование базовых схем, определяющих парадигмы, модели и методы (такие действия будем называть схемоположением);
- экспертная оценка качественных (лингвистических) и количественных значений показателей процесса.

Выполнение эвристических действий определяется большим числом факторов, в первую очередь психологических и социальных, которые (применительно к информационным технологиям) еще недостаточно изучены. Тем не менее, не вдаваясь глубоко в эти вопросы, автор хотел бы изложить сложившееся у него представление о важнейшем для понимания роли человека в сложных информационных системах психологическом механизме – взаимодействии сознания и подсознания человека.

1. Взаимодействие сознания и подсознания (знания и интуиция)

Как известно из нейропсихологии и психиатрии, разум человека подобен айсбергу с относительно небольшой надводной частью – сознанием и огромной подводной частью – подсознанием, причем сознание и подсознание непрерывно взаимодействуют между собой как энергетически, так и информационно. Осознанная (осмысленная) информация соответствует знаниям, накопленные знания – опыту, неосознанная информация, неотделимая от энергии, проявляется как интуиция.

Рассмотрим концептуальные основы механизма взаимодействия человека с Высшим Разумом Вселенной и окружающим миром, согласно квантовой физике и нейропсихологии, не противоречащих религиозным воззрениям [1, 2, 3].

1.1. Понятие души

Сфера чувств (эмоций) человека представляет собой индивидуальное квантовое энергетическое информационное поле этого человека, в религии отождествляемое с его душой. Это поле занимает пространство, объемлющее пространство физического тела человека, и выходит за его пределы в виде излучения

– ауры. Душа ответственна за психику человека и определяет его духовный мир.

1.2. Понятие Бога

Единое Квантовое Поле Вселенной, существующее везде и всегда, вне пространства и времени, содержащее бесчисленное множество потенциально возможных событий во Вселенной, в том числе в жизни людей, в религии отождествляется с Богом (Святым Духом). Каждый потенциал – это энергия и информация, неотделимые одна от другой (эту связку далее будем называть энергоинформацией, сокращенно ЭИ), вибрирующая на волнах определенной частоты. Мысли и чувства человека – это также ЭИ, вибрирующая на своей частоте. При совпадении частоты потенциала Единого Поля и мыслей человека потенциал выделяется и вводится в земной мир с трехмерным пространством и линейным временем. Он перестает быть потенциалом и трансформируется в порцию ЭИ, которая притягивается к квантовому полю человека и соединяется с ним. В переданном человеку сообщении, исходящим от Единого Поля (от Бога), закодировано событие в жизни человека, изложенное на Божественном языке высшего уровня, недоступном человеческому сознанию. Закодированное событие реализуется в жизни человека неожиданно для него в момент, установленный Единим Полем. Мысли человека, выраженные на естественном языке, на котором человек думает и говорит, постоянно передаются в Единое Поле. Что касается чувств, то они выражаются опосредованно как состояние души (например, при слушании

музыки, созерцании картин художников и т.д.). Чувства на языке души также передаются в Единое Поле.

1.3. Механизм мышления и чувствования

Мысли человека на естественном языке есть результат взаимодействия нейронов в нейронных сетях лобных долей головного мозга, ответственных за аналитическое мышление, т.е. за сознание. При взаимодействии нейронов используются химические вещества, вырабатываемые гормонами и железами. Возможно, что в лобных долях коры головного мозга, ЭИ с языка Единого Поля переводится на естественный язык. Чувства есть результат взаимодействия нейронов в срединном (лимбическом) мозге, ответственным за психическую и эмоциональную сферу человека, возможно с преобразованием ЭИ, полученной из Единого Поля. Эмоциями называют наиболее яркие чувства, «пропущенные через сердце». Душа, сердце, мозг и физическое тело человека согласовано (когерентно) взаимодействуют между собой.

1.4. Сознание и подсознание при взаимодействии человека с внешним миром

Кроме Единого Поля человек взаимодействует с внешним миром, получая от него ЭИ с помощью органов зрения, слуха, осязания, обоняния, вкусовых ощущений и посылая ЭИ во внешний мир. Полученные из внешнего мира данные поступают в подсознание, где они сопоставляются с содержимым памяти, хранящей сведения о всех событиях в жизни человека от рождения до настоящего момента. Если нечто подобное этим данным, или близкое к ним, уже происходило (содержится в памяти подсознания) т.е. не обладает новизной, то поступившие данные блокируются. Если данные обладают новизной, то они заносятся в память подсознания и осознаются – передаются сознанию на предмет анализа их полезности для человека. Регулярно повторяемые действия человека, такие как водные процедуры после пробуждения, завтрак, управление автомобилем при поездке на работу привычным маршрутом и т.д., выполняются в значительной мере подсознательно. Сознание включается эпизодически при возникновении нерегулярных ситуаций. Не имеющие прототипа действия всегда выполняются осознанно.

1.5. Сознание и подсознание при управлении жизнедеятельностью организма человека

Внутренние процессы в организме управляются автономной нервной системой (АНС), относящейся к подсознанию. Вместе с тем, известны методики позитивного воздействия сознания на подсознание и АНС при помощи специальных медитаций [1, 4]. Коротко суть этих методик в том, что человек (пациент) полностью расслабляется, отключая все внешние каналы восприятия, и старается не думать ни о чем – мысленно «растворяется в пустоте».

Затем он направляет внимание на частоту волн своего мозга. В режиме работы сознания частота волн находится в так называемом бета диапазоне. В процессе медитации (например, при мысленном проговаривании молитвенных стихов [4]) уменьшается частота волн, и мозг переходит в альфа диапазон, соответствующий режиму работы подсознания, в котором открывается доступ сознания к АНС. Последняя устанавливает баланс между энергетическими центрами физического тела человека, врачует и исцеляет его болезни [1]. Известно и использование взаимодействия «сознание-подсознание» в практической медицине. Так известный российско-украинский психотерапевт В.В. Синельников разработал и успешно применяет на своих пациентах медитационную технику диалога сознания с подсознанием с получением от подсознания информации о «его точке зрения» [5].

1.6. Сознание и подсознание в творческих процессах

Взаимодействие сознания и подсознания проявляется в том, что сознание управляет подсознанием, а подсознание влияет на сознание. При этом осознанное воздействие на подсознательную модель видения мира способствует совершенствованию личности человека, его эволюции. А воздействие подсознательной модели видения мира на сознание определяет стереотипы образа мыслей, слова и действия человека. В повседневной жизни в подсознание человека поступает вся внешняя и внутренняя информация (из внешнего мира – как через сознание, так и неосознанно). Реагируя на поступающую информацию, подсознание формирует эмоциональное состояние человека (спокойствие или беспокойство, радость или подавленность и т.д.). Взаимодействие сознания и подсознания особенно важно при реализации творческих процессов, характерных для деятельности ученых, писателей, художников, композиторов и т.д. В творческих процессах активно участвуют сознание и подсознание (интуиция), с доминированием подсознания, которое настраивается на получение результата (у людей с холерическим темпераментом – на скорейшее получение) и постоянно, при бодрствовании и во сне, ищет пути решения проблемы. Для того, чтобы избежать при этом «нервных срывов», необходимо управлять подсознанием, сознательно переключая его на отдых или другую деятельность. Философскому и этическому аспектам диалога сознания и подсознания посвятил трехтомную работу «Беседы с Богом» американский ученый и писатель Нил Уолш [3]. Бог по Уолшу выражается через подсознание (по существу, тождественен подсознанию). Подсознание обладает информацией воистину вселенского масштаба в самых различных областях науки и жизни. Создание принципиально новых, не имеющих аналогов парадигм, моделей и методов (базовое схемоположение) является творческим процессом, в котором доминирует интуиция. Использование же базовых схем при различных условиях, равно как и оценка экспертами значе-

ний показателей процессов, основывается на знаниях, составляющих опыт экспертов. Более подробно это будет рассмотрено в следующем разделе на примере задачи моделирования поведения сложных систем. Однако прежде рассмотрим языковые средства, используемые сознанием и подсознанием при их взаимодействии.

2. Языковые средства сознания и подсознания

Сознание использует «естественные» языки, оперирующие символами и грамматическими правилами (универсальные языки), а также специализированные языки типа математических формул, графических изображений, нотной грамоты и т.п. Подсознание, которое в процессе эволюции возникло намного раньше сознания, «понимает» языки пяти органов чувств: зрительные образы, звуки, запахи, тактильные и вкусовые ощущения. Можно предположить, что передача информации из сознания в подсознание (а также обратная передача) сопровождается переводом с одного языка на другой. Например, текст на естественном языке транслируется в визуальные образы и наоборот. Отсюда следует, что процесс взаимодействия сознания и подсознания ускорится, если на обоих уровнях информация будет представлена на одном и том же языке. В качестве основы для такого языка, по мнению автора, могут быть эффективны графические образы: графы для описания статических и динамических схем, в частности сети Петри и их расширения [6], применяемые для моделирования динамических процессов.

3. Роль человека в процессах управления на примере моделирования сложных систем

Рассмотрим распределение функций между человеком и компьютером при применении информационной технологии моделирования поведения сложных систем – производственных, организационных, государственного управления и др. Такое моделирование применяется как при реформировании существующих систем, так и (на уровне математических моделей) при оптимизации характеристик создаваемых систем. При моделировании поведения проверяется достижимость поставленных целей, исследуется динамика потоков ресурсов, прогнозируются кризисные ситуации, определяются риски и т.п.

Технология моделирования поведения включает решение ряда задач, в том числе:

- создание целевой модели системы, определяющей структуру и динамику показателей, на основе которых оценивается функционирование системы;
- построение и анализ сценариев достижения целей на основе операционных моделей, отображающих динамику процессов, протекающих в системе;

- построение и анализ динамических моделей потоков (финансовых, материальных, энергетических и др.), циркулирующих в системе и между системой и внешней средой.

Отношения человека и компьютера проиллюстрируем на примере первых двух задач.

Построение целевой модели системы производится человеком (при компьютерной поддержке). Считается заданной главная (глобальная) цель, которая должна быть достигнута при функционировании системы. Глобальная цель декомпозируется на подцели, находящиеся между собой в определенных отношениях (например, в отношении И: цель достигнута, если достигнуты все подцели; в отношении ИЛИ: цель достигнута, если достигнута хотя бы одна подцель; в отношении И-ИЛИ: цель достигнута, если имеет место комбинация обоих отношений). Далее подобным образом декомпозируем каждую подцель и продолжаем процесс декомпозиции до получения неразложимых (терминальных) подцелей.

В результате формируем графическую структуру типа дерева, дополненного описанием отношений. Движение по дереву от его листьев (терминальных подцелей) к корневой вершине (глобальной цели) определяет целевую динамику системы. Динамика может быть, как позитивной, когда достигается глобальная цель, так и негативной, когда дерево «зависает» и глобальная цель не может быть достигнута.

Образ целевой схемы (в виде дерева, «нагруженного» отношениями [7]), возникает на основе интуиции человека (в данном случае руководителя проекта) как результат подсознательного мышления. Конкретизация же этой схемы базируется на знаниях экспертов в соответствующих предметных областях, т.е. является продуктом сознания.

Операционная модель (операционная схема) отображает множество операций процесса, протекающего в системе, порядок их следования и возможные сценарии развертывания процесса.

Основной элемент схемы – «операция» представляет собой целенаправленное действие, требующее для своего выполнения затраты ресурсов. Порядок следования операций определяет их последовательное или параллельное выполнение, альтернативные разветвления, соединения ветвей и т.д. Переходы в процессе от одних операций к другим инициируются выполнением условий, описываемых логическими (булевыми) функциями. Сценарий процесса определен как упорядоченная последовательность переходов, ведущая из начальной операции в конечную [7].

Графический образ такой системы – это сеть Петри, переходы которой «нагружены» логическими функциями (как и для целевой модели, применен графический язык, «сближающий сознание и подсознание»). Правила работы сети Петри определяют динамику системы на базе операций.

При конкретизации операционной схемы человек задает:

- набор операций с указанием их ресурсов;
- для каждой операции экспертную оценку интенсивности затраты каждого ресурса (предполагается линейная зависимость затраты ресурсов от времени операции);
- сеть Петри, отображающую порядок следования операций;
- логические функции, «нагружающие» переходы сети Петри.

На основе этих данных компьютер:

- формирует набор всех возможных сценариев процесса;
- для каждого сценария по каждому ресурсу системы строит график зависимости затрат ресурса от условного времени;
- исходя из затраты ресурсов, выбирает оптимальный сценарий.

Взаимодействие целевой и операционной модели позволяет определить, достижима ли глобальная цель системы при выбранном сценарии процесса. Воздействие сценария на целевую динамику системы задает человек (с помощью специальной таблицы), просчет достижимости глобальной цели выполняет компьютер.

Вышеизложенный пример показывает, что творческая (интуитивная) составляющая решения сложных задач управления (создание схем) сочетается с рутинной деятельностью (конкретизацией схем), т.е. имеет место взаимодействие сознания и подсознания. При этом конкретизация схем выполняется чаще всего в форме диалога человека и компьютера, причем ведущим в этом диалоге (пока) является человек, использующий свои знания и мощные возможности сознания (силу «естественного» интеллекта).

Литература

1. Диспенза Дж. *Сверхъестественный разум*. – М.: Бомбора, 2018.
2. Иеромонах Пахомий (Петренко). *Божественная метрика Вселенной*. – М.: Паломник, 2013.
3. Уолш Нил Дональд. *Беседы с Богом. Тома 1-3*. – М.: Гелиос. 2001-2002.
4. Юдицкий С. А. *Управление подсознанием на основе дыхательной информационно-энергетической медитации*. – М.: Научно-технические технологии, 2018.
5. Синельников В. *Возлюби болезнь свою*. – М.: Центрполиграф, 2004.
6. Питерсон Дж. *Теория сетей Петри и моделирование систем*. – М.: Мир, 1984.
7. Юдицкий С. А., Магергут В. З. *Логическое управление дискретными процессами. Модели, анализ, синтез*. – М.: Машиностроение, 1987.

Научное издание

Высшая школа: научные исследования

Материалы Межвузовского научного конгресса
(г. Москва, 16 апреля 2020 г.)

Редактор А.А. Силиверстова
Корректор А.И. Николаева

Подписано в печать 16.04.2020 г. Формат 60x84/16.
Усл. печ.л. 42,1. Тираж 500 экз.

Отпечатано в редакционно-издательском центре
издательства Инфинити

